

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск XV
Часть II

Труды молодых ученых

Смоленск
Издательство СмолГУ
2023

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Г.Н. Ермоленко
доктор филологических наук, доцент А.В. Радионова

*Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта
№ 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»:
репрезентация локального текста русской литературы.*

Смоленский филологический сборник. Вып. XV. Ч. II.
С 511 Труды молодых ученых / ред. Л.Г. Каяниди. Смоленск: Изд-
во СмолГУ, 2023. 119 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли исследовательские работы молодых ученых-филологов
Смоленского государственного университета, занимающихся изучением
Армянского текста в русской поэзии

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2023
© Издательство СмолГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Павлова Лариса Викторовна, Романова Ирина Викторовна На пути к изучению Армянского текста русской поэзии (вместо предисловия).....	4
Афонасьева Полина Сергеевна Самоцветы в стихотворениях русских поэтов об Армении.....	13
Барабанова Екатерина Сергеевна Армянский текст в стихах Сергея Калашникова.....	28
Ильина Ольга Юрьевна Поэтическое созвездие Армении в стихах русских поэтов.....	35
Храмы Армении в стихах русских поэтов.....	48
Космынина Анастасия Юрьевна Лексический пейзаж Еревана в русской поэзии.....	60
Цубанова Анастасия Николаевна Образ солнца в армянском тексте русской литературы.....	76
Приложения	
Александрова Светлана Сергеевна Фауна Армянского текста русской литературы: результаты сплошной выборки.....	86
Магарамова Тамара Ратмировна Гастрономический аспект Армянского текста русской поэзии.....	102

Павлова Лариса Викторовна
Романова Ирина Викторовна
Смоленский государственный университет
pavlar@inbox.ru
irina.romanova@bk.ru
УДК 821.161.1

На пути к изучению Армянского текста русской поэзии (вместо предисловия)¹

Ключевые слова: локальный текст; геопоэтика, геопозия; Армянский текст русской поэзии; поэтическая энциклопедия Армянского текста.

В статье прослеживаются направления изучения литературной географии, феномена локального текста в целом и Армянского текста русской поэзии в частности. Представлена модель изучения локального текста на примере Армении, разработанная в рамках коллективного исследовательского проекта. Работы молодых ученых, собранные в данном томе, посвящены изучению разных тематических кластеров художественной картины мира и осмысливаются как материалы к поэтической энциклопедии Армянского текста.

Том, который вы держите в руках, представляет собой тематическую целостность. Он полностью посвящен изучению разных аспектов Армянского текста русской поэзии.

Впервые проблема Армянского локального текста русской литературы в целом и поэзии в частности была заявлена в 2020 году смоленскими и армянскими учеными филологами [Амирханян, Павлова, Романова, 2020; Павлова, Романова, 2020]. До того критик Лев Анненский проследил наиболее знаковые упоминания об Армении в русской литературе и сделал вывод о том, что, во-первых, об Армении чаще пишут авторы второго ряда и, во-вторых, за редким исключением воспроизводят стандартную поэтическую атрибутику [Анненский, 1993].

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержки РФФИ проекта 22-18-00339 «Электронный ресурс "Армянский текст русской поэзии": репрезентация локального текста русской литературы».

Между тем направление в гуманитарных науках, изучающее локальные тексты, на сегодняшний день очень актуально. Пальма первенства здесь принадлежит литературоведам. Пионерами в постановке проблемы и изучении так называемого петербургского текста были Н.П. Анциферов [Анциферов, 1924], В.Н. Топоров [Топоров, 1984], Ю.М. Лотман [Лотман, 1984]. В ответ на изучение Петербургского текста возникло множество работ о столичных, а затем и региональных текстах – Кавказском, Волжском, Сибирском, Крымском и других [Меднис, 2003; Геопанорама русской культуры, 2004; Люсый, 2017; Восток – Запад, 2019]. Межнациональные аспекты к формированию и изучению локальных текстов затронуты Э.Ф. Шафранской [Шафранская, 2022 а].

Лингвистический аспект осмысления локального текста представлен скромнее – лексикографическими трудами [Алексеевский, Жердева, Лурье, Сенькина, 2008; Бурдакова, Нымм, 2017; Словарь неофициальных топонимов, 2014 и др.] или ономастическими [Картавенко, 2019, 2020; Королева, 2010, 2020 и др.]. В последние годы значимость ономастических исследований возрастает, так как через призму имен собственных, аккумулирующих самую разноплановую – лингвистическую, культурологическую, социальную, историческую, психологическую, этнографическую – информацию, в русле антропоцентрического направления в языкознании реализуются сведения о человеке и об окружающем его мире.

Культурологическое и философское направление осмысления литературного пространства представляют еще одно популярное и, пожалуй, самое давнее научное русло [Гачев, 1988, 1993, 1995; Ванчугова, 1997 и др.]

В последние же годы активно развивается такое междисциплинарное направление, как геопэтика – «многозначный культурологический, литературоведческий, философский и т. д. термин, обозначающий формы и пути интеллектуального и эстетического освоения географических территорий, ландшафтов, топографических мест, работу с их образами и мифами, различные географические и пространственные аспекты художественных, научных и *non-fiction* произведений, многообразные связи и взаимовлияния мира географии и мира литературы (и, шире, искусства), а также обобщающий эту совокупность феноменов и практик» [Сид, 2015, с. 153]. Литературное районирование

становится предметом исследований на пересечении географии и культурологии [Веденин, 2006; Калуцков, 2015; Лавренова, 1998; Любичанковский, 2015 и др.].

Перспективность междисциплинарных исследований вдохновила математика В.В. Ежова на создание масштабного цифрового юбилейного проекта МГУ «Поэтический атлас России и мира»¹.

Авторы увлечены новым направлением в поэтическом творчестве – геопоэзией, то есть созданием стихотворений о городах и странах, в текстах должны содержаться достоверные сведения о географическом положении объектов, их истории, топонимике, известных людях и событиях, связанных с тем или иным местом на земле².

Постановка проблемы существования Армянского локального текста вызвала к жизни **коллективный исследовательский проект №22-18-00339 «Электронный ресурс “Армянский текст русской поэзии”: репрезентация локального текста русской литературы»**, который был поддержан грантом РНФ. Его целью является создание наиболее полного корпуса стихотворений русских авторов об Армении и на его основании изучение феномена Армянского локального текста русской поэзии. Такой корпус составлен и насчитывает более 600 текстов XVIII–XXI вв. При создании корпуса за основу был взят труд профессора Ереванского государственного университета им. В.Я. Брюсова М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии», на сегодняшний день переживший четыре переиздания. Эта антология была впервые создана в 2021 году как раз для совместного проекта. В то время, пока новый Армянский корпус находился в процессе накопления, исследования велись по наиболее полному третьему изданию антологии Амирханяна 2022 года [Амирханян, 2022].

Под локальным текстом мы понимаем «систему текстов, интегрированных в целое благодаря их общей “внетекстовой ориентации”» [Созина, 2010, с. 288], в нашем случае – объединяющим фактором стала Армения.

¹ С его содержанием можно познакомиться здесь: <https://wp.cs.msu.ru/wiki/Содержание>.

² Например, см. сайт «Геопоэзия»: <https://www.geopoesia.ru/ru/main/stat-main/about.html>.

Коллективное исследование позволяет выработать общую методологию и алгоритм анализа. В нашем проекте в первую очередь выявляется репрезентативный ряд единичных объектов локального текста, которые способны к текстопорождению и семантизации, описывается их функционирование, определяется круг коннотативных значений, связанный с ними ассоциативный ряд, а также мотивы и сюжеты, в которых участвуют данные объекты.

Таким образом выделяются «паттерны» Армянского текста – упоминаемые неоднократно в художественных произведениях реальности, которые в массовом сознании ассоциируются с Арменией [Шафранская, 2022 (б); Шафранская, Кешфидинов, 2022, 2023].

В качестве единичных объектов могут выступать:

– поименованные сущности (антропонимы и топонимы и т.п., например, Арарат, Севан, Арзрум, Маштоц, Комитас, Туманян, Сарьян), которые являются маркированными. К ним создаются комментарии, все вместе составит создающийся указатель онимов Армянского текста [Бубнова, 2022 а, 2022 б, 2023; Павлова, Романова, 2023];

– безымянные, нарицательные (например, горы, камни, солнце, цвет и т.п.) [Карасик, 2022; Павлова, Романова, 2022 а, 2022 б; Цубанова, 2023].

При описании объектов учитывается не только их частотность, но и закрепленный за ними образно-мотивный комплекс. Именно повторяющиеся у разных авторов расширенные контексты упоминаний тех или иных реалий позволяют рассматривать их в качестве паттернов. Например, имя художника Мартироса Сарьяна прочно связано у самых разных поэтов с Арменией и с мотивами открытия этой страны для лирического субъекта или, а также прозрения. Этот круг мотивов входит в ядро Армянского текста, так как непосредственно связан с представлениями об Армении. А вот повторяющийся у разных авторов мотив борьбы времени (возраста) и красоты, характеризующий образ творчества Сарьяна, – важный штрих к его литературному портрету, однако он больше относится к области вечных тем и не имеет прямого отношения к образу Армении [Павлова, Романова, 2023].

Контраст единичным сущностям составляют различные лексико-грамматические общности – определенные лексико-семантические группы (например, чувственное восприятие, эмоции,

война, религия) или классы (например, атрибуция). Их выявление как на материале отдельных авторов, так и всего корпуса возможно только путем обращения к количественным методам анализа. Зато этот путь позволяет выделить неочевидные и вместе с тем важные тенденции в семантике большого количества текстов [Андреев, 2022 а, 2022 б, 2023 а, 2023 б].

Сопоставительный метод позволяет сравнить Армянский текст с другими локальными текстами русской литературы и выявить его особенности [Потапова, 2023].

В течение второго года работы над проектом к основному научному коллективу, состоящему из 10 исследователей, были привлечены в качестве волонтеров молодые ученые из числа студентов. Под научным руководством Л.В. Павловой и И.В. Романовой они выполняют важную часть исследований Армянского текста, отвечающую не только за анализ образа Армении в творчестве отдельных авторов (как Е.С. Барабанова), но за описание разных семантических кластеров армянской картины мира в локальном тексте, а именно: города, архитектурные объекты, писатели, самоцветы, астрономические объекты, фауна, гастрономия. Все исследования построены по одинаковой модели, включающей метод сплошной выборки лексем каждого семантического кластера, их контекстуальный анализ. Исследования находятся на разных стадиях, некоторые только начаты и представляют материалы для анализа, они составили Приложения (флора, гастрономия). Другие более продвинуты и иллюстрируют способы анализа целого кластера на конкретном примере (храмы – как часть всей архитектуры Армении, Ереван – как часть урбанистического сегмента, солнце – как пример астрономических объектов). Некоторые исследования представляются вполне законченными в силу относительно небольшого объема материала (самоцветы). Объединенные под одной обложкой статьи можно рассматривать как модель будущей Поэтической энциклопедии Армении, всесторонне описывающей картину мира в Армянском тексте русской поэзии.

Список литературы

1. Алексеевский М.Д., Жердева А.М., Лурье М.Л., Сенькина А.А. Материалы к «Словарю локального текста Могилева-Подольского» // Антропологический форум. 2008. №8. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-k-slovaryu-lokalnogo-teksta-mogileva-podolskogo> (дата обращения: 29.10.2023).

2. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 662 с.

3. Амирханян М.Д., Павлова Л.В., Романова И.В. Реконструкция «армянского» текста в русской поэзии XX века (опыт компьютерного исследования) // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2(50). С. 5–21.

4. Андреев С.Н. Распределение сенсорной лексики в локальных армянских текстах XIX–XXI вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12. С. 4066–4073. (а)

5. Андреев С.Н. Эмотивная лексика в локальных текстах про Армению: квантитативный подход // Квантитативная лингвистика. 2022. № 9. С. 4–15. (б)

6. Андреев С.Н. Атрибутивная структура лирических циклов «Ангел Армении» Сергея Городецкого и «Армения» Осипа Мандельштама // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 2(62). С. 28–38. (а)

7. Андреев С.Н. Соотношение религиозной и военной лексики в армянском тексте: квантитативный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 8. С. 2504–2510. (б)

8. Аннинский Л.А. Лучина и свеча // Дружба народов. 1993. № 2. С. 169–186

9. Анциферов Н.П. Быль и миф Петербурга. Петроград: Брокгауз - Ефрон, 1924

10. Бубнова Н.В. Преображение Господне, или Вардавар: общность культур России и Армении // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных статей III научно-практической конференции, Смоленск, 18 октября 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Розанова. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2022. С. 74–81. (а)

11. Бубнова Н.В. Ономастическое пространство текста Вячеслава Иванова «Роза преобразования» // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; Воронежская психолингвистическая ассоциация. Том Выпуск 9. Москва: Издательство ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2022. С. 175–183. (б)

12. Бубнова, Н.В. Имена Великой Победы: Маршал Баграмян Иван Христофорович // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2023. № 11. С. 13–18.

13. Бурдакова О.Н., Нымм Е.Ю. Из опыта составления словарей локального текста городов постсоветского культурного пространства // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2017. №2. С. 116–138.

14. Ванчугова В.В. Москвософия & Петербургология. Философия города. М.: РИЦ "Пилигрим", 1997.

15. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8. С. 15–21.
16. Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А. Х. Гольденберга / отв. ред. Н. Е. Тропкина. Волгоград: Перемена, 2019.
17. Гачев Г. Национальные образы мира. Общие вопросы (Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский). М.: Советский писатель, 1988.
18. Гачев Г. Образы Индии (Опыт экзистенциальной культурологии). М: Наука; «Восточная литература», 1993.
19. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995.
20. Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты. М.: Языки славянской культуры, 2004. 672 с.
21. Калуцков В.Н. Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №4. С. 67–79.
22. Карасик В.И. Самовыражение через иную культуру: армянский текст в русской поэзии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4(47). С. 143–157.
23. Картавенко В.С. Культурно-историческая содержательность региональных топонимов // Ономастика Поволжья: материалы XVIII международной научной конференции. Кострома, 9–10 сент. 2020 г. В 2 т. Т. 2 Кострома: Костромской государственный университет, 2020 С. 37–42.
24. Картавенко В. С. Топонимическая карта региона по данным памятников письменности (на примере топонимов Смоленского края) // Пятые Моисеевские чтения: историко-культурный и лингвистический ландшафт региона : Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Оренбургского государственного педагогического университета, 275-летию Оренбургской губернии и 285-летию образования Оренбургской комиссии, Оренбург, 03–04 октября 2019 года / Составитель и научный редактор П.А. Якимов. Оренбург: ООО «Издательство "Оренбургская книга"», 2019. С. 78–82.
25. Королева И.А. А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных: работы последних лет. Смоленск : Смядынь, 2010. 156 с.
26. Королева И.А. Смоленская ономастика поэм А.Т. Твардовского // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 54–62.
27. Лавренова О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX в. (геокультурный аспект). М., 1998. 95 с.
28. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. XVIII.

29. Любичанковский А.В. Феномен литературного ландшафта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2015. №1. С. 30–40.
30. Люсий А. П. Русская литература как система локальных текстов: дисс. ... д. филол. н. Вологда, 2017. 341 с.
31. Меднис Н. Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. 170 с.
32. Павлова Л. В., Романова И.В. «Армянский» текст русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2020. № 4(55). С. 212–225.
33. Павлова Л.В., Романова И.В. Синий цвет в армянском тексте русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 12. С. 3732–3738. (а)
34. Павлова Л.В., Романова И.В. «Цветная» составляющая частотного словаря «армянского текста» // Litera. 2022. № 12. С. 20–32. (б)
35. Павлова Л.В., Романова И.В. Созвучие Сарьяна и Армении в восприятии русских поэтов // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 1(61). С. 5–18.
36. Потапова Е.В. «Армянский» VS «грузинский» локальные тексты: к вопросу о генезисе и путях развития // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 4(64). С. 20–32.
37. Сид И. История понятия «геопоэтика» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №11 (722). С. 153–170..
38. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска / авт.-сост. Д.В. Бутеев, В.Ю. Сергеев, А.Г. Сибиченков; ред. В.В. Никифорова; ассоциация «Безсеребряный век». Смоленск: Маджента, 2014. 336 с.
39. Созина Е.К. Локальный текст // Гуманитарная география. М.: Институт Наследия, 2010. Вып. 6. С. 288–290.
40. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (введение в тему) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. XVIII.
41. Цубанова А.Н. Образ солнца в армянском тексте русской литературы // Классика и современность в изящной словесности XIX–XXI столетий [Электронный ресурс]: электрон. сб. материалов Междунар. студен. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2023 г. Брест: БрГУ, 2023. Режим доступа: <https://lib.brsu.by/node/1997>
42. Шафранская Э.Ф. Локальные тексты в русской литературе. М.: Юрайт, 2022. (а)
43. Шафранская Э.Ф. Армянский текст: дети Иова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19, № 3. С. 511–520. (б)

44. Шафранская Э.Ф., Кешфидинов Ш.Р. Буквы Маштоца – паттерн армянского текста // Вопросы филологии. 2022. № 4(80). С. 31–35.

45. Шафранская Э.Ф., Кешфидинов Ш.Р. Армянский транзит: художники как паттерн армянского текста в русской словесности // Поволжский педагогический поиск. 2023. № 2(44). С. 123–134.

Pavlova Larisa Viktorovna, Romanova Irina Viktorovna
On the Way to Studying the Armenian Text of Russian Poetry
(instead of a preface)

Keywords: *local text; geopoetics, geopoetry; Armenian text of Russian poetry; poetic encyclopedia of the Armenian text.*

The article traces the directions of studying literary geography, the phenomenon of local text in general and the Armenian text of Russian poetry in particular. A model of studying a local text on the example of Armenia, developed within the framework of a collective research project, is presented. The works of young scientists collected in this volume are devoted to the study of various thematic clusters of the artistic picture of the world and are interpreted as materials for the poetic encyclopedia of the Armenian text.

Самоцветы в стихотворениях русских поэтов об Армении¹

Ключевые слова: *поэтический образ; локальный текст; образная парадигма; частотный словарь; образ драгоценного камня; контекст; стихи об Армении.*

Исследование, результаты которого изложены в статье, посвящено одному из любимых поэтических образов мировой поэзии – самоцветам. Во все времена поэты охотно включали в свои произведения яркие сверкающие сравнения, эпитеты, метафоры. Материалом исследования послужила антология «Армения в зеркале русской поэзии», составленная Михаилом Давидовичем Амирханяном. В книге собран и систематизирован огромный объем поэтических сочинений русских авторов об Армении, а именно около полутысячи произведений, от фольклорных времен до начала XXI в. и дана краткая информация о путях и причинах появления армянской темы в русской поэзии. Целью нашего исследования было выяснить значение и функции самоцветов в стихотворениях русских поэтов об Армении. Методом сплошной выборки были отобраны произведения, в которых упоминаются драгоценные камни, в них был выделен минимальный контекст.

В стихах русских поэтов об Армении, вошедших в антологию «Армения в зеркале русской поэзии»² [Амирханян, 2022], методом сплошной выборки было выявлено 8 видов самоцветов.

Самый «популярный» камень – это жемчуг (в одном случае автор использовал старинное наименование *перл*), он встречается в стихотворениях 8 раз. Частотность других камней такова: алмаз – 7

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

² Все стихотворные цитаты в статье приводятся по этому изданию, в круглых скобках указываются номера страниц.

упоминаний, *рубин* – 5, *хрусталь* – 5, *изумруд* – 4, *янтарь* – 4, *бирюза* – 2, *агат* – 1.

Удалось выявить автора, чаще других использовавшего образы драгоценных камней в своих произведениях для создания образа Армении. Им оказался Сергей Митрофанович Городецкий – русский советский поэт, переводчик и педагог. В представленных в антологии семи его стихотворениях драгоценные камни упоминаются 9 раз.

В Таблице 1 представлены все случаи «самоцветных» упоминаний в стихах русских поэтов об Армении с соответствующими минимальными контекстами.

Таблица 1
Самоцветы в стихах русских поэтов об Армении

№	Название камня, число упоминаний	Минимальный контекст
1	Агат (1)	Она лежит. Ея глазенки, / Как две <u>агатовых</u> звезды, / И в ней, сияющем ребенке, / Не видно боли и вражды. (С. Городецкий «Ребенок»)
2	Алмаз (7)	<u>Алмаз</u> любви, печали сын, / Скатился; / Ах, ею старый армянин / Гордился!.. (М. Лермонтов «Грузинская песнь»); Гранился он, как твердь <u>алмаза</u> , / В себе все отсветы храня: / И краски нежных роз Шираза, / И блеск Гомерова огня. (В. Брюсов «К армянам»); Я голову пред древностью твоей склоняю, / Я красоту твою целую в алые уста. / Как странно мне, что я тебя еще не знаю, / Страна-кремень, страна- <u>алмаз</u> , страна-мечта! / Иду к тебе. Привет тебе! Я сердцем скорый. / Я оком быстрый. Вот горят твои венцы – / Жемчужные, <u>алмазные</u> , святые горы; / Я к ним иду. Иду во все твои концы. (С. Городецкий «Армения»); Нет, почему она в больнице? / И почему у синих глаз / На чернобархатной реснице / Вдруг светится большой <u>алмаз</u> ? (С. Городецкий «Ребенок»); А Арагац в венце <u>алмазном</u> , –/ Пропастей немой оскал, / Льды веками стлы праздно / На промерзших спинах скал...(Е. Николаевская «Арагац в венце алмазном»); Ржаного воздуха крутой замес. / Моя печаль – голубоглаза. / Вот Пушкин – где же Ж. Дантес?! / Вот Грибоедов

		– где <u>алмазы</u> ?! (С. Калашников «Звартноц – Ереван»)
3	Бирюза (2)	Как близорукий шах над перстнем <u>бирюзовым</u> , / Над книгой звонких глин, над книжною землей, / Над гнойной книгою, над глиной дорогой, / Которой мучимся, как музыкой и словом. (О. Мандельштам «Армения»); Колючая речь араратской долины, / Дикая кошка – армянская речь, / Хищный язык городов глинобитных, / Речь голодающих кирпичей. / А близорукое шахское небо – / Слепорожденная <u>бирюза</u> – / Все не прочтет пустотелую книгу / Черной кровью запекшихся глин. (О. Мандельштам «Колючая речь араратской долины»)
4	Жемчуг (перл) (8)	Под ним на дне ущелий, в бездне гор, / В ненарушимой тишине полян, / Как сотканный из <u>жемчугов</u> ковер, / Сияли кости белые армян. (С. Городецкий «Ангел Армении»); Бесценные строфы со дна голубого – / <u>Жемчужины</u> мысли, ловец подбирал! / И с чувством, исполненным долга святого, / Те звезды - плоды вдохновения живого, / Почтенный кудесник в созвездье собрал! (С. Булычев «Подобно мерцанию звезд во Вселенной»); Я иду на высоты земли. / Предо мной расступаются горы, / Надевая, как встарь короли, / Из <u>жемчужин</u> седые уборы. (С. Городецкий «Ввысь»); Слеза <u>жемчужинкой</u> спадает / По смуглой щечке, взор сверкает / Мольбой и страхом, и дрожит / Звенящий голосок... Бежит / Дочурка за отцом и просит / Сказать: куда ружье уносит? / Зачем простился? аж спешит? / А мать потупилась, молчит? (С. Кротков «Прощанье»); Иду к тебе. Привет тебе! Я сердцем скорый. / Я оком быстрый. Вот горят твои венцы – / <u>Жемчужные</u> , алмазные, святые горы; / Я к ним иду. Иду во все твои концы. (С. Городецкий «Армения»); В саду <u>жемчужном</u> иду во мраке / И чую жизни угасшей знаки. (С. Городецкий «Руки девы»); Я с вами томился и плакал, / Я с вами упился цветеньем / И верностью алого мака, / И яблонь <u>жемчужным</u> лучением. (С. Городецкий «Прощанье»); Но все любовь / Презрела. Вновь

		/ Румянец на щеках живой / Явился / <u>перл</u> между ресниц порой/ Не бился. (М. Лермонтов «Грузинская песнь»)
5	Изумруд (4)	Выжги солнцем ее или ливнями вытравь, / Все равно из тумана проступит вдали / Эта полная света и красок палитра / <u>Изумрудной</u> , багровой и рыжей земли. (М. Матусовский «Август»); Волосяная музыка – тварей из ничего / Ты Сотворивший! – ее <u>изумрудные</u> нити (С.Калашников «Гրղորէօ»); Между вдохом Господним и выдохом твари земной / пестуют стеклодувы / шарообразный воздух тысячелетий. Гол / <u>изумруд</u> звезды в зенице земного ока. (С. Калашников «Циранапох»); Если можешь, меня осени / виноградным крестом Туманяна. / Про Севан <u>изумрудный</u> – ни-ни! / Оберни меня крепким туманом / и терпеньем армянским казни, доведи по гроба на попутке (С. Калашников «Виноградный крест»)
6	Рубин (5)	Вокруг нее кристал, <u>рубины</u> ; / Но как не плакать от кручины (М. Лермонтов «Грузинская песнь»); Шоссе до Канакера / В <u>рубиновой</u> заре, / Одни фонтаны сквера – / В струистом серебре. (В. Звягинцева «Осень»); Гранатовые зернышки / Я соберу в ладонь, / И посмотрю на солнышко, / В <u>рубиновый</u> огонь. (С. Булычев «Гранатовые зернышки»); <u>Рубиновое</u> содержимое его души / соком своим не раскрашивало, / а делало ярче краски божьего мира. (В.Коноплев «Нур»); За <u>рубиновое</u> зелье, / черноплодный самосад! / За безносые фасады / и кожевенную ночь – / белых зерен винограда / в пыль мучную растолочь! (С. Калашников «Լեռնաշխիհն Qarabağ»)
7	Хрусталь (5)	Светлый Ван на гравий плещет, / И <u>хрустальная</u> волна / Глубью прозрачной трепещет, / Светит проблесками дна. (А. Кулебякин «Аванц»); За что я так Армению люблю? / За дальних ваших прадедов страдания, / За юный смех, Подобно <u>хрусталою</u> / Звонящий в этом ереванском здании. (В. Звягинцева «Армянской молодежи»); Мне снился горный край. Внизу текла река. / Летел

		гортанный гимн воды <u>хрустальной</u>. / Сидели за столом армяне. Сквозь века / старинной песни плыл мотив печальный... (Е. Широкова-Тамбовцева «Армянские глаза»); И сквозь милых мне черт угловатость / Светит в самой далекой глуши / «Голубая <u>хрустальная святость</u>» / Неподкупной народной души. (В. Звягинцева «Аветик Исаакян»); Тепло и тишь. И думою печальной, / Как бы в ответ свершенному греху, / Шумит трава, и песенкой <u>хрустальной</u> / Журчит Бен-димаху. (А. Кулебякин «Бен-Димаху»)
8	Янтарь (4)	Она рукой темно-<u>янтарной</u> / Коснулась до моей руки, / Блеснув зарницей благодарной / Из глаз, исполненных тоски. (С. Городецкий «Путница»); Тихо... Ни ветер, ни зверь не шуршит, / Бродят вечерние кручи / Шагом <u>янтарным</u>; сверху вершин / Пылает пропасть летучая. (Н. Тихонов «Тишина»); <u>Янтарная</u> осень играет палитрой Галенца. / В кольцо замыкается гор голубой караван. (М. Дудин «Б. Пиотровскому»); Арцах, как дыханье, как грустная песня дудука, / Ранемое, страстное сердце, доблесть, сила мужчины, / <u>Янтарное</u> солнце и горы – то шлем и кольчуга / Надень их, защитник, и будь же Арцахом хранимый! (В. Коноплев «Арцах, как Амура стрела»)

В ходе исследования было установлено, что чаще всего к самоцветным сопоставлениям авторы стихов об Армении обращаются при описании природы этой экзотической страны.

І. Самоцветы в пейзажных зарисовках. Всего отмечено 14 таких случаев.

А) Горы (алмаз, жемчуг как образы сопоставления). В стихотворении С.М. Городецкого «Армения» жемчуг и алмаз встречаются в характеристике гор:

*Иду к тебе. Привет тебе! Я сердцем скорый.
Я оком быстрый. Вот горят твои венцы –
Жемчужные, алмазные, святые горы;
Я к ним иду. Иду во все твои концы. (286)*

Похожий образ использует в своем стихотворении и Е. М. Николаевская:

*Арагац в венце алмазном, –
Пропастей немой оскал,
Льды веками стыли праздно
На промерзших стинах скал.... (471)*

И контекст, и затекст свидетельствуют, что при описании гор авторы воспроизводят весьма распространенную метафору, где образу сопоставления «драгоценный камень (жемчуг, алмаз)» соответствует основание сопоставления «снег», «снежный» и «ледяной» (парадигмы «снежный → жемчужный», «ледяной → алмазный»). Попутно отметим наличие в текстах обоих авторов образа, созданного по модели «вершина → венец». *Горят твои венцы – жемчужные, алмазные* (С. Городецкий) сказано о заснеженных обледенелых вершинах гор, блестящих на солнце. *Венец алмазный Арагаца* (Е. Николаевская) – о вершине Арагаца, покрытой сверкающим льдом.

В стихотворении «Ввысь» С. Городецкий описывает величественные горы, прибегая к сравнению с королями (парадигма «горы → короли»), и опять «украшает» снежные вершины гор жемчугами, на этот раз вместо венцов появляется образ драгоценных уборов (парадигма «вершина → убор»):

*Я иду на высоты земли.
Предо мной расступаются горы,
Надевая, как встарь короли,
Из жемчужин седые уборы. (297)*

Б) Небо, небесные явления и светила (как образы сопоставления появляются бирюза, изумруд, янтарь, рубин). Большое место в творчестве О.Э. Мандельштама занимает тема вечности, представленная парадигмой «верха» в образах неба, звезд, высот. Однако чаще всего эти образы сопровождаются негативно окрашенными эпитетами со значениями «мертвенности», «пустоты». Но почему автор считает небо таковым, учитывая, что это «святое особенное место присутствия Бога»? Трагедия отношений человека и неба заключается, по мнению

исследователей, в принципиальной несовместимости их масштабов, а также в ощущении зависимости человека от вселенских законов. Отсюда мотив безразличия и «слепоты» небес.

О.Э. Мандельштам:

*А близорукое шахское небо –
Слепорожденная бирюза –
Все не прочтет пустотелую книгу
Черной кровью запекшихся глин. (313)*

В. В. Коноплев:

*Арцах, как дыханье, как грустная песня дудука,
Ранимое, страстное сердце, доблесть, сила мужчины,
Янтарное солнце и горы – то шлем и кольчуга
Надень их, защитник, и будь же Арцахом хранимый! (532)*

Здесь солнце цвета янтаря сопоставляется со шлемом, способным сохранить того, кто будет защищать Армению.

В. К. Звягинцева «Осень»:

*Шоссе до Канакера
В рубиновой заре,
Одни фонтаны сквера
В струистом серебре. (407)*

Использование эпитета «рубиновая» по отношению к заре может объяснить время суток, описываемое в стихотворении, – закат солнца.

У С. Б. Калашникова в стихотворении «Циранапох»: *Гол / изумруд* звезды в зенице земного ока (554) реализуется парадигма «звезда → изумруд».

В) Земля и растительность (жемчуг, изумруд, рубин). При описании авторами земли и растительности можно проследить закономерность использования драгоценных камней по их цветовой характеристике.

С. М. Городецкий в стихотворении «Прощанье» обращается к самоцветному образу сопоставления при описании цветущих яблонь (цепочка парадигм «цветы → лучение → жемчуг»).

*Я с вами томился и плакал,
Я с вами утисся цветеньем
И верностью алого мака,
И яблонь жемчужным лучением. (295)*

Здесь автор не только передает картину цветения, белые деревья, сочные плоды на них, но и стремится показать красоту и величие этого процесса.

Эпитет «рубиновый» в стихотворении С. Г. Булычева относится к гранатному зернышку (цепочка парадигм «сок граната → огонь → рубин»):

*Гранатовые зернышки
Я соберу в ладонь,
И посмотрю на солнышко,
В рубиновый огонь. (509)*

Что можно увидеть, если посмотреть на солнце сквозь гранатовое зернышко? Автор проводит параллель не только по схожести оттенков огня и рубина, но и отмечает завораживающий процесс как наблюдения за огнем, так и за драгоценными камнями, переливающимися на солнце.

М. Л. Матусовский в «Августе», описывая оттенки просторов Армении, также обращается к самоцветным образам сопоставления:

*Выжги солнцем ее или ливнями вытравь,
Все равно из тумана проступит вдали
Эта полная света и красок палитра
Изумрудной, багровой и рыжей земли. (376)*

Здесь самоцвет, помимо сравнения по цветовому признаку, в большей степени использован для того, чтобы подчеркнуть красоту и силу природы Армении, которая несмотря на невзгоды, в том числе и природные катаклизмы, все равно «проступит из тумана».

М. А. Дудин в стихотворении «Б. Пиотровскому» включает самоцвет в описание времени года, связывая его с именем выдающегося армянского живописца Арутюна Тиратуровича Галенца:

*Янтарная осень играет палитрой Галенца.
В кольцо замыкается гор голубой караван. (441)*

Г) Водные объекты (изумруд, хрусталь). Дважды появляются самоцветные характеристики при описании озер – Севан («армянское море») и Ван.

У С.Б. Калашникова в стихотворении «Виноградный крест»:

*Про Севан изумрудный – ни-ни!
Оберни меня крепким туманом
И терпением армянским казни,
Довези по гроба на попутке. (557)*

А.П. Кулебякин в «Аванце» пишет:

*Светлый Ван на гравий плещет,
И хрустальная волна
Глубью прозрачной трепещет,
Светит проблесками дна. (171)*

Оба самоцвета – *изумруд* и *хрусталь* – подчеркивают как цвет, так и кристальную чистоту знаменитых озер Армении.

Еще один пример с водным основанием сопоставления находим в стихотворении Е. В. Широковой-Тамбовцевой «Армянские глаза (Волшебный сон)»:

*Внизу текла река.
Летел гортанный гимн воды хрустальной. (589)*

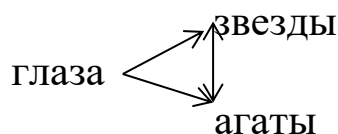
Отмечаем наличие парадигмы «вода → хрусталь». В данном случае наряду с визуальным признаком сопоставления (сверкающая, прозрачная) вводится и акустический признак (хрустальный звон).

Русские поэты, пишущие об Армении, обращаются к самоцветным характеристикам не только при описании армянской природы в ее различных проявлениях, но и создавая образ человека.

II. Самоцветы в образе человека. К этой группе относится один из сложных образов с включением самоцветного компонента, отмеченный в стихотворении С. М. Городецкого «Ребенок»:

*Она лежит. Ея глазенки,
Как две агатовых звезды,
И в ней, сияющем ребенке,
Не видно боли и вражды. (294)*

Сравнение глаз девочки одновременно с агатами и со звездами формирует «пучок» парадигм с общим основанием сопоставления «глаза» и с установлением связи между образами сопоставления «агаты»¹ и «звезды»:

В большинстве случаев «самоцветные» характеристики связаны именно с глазами, точнее, со слезами.

Парадигму «слеза → перл» находим у М.Ю. Лермонтова в «Грузинской песне»:

*Но все любовь
Презрела. Вновь
Румянец на щеках живой
Явился
И перл между ресниц порой
Не бился». (112)*

С. П. Кротков пишет (парадигма «слеза → жемчужинка»):

Слеза жемчужинкой спадает

¹ Судя по контексту, либо С. Городецкий не знал о цвете агата, либо пишет о его редкой разновидности. Далее в тексте глаза девочки названы синими, для агата это не характерный цвет.

По смуглой щечке, взор сверкает. (234)

Парадигма «слеза→ алмаз» отмечена у С. М. Городецкого в стихотворении «Ребенок»:

*Нет, почему она в больнице?
И почему у синих глаз
На черно-бархатной реснице
Вдруг светится большой алмаз? (294)*

Единичный случай включения самоцветного образа в описание не лица, а части тела, встречаем у С. М. Городецкий в стихотворении «Путница»:

*Она рукой темно-янтарной
Коснулась до моей руки,
Блеснув зарницей благодарной
Из глаз, исполненных тоски. (291)*

С человеком связан еще один, самый страшный самоцветный образ в анализируемом корпусе стихотворений. Встречается он у С. М. Городецкого в «Ангеле Армении»:

*Как сотканный из жемчугов ковер,
Сияли кости белые армян. (299)*

Жемчужный ковер сопоставляется с костями людей, Городецкий так оплакивает жертв геноцида. Он сравнивает их кости с жемчугами, подчеркивая, что они погибли не напрасно, их помнят, и память о них – это и есть драгоценность.

Говоря об армянском народе, нельзя не отметить стихотворение В. К. Звягинцевой «Аветик Исаакян»:

*И сквозь милых мне черт угловатость
Светит в самой далекой глуши
Голубая хрустальная святость
Неподкупной народной души. (413)*

Образ «голубой хрустальной святости», символизирующий незапятнанность, чистоту, ничем не опороченной души народа

(«душа → хрусталь»), позаимствован Звягинцевой из стихотворения выдающегося армянского поэта А. Исаакяна «Душа – перелетная белая птица...» (1905), известного в переводе Б.Л. Пастернака.

В стихотворении В. К. Звягинцевой «Армянской молодежи» также есть «хрустальное» упоминание:

*За что я так Армению люблю?
За дальних ваших прадедов страдания,
За юный смех, подобно хрусталу
Звонящий в этом ереванском здании. (425)*

Здесь *хрусталь* характеризует чистоту и невинность голоса молодого поколения («смех → хрусталь»).

В Таблице 2 представлены парадигмы с «самоцветными» компонентами, выявленные в ходе исследования в стихах русских поэтов об Армении.

Таблица 2
Парадигмы с самоцветным компонентом
в стихах русских поэтов об Армении

1	Жемчуг (перл) (6)	горы → жемчуг	<i>Жемчужные, алмазные, святые горы (С. Городецкий «Армения»)</i>
		цветы → жемчуг	<i>Я с вами упился цветеньем / И верностью алого мака, / И яблонь жемчужным лучением. (С. Городецкий «Прощанье»);</i>
		вершина → жемчуг	<i>Предо мной расступаются горы, / Надевая, как встарь короли, / Из жемчужин седые уборы. (С. Городецкий «Ввысь»);</i>
		слеза → перл	<i>Явился перл между ресниц (М. Лермонтов «Грузинская песнь»)</i>
		кости → жемчуг	<i>Как сотканный из жемчугов ковер, / Сияли кости белые армян. (С. Городецкий «Ангел Армении»)</i>
		слеза → жемчужинка	<i>Слеза жемчужинкой спадает / По смуглой щечке <...> (С. Кротков «Прощанье»)</i>
2	Алмаз (4)	горы → алмаз	<i>Жемчужные, алмазные, святые горы <...> (С. Городецкий «Армения»);</i>

		вершины → алмаз	<i>Арагац в венце алмазном</i> (Е. Николаевская «Арагац в венце алмазном»);
		слеза → алмаз (2)	1) <i>Алмаз любви, печали сын, / Скатился <...></i> (М. Лермонтов «Грузинская песнь») 2) <i>На чернобархатной реснице / Вдруг светится большой алмаз?</i> (С. Городецкий «Ребенок»)
3	Хрусталь (4)	волна → хрусталь	<i>И хрустальная волна / Глубью прозрачной трепещет, / Светит проблесками дна.</i> (А. Кулебякин «Аванц»)
		вода → хрусталь	<i>Внизу текла река. / Летел гортанный гимн воды хрустальной.</i> (Е. Широкова-Тамобовцева «Армянские глаза»)
		душа → хрусталь	<i>Светит в самой далекой глуши / «Голубая хрустальная святость» / Неподкупной народной души.</i> (В. Звягинцева «Аветик Исаакян»)
		смех → хрусталь	<i>За что я так Армении люблю? <...> За юный смех, Подобно хрусталу / Звнящий в этом ереванском здании.</i> (В. Звягинцева «Армянской молодежи»)
4	Изумруд (3)	земля → изумруд	<i>Эта полная света и красок палитра / Изумрудной, багровой и рыжей земли.</i> (М. Матусовский «Август»)
		озеро (Севан) → изумруд	<i>Про Севан изумрудный – ни-ни!</i> (С. Калашников «Виноградный крест»)
		звезда → изумруд	<i>Гол / изумруд звезды в зенице земного ока.</i> (С. Калашников «Циранапох»)
5	Янтарь (3)	солнце → янтарь	<i>Янтарное солнце и горы – то шлем и кольчуга</i> (В. Коноплев «Арцах, как Амура стрела»)
		осень → янтарь	<i>Янтарная осень играет палитрой Галенца.</i> (М. Дудин «Б. Пиотровскому»)
		цвет кожи → янтарь	<i>Она рукой темно-янтарной / Коснулась до моей руки <...></i> (С. Городецкий «Путница»)

6	Рубин (2)	заря → рубин	<i>Шоссе до Канакера / В рубиновой заре <...> (В. Звягинцева «Осень»);</i>
		сок граната → рубин	<i>Гранатовые зернышки / Я соберу в ладонь, / И посмотрю на солнышко, / В рубиновый огонь. (С. Булычев «Гранатовые зернышки»)</i>
7	Агат (1)	глаза → агаты	<i>Ея глазенки, как две агатовых звезды <...> (С. Городецкий «Ребенок»)</i>
8	Бирюза (1)	небо → бирюза	<i>А близорукое шахское небо – / Слепорожденная бирюза <...> (О. Мандельштам «Колочая речь араратской долины»)</i>

Список литературы

1. Амираханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 664 с.
2. Павлова Л.В., Каяниди Л.Г. Ярким камнем богаты: мир самоцветов в поэзии Вячеслава Иванова. Смоленск: Свиток, 2017. 288 с.
3. Шафранская Э. Ф. Армянский текст: стихи и проза // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № S6. С. 135–143. [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ffilolnauki.ru%2Fen%2Fsystem%2Ffiles%2F19_12.pdf&cc_key= (Дата обращения: 09.08.2023)

Afonasjeva Polina Sergeevna

Gems in poems by Russian poets about Armenia

Keywords: poetic image; local text; figurative paradigm; frequency dictionary; image of a precious stone; context; poems about Armenia.

The research, the results of which are presented in the article, is devoted to one of the favorite poetic images of world poetry - gems. At all times, poets willingly included bright sparkling comparisons, epithets, and metaphors in their works. The research material was the anthology “Armenia in the Mirror of Russian Poetry”, compiled by Mikhail Davidovich Amirkhanyan. The book collects and systematizes a huge volume of poetic works by Russian authors about Armenia, namely about five thousand works, from folklore times to the beginning of the 21st century. and brief information is given on the ways and reasons for the appearance of the Armenian theme in Russian poetry. The purpose of our research was to find out the meaning and functions of gems in poems by Russian poets about Armenia. Using a continuous sampling method, works were selected that mentioned precious stones, and a minimal

context was highlighted in them. 8 types of gems have been identified. The most “popular” stone is pearl (in one case the author used the ancient name “pearl”). It appears in poems 8 times. Diamond – 7, Ruby – 5, Crystal – 5, Emerald – 4, Amber – 4, Turquoise – 2, Agate – 1. It was possible to identify the author who most often used images of precious stones in his works to create the image of Armenia. It turned out to be Sergei Mitrofanovich Gorodetsky - a Russian Soviet poet, translator and teacher. In seven of his poems presented in the anthology, precious stones are mentioned 9 times.

Барабанова Екатерина Сергеевна
Смоленский государственный университет
Студент 4 курса
katya-mazur-1998@mail.ru
УДК 821.161.1

Армянский текст в стихах Сергея Калашникова¹

Ключевые слова: *Армянский текст; лексические комбинации; образ Армении; Сергей Калашников; стихотворение; частотные слова.*

В.Н. Топоров активно разрабатывал теоретическую основу концепции Петербургского текста в русской литературе, которая впоследствии станет устоявшейся. Труды Топорова позднее повлияют на развитие теории о Московском тексте: в ответ на Петербургский текст появляется работа А.П. Люсого «Московский текст: текстологическая концепция русской культуры» (2013). Однако в русской литературе оставляют значительный след не только столичные города России, становясь развитыми образами-хронотопами, и эта статья посвящена рассмотрению такого явления, как Армянский текст в русской литературе, а точнее анализу образа Армении в стихотворениях Сергея Борисовича Калашникова, современного российского поэта.

Совсем недавно увидела свет антология М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» под редакцией д.ф.н., профессора И.В. Романовой [Амирханян, 2022]. В этой книге собраны лирические тексты русских поэтов с далекого XVIII столетия и до наших дней. Все стихотворения объединяет центральный образ – Армения, и эта Армения показана такой, какой ее видели и воспринимали русские поэты разных эпох, из них можно выделить наиболее известных: А. Пушкина, М. Лермонтова, Я. Полонского, В. Брюсова, О. Мандельштама и др.

«Армянский текст» русской поэзии сейчас активно изучается в рамках проекта № 22-18-00339, «Электронный ресурс “Армянский

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

Статья впервые была опубликована впервые здесь: [Барабанова, 2023].

текст русской поэзии”: репрезентация локального текста русской литературы», поддержанного грантом РФФИ. В представленном исследовании мы рассмотрим основные черты образа Армении, который складывается в творчестве одного поэта – Сергея Калашникова.

Сергей Борисович Калашников – современный поэт, эссеист и филолог. Родился в Германии, жил в Чите, Будапеште, Волгограде. Сейчас преподает в Москве. Его библиографию составляют «Филологический роман» (2006), книги стихотворений «Равновесие» (1999), «Тритон» (2008), «Музыка напоследок» (2014), «Каменный остров» (2016). В антологию «Армения в зеркале русской поэзии» вошли 16 его стихотворений [Амирханян, 2022, с. 549 – 560]: «Звартноц – Ереван», «Ереван – Вагаршапат», «Γρηγορέω», «Хор Вирап» (I, II), «Святой Крест», «Гегарт», «Севджур», «Страна Наири», «Эребуни», «Каменный звон цикад», «Виноградный крест», «Аствацацин», «Ընկնշիւն Qarabağ», «Саят Нова» и «Циранапох».

Самыми частотными словами в «армянских» лирических текстах Калашникова стали следующие: кровь, небо (частотность – б), вера, виноград, воздух, женщина, камень, крест (4), Арарат, Вагаршапат, век, звон, здесь, зрение, каменный, копьё, Мария, огонь, око, поэт, река, снова, солнце, страна (3).

Таким образом, в центре поэтического мира армянского текста С. Калашникова тема крови. Контекстуально это обозначение родства (*родная кровь*), кровопролития, страдания, порой – преувеличенного («в крови моя рубаха»; «напился до отвала / крови из виска комар»), краски («густая кровь армянского Ван Гога»), вина («стакан выплескивает кровь»; «переливается на солнце кровь»). Но даже при всех «мирных» коннотациях метафорическая кровь всегда подразумевает кровь жертвенную.

Природу Армении описывают лексемы: *небо, виноград, воздух, камень, каменный, река, солнце*. Камень характеризует особенности местных почв. Обращает на себя внимание отсутствие частотных для армянского текста в целом *гор*. Их замещает *небо*, заставляющее поднимать взор ввысь. Самыми частотными топонимами оказываются гора Арарат (что совпадает с общей тенденцией по всему армянскому тексту русской поэзии) и индивидуально авторское предпочтение – город Вагаршапат, более известный как Эчмиадзин – религиозный центр Армении. Для Калашникова в целом важна христианская тема, ее поддерживает соответствующая

частотная лексика: *вера, крест, Мария, копье* (имеется в виду копье сотника Лонгина).

Обращает на себя такая тенденция: стихотворения С. Калашникова об Армении преимущественно содержат в заглавиях отсылки к национальным топонимам и культурно-историческим памятникам или иным знакам: Ереван (Эривань) – столица Армении, один из древнейших городов мира, Звартноц – название аэропорта в честь храма раннесредневековой армянской архитектуры, Севджур – левый приток Аракса, истекает из родников горного массива Арагац, Вагаршапат – одна из античных столиц Армении и духовный центр армянского народа с начала IV века, Хор Вирап – древний армянский монастырь у подножия библейской горы Арарат, Гегард – Монастырь Святого Копья – древний армянский монастырь, Շիրազի Չարաբաղ (Нагорный Карабах) – район в Закавказье, населенный преимущественно армянами, но расположенный на территории Азербайджана, «горячая точка» межнациональных конфликтов. Часть заголовков отсылают к произведениям искусства – кинематографа, литературы, принадлежащим знаменитым армянским авторам и посвященных Армении: «Страна Наири» – документальный фильм [армянского кинорежиссера Амо Бек-Назаряна](#) про Армению, а также одноименное стихотворение Егише Чаренца; «Саят-Нова» – рабочее название культового фильма С. Параджанова «Цвет граната», «Виноградный крест» – стихотворение национального поэта Армении О. Туманяна. Часть заголовков представляют собой оригинальные армянские слова: Аствацацин – Богородица, Циранапох – абрикосовое дерево, национальный музыкальный инструмент из него дудук. Рассмотрим раскрытие образа Армении на примере отдельных текстов.

В стихотворении «Звартноц – Ереван» (13.01.2021) *армянскими* образами становятся «отрада коньячной крепости», «цвет граната», «армянская память», а «османский нож» отсылает к ужасающему факту армянской истории – геноциду армян турками. «Ереван – Вагаршапат» (13 – 14.01.2021) продолжает своеобразное путешествие и раскрывает общее прошлое России и Армении при Советском Союзе: «советское упрямство», «Pushkin-street», «По-русски – вывеска “Аптека”». Подчеркиваются и различия: «Да видит Блок, не говорит / почти никто здесь четверть века / на северном моем наречьи». Появляются и колоритные образы, например,

«полотнище де Лузиньяна», «лазурная мечеть», а последние две строфы посвящены религиозной стороне Армении – колыбели христианства: «крещенный молотом камней Вагаршапата», «серафимы», «Святой Дух», «купидоны Завета Ветхого» и т.д. В сильной позиции, конец текста, стоит обращение к создателю армянского алфавита и основоположнику армянской литературе Месропу Маштоцу.

В древний мир погружает стихотворение «Գրիգորեօ» ((Կրիգորեօ) — др.-греч. «бодрствую»), написанное 14 – 16 января 2021 года. Первая строка, первое словосочетание («Волосьяная музыка»), отсылает к тексту О.Э. Мандельштама: «Какая роскошь в нищенском селенье - / Волосьяная музыка воды!», где под селеньем подразумевается Аштарак, располагающийся на юго-восточном склоне Арагаца (Армения). В стихотворении Калашникова появляются Анаит (армянская богиня плодородия и любви), армянский царь Хосров, Саул и Давид.

Стихотворение «Хор Вирап» названо в честь древнего армянского монастыря Хор Вирап, под которым в подземной тюрьме на 13 лет был заточен св. Григорий Просветитель, и само название переводится как «глубокая темница». Текст состоит из двух частей: первая часть написана 7 октября 2020 года, и ее наполняют образы, раскрывающие достояние Армении с различных сторон (гора Арарат, «армянский Ван Гог» – А. Пинаджян, «закаты эриванского разлива» – столица Ереван), и все эти образы используются для раскрытия карабахского военного конфликта, обострившегося осенью 2020 года; вторая часть написана 16 – 17 января 2021 года, и представляется менее динамичной – пейзажные сцены плавно перетекают в религиозные образы: «к царственной Голгофе» и заканчивается стихотворение появлением в нем образа Бога – «и камни вопиют о Саваофе».

Стихотворение «Святой крест» (14.01.2021) также посвящено Нагорному Карабаху, который в нем именуется древним названием провинции Великой Армении Арцах. Текст адресован поэтом «Андранику Саргсяну, другу и брату», и в самом стихотворении встречаем два послания: первое – библейский подтекст («Глава 37-я, стих / 17-й Иезекииля», где сказано «И сложи их у себя один с другим в один жезл, чтобы они в руке твоей были одно»), а второе заканчивает текст – «Пока в Твоей Земле Копье, / Всегда Сочиться Будет Рана!».

Стихотворение «Гегард» (23.10.2016), названное в честь уникального архитектурного сооружения – монастырского комплекса Гехард, начинается с оксюморона «Голос без тела, ослепшее ухо» и далее раскрывает тему смерти: появляется Бог («И непреступная воля Его») и умирающая душа («и отлетает душа. И ее / кто-то неслышно за это целует»).

Стихотворения Сергея Калашникова об Армении связаны не только общей основной темой, но и лексико-семантически. Стоит обратить на частотные лексические комбинации, «лексические комбинации (ЛК) – переходящие из текста в текст устойчивые соседства слов, не связанных между собой грамматически, отчего компоненты-участники комбинаций могут находиться друг от друга на расстоянии нескольких слов, стихотворных строк, в разных строфах» [Павлова, Романова, 2021, с. 65], например: «Арарат – виноград – вода – глина – губы – женщина – каменный» «Страна Наири», «Саят Нова»), «виноград – воздух – губы – море –небо – ночь – свет» («Саят Нова», «Циранапох»), «век – виноград –дол – край – река» («Страна Наири», «Циранапох»), «вера – кровь –рана – ребро» («Аствацацин», «Святой крест»), «женщина – звон –зной – каменный» («Каменный звон цикад...», «Саят Нова»), «Аствацацин – вино – луна – небо» («Аствацацин», «Циранапох»), «виноград – воздух – ночь» («Саят Нова», «Լեռնաշխիհ Ղարաբաղ»), «алфавит – век – кремнистый» («Ереван – Вагаршапат», «Страна Наири»).

Эти многокомпонентные ЛК в основном намечают пейзажный каркас стихотворений. Повторяющиеся природные компоненты: виноград – вино – вода; каменный – глина – Арарат, край – дол –небо – море – воздух, свет – зной – ночь – луна, женщина – губы. Особенно показательное лексическое сходство стихотворений «Страна Наири» и «Саят Нова», созданных по визуальным впечатлениям от фильмов об Армении. Христианский сюжет намечают компоненты Аствацацин – Вера – кровь – рана – ребро.

На примере проанализированных стихотворений можно сделать общий вывод о повторяющихся темах и образах, раскрывающих Армению, в лирике С.Б. Калашникова: историческое и культурное наследие Армении, темы религии и конфликт вокруг Нового Карабаха. Стихотворения, как правило, строятся по следующему принципу: сначала описываются современные, почти туристические впечатления от известных памятников культуры и истории Армении, от природы и напитков. Они вызывают у

лирического субъекта воспоминания о трагических и героических событиях прошлого и заставляют переосмыслить историю и человеческие отношения в христианском ключе.

Таким образом, отнести стихотворения Сергея Борисовича Калашникова, вошедшие в антологию «Армения в зеркале русской поэзии», к армянскому тексту можно благодаря следующим маркерам:

1) использование в лирических текстах имен собственных, связанных с культурой и историей Армении: поэтические антропонимы, например, Анаит, Аствацацин, ВангоГоген («ВангоГоген всея армян»), Григорий (Григорий Нарекский), Мариам, Мартирос Сарьян, Месроп, Нарекаци, Туманян, Фаддей, Хосров; поэтические топонимы, например, Аракс, Арарат, Армения, Аштарак, Вагаршапат, Васпуракан, Ереван, Карабах, Масис, Нарек, Севан, Севджур, Хайастан, Эчмиадзин, использованные нарицательные имена в качестве собственных для обозначения мест в Ереване «от Оперы и до Базара» и др.;

2) повторяющиеся мотивы / мотивно-образные ситуации: основным мотивом стал мотив жертвенности (от жертвы Христа и первых «мучеников за веру» до геноцида армян турками), которому сопутствует мотив смерти, выраженный глаголами *умереть*, *убит* и центральным образом крови, мотив смерти также продолжают эпизоды текстов, строящихся вокруг карабахского конфликта; религиозные мотивы выражаются во включении библейских сюжетов и образов (серафимы, Святой Дух, Ветхий Завет, Голгофа, «первые мученики за веру», Мария, ковчег, «Дыханье Бога», Саваоф и др.); менее распространенным, но не менее важным является мотив сближения армянской и русской культур и через общее историческое прошлое, и через искусство (в армянском контексте появляются Пушкин, Грибоедов, Блок, Мандельштам).

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 662 с.
2. Барабанова Е.С. Образ Армении в стихотворениях С. Калашникова // Классика и современность в изящной словесности XIX–XXI столетий [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. студен. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2023 г. Брест: БрГУ, 2023. С. 33–37. Режим доступа: <https://lib.brsu.by/node/1997>

3. Павлова Л.В., Романова И.В. Устойчивые лексические комбинации в книжной поэтической «Персональной серии» в свете компьютерного исследования в авторской рефлексии // Известия Смоленского государственного университета. 2021. № 2. С. 64–79.

Ekaterina Sergeevna Barabanova
Armenian text in poems by Sergey Kalashnikov

Key words: Armenian text, lexical combinations, image of Armenia, Sergey Kalashnikov, poem, frequency words.

V.N. Toporov actively developed the theoretical basis of the concept of the St. Petersburg text in Russian literature, which would later become well-established. Toporov's works would later influence the development of the theory of the Moscow text: in response to the St. Petersburg text, A.P. Lyusy's work "The Moscow Text: a Textual Concept of Russian Culture" (2013) appears. Russian literature, however, leaves a significant mark not only the capital cities of Russia, becoming developed images-chronotopes, and this article is devoted to the consideration of such a phenomenon as the Armenian Text in Russian literature, or rather the analysis of the image of Armenia in the poems of Sergei Borisovich Kalashnikov, a modern Russian poet.

Поэтическое созвездие Армении в стихах русских поэтов¹

Ключевые слова: *«армянский» текст русской литературы; образ поэта; межкультурные связи; Саят-Нова; Ованес Туманян; Аветик Исаакян; Егише Чаренц.*

Исследование, результаты которого изложены в статье, посвящено важной составляющей «армянского» текста русской литературы – запечатленные в стихах представления русских поэтов о писателях Армении. Материалом исследования послужила антология М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» (всего – 442 произведения). Методом сплошной выборки были отобраны произведения, в которых упоминаются имена армянских поэтов: Ованес Туманян, Аветик Исаакян, Геворг Эмин, Егише Чаренц, Саят-Нова, Акоп Акопян, Амо Сагиян, Ваагн Давтян, Сильва Капутикян и другие. Установлены круг авторов и особенности армянской литературы, привлекившие внимание русских поэтов. В ходе контекстуального анализа выявлены образно-тематические характеристики четырех часто упоминаемых поэтов – Саят-Нова, Ованес Туманян, Аветик Исаакян и Егише Чаренц.

Исследователи Армянского текста в русской поэзии отмечали, что «одним из критериев локального текста является наличие в нем знаковых имен собственных – своего рода культурных маркеров» [Павлова, Романова, 2023]. К таковым относятся имена писателей Армении, которые неоднократно встречаются в стихах русских поэтов.

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

Вера Звягинцева посвятила выдающимся армянским поэтам XX века – Аветику Исаакяну и Ованесу Туманяну следующие строки:

*Немногие в Большой поэзии
Так много значат для меня,
Как звезды твоего созвездия –
Исаакян и Туманян. (400)*

Она называет их звездами на поэтическом небосклоне Армении (*звезды твоего созвездия*). Выявить и описать это «созвездие», то есть круг армянских поэтов, упомянутых в стихах русских поэтов – цель нашего исследования.

Материалом исследования послужила антология «Армения в зеркале русской поэзии», составленная профессором М. Д. Амирханяном [Амирханян, 2022]¹ (всего – 442 произведения). Методом сплошной выборки были отобраны произведения, в которых упоминаются армянские поэты. Все упоминания с минимальными контекстами, содержащими их поэтическую характеристику, вошли в таблицу (см. таблицу 1).

Таблица 1
Поэты Армении в стихах русских поэтов

№	Армянский поэт	Минимальный контекст
1	Абовян Хачатур	1) Нашли полуседого человека, / Который, бросив старое жилье, / Ушел из девятнадцатого века, / Чтобы войти в бессмертие свое... (А. Гитович «Хачатур Абовян»).
2	Акопян Акоп	1) <...> песня мудрого Акопа / К пути счастливому звала. (С. Городецкий «Акопу Акопяну»); 2) Трудом и радостью гремели / Ее сигнальные гудки, / Зовя к одной и той же цели / За взмахом ленинской руки. (С. Городецкий «Акопу Акопяну»).
3	Давтян Ваагн	1) Единоверцы одного призыва: / Паруйр и Сильва, Ваагн и Геворг. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»); 2)

¹ Все стихотворные цитаты в статье приводятся по этой антологии, в круглых скобках указывается номер страницы.

		<...> под огнем прошел полсвета / И умирал десятки раз подряд, / Чтоб осознать, что выкладка поэта / Отнюдь не легче выкладки солдат. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»).
4	Иоаннисиан Иоаннес	1) Кто удручен, кто тайно плачет, – / Тот ищет строф твоих, поэт. (В. Брюсов «И. Иоаннисиану (в альбом)»)
5	Исаакян Аветик	1) Да, то стихи, что леса веселей, / Звучней ручья и ветра над Севаном, / В них мир труда, любовь родных полей, / Все, что зовут в стихах Исаакяном. (Н. Тихонов «Аветику Исаакяну»); 2) <...> стиховой родник Исаакяна. (Н. Тихонов «Аветику Исаакяну»); 3) <...> звук колокольца в ночи, / Диктующий ритм каравана, / Который всегда различим / В поэзии Исаакяна. (М. Матусовский «О, тайна фамилий на “ян”...»); 4) Ссутулившись стоит Исаакян, / Как отягченный славой царь армянский. (В. Звягинцева «Звартноц»); 5) <...> голосом Исаакяна / Пел и плакал армянский народ. (В. Звягинцева «Аветик Исаакян»); 6) <...> в певучести Исаакяна / Я Армении лик узнаю. (В. Звягинцева «Аветик Исаакян»); 7) <...> печаль стихов Исаакяна <...> (В. Звягинцева «Армянской молодежи»).
6	Капутикян Сильва	1) Не в первый раз ты терпишь неудачу, / Не в первый раз тебя гнетет печаль. (М. Дудин «Сильве Капутикян»); 2) Единоверцы одного призыва: / Паруйр и Сильва, Ваагн и Геворг. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»); 3) Жила другая – только сердцу веря / И инстинктивно чувствуя вранье. / И все размолвки, беды и потери – / Все становилось лирикой ее. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»).
7	Сагиян Амо	1) Поэт, воспевший Зангезур <...> (М. Дудин «Поэт, воспевший Зангезур...» (посвящено Амо Сагияну)); 2) <...> взгляд бездонный <...> (М. Дудин «Поэт, воспевший Зангезур...» (посвящено Амо Сагияну)); 3) <...> Чья кровь в истории, в

		крови / Твоих стихов <...> (М. Дудин «Поэт, воспевший Зангезур...» (посвящено Амо Сагияну)).
8	Сарьян Гегам	1) <...> Читал свое стихотворение / Седой, но молодой поэт. (В. Звягинцева «Зангу» (посвящено Гегаму Сарьяну)).
9	Саят-Нова	1) <...> Как серебро, твой стих блестит, / о сазандар Саят-Нова! (Б. Чичибабин «Саят-Нова»); 2) <...> не будет стар Саят-Нова! (Б. Чичибабин «Саят-Нова»); 3) <...> родник свободы – кяманча, / в ее созвучьях – вечный ключ / к твоим стихам, Саят-Нова. (Б. Чичибабин «Саят-Нова»); 4) <...> твои слова изранят слух – / и исцелят, Саят-Нова! (Б. Чичибабин «Саят-Нова»).
10	Севак Паруйр	1) Единоверцы одного призыва: / Паруйр и Сильва, Ваагн и Геворг. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»); 2) <...> считал свою дорогу длинной. / Но мог ли он предвидеть наперед, / Что далеко не каждая машина / Вписаться может в трудный поворот. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»).
11	Туманян Ованес	1) <...> задумчивый поэт <...> (А. Кулебякин «Сонет-акrostих Ованесу Туманяну»); 2) Армянский бард! (А. Кулебякин «Сонет-акrostих Ованесу Туманяну»); 3) Друг мой, стройную спину согнув, / Взор зажег над погасшей улыбкой. / Я глядел на его седину, / На движенье руки его гибкой. (С. Городецкий «Беседа с Ованесом Туманяном»); 4) В каждом дне, как в далеких веках, / Сын любимый высокого Лори, / Он читал, чтоб поведать в стихах / И армянскую радость и горе. (С. Городецкий «Беседа с Ованесом Туманяном»); 5) <...> в развалинах тлела страна, / Дорогая душе Туманяна. (С. Городецкий «Беседа с Ованесом Туманяном»); 6) <...> седой Туманян. (С. Городецкий «Беседа с Ованесом Туманяном»); 7) <...> и яркий мир открылся – / ущелье разноцветное у ног, / вдали Масис, как снежный дом, дымился / среди сверкавших Туманяна строк. (Н. Тихонов

		«Над Севаном»); 8) <...> горный прозрачный туман, / Скользящий меж строк Туманяна. (М. Матусовский «О, тайна фамилий на “ян”...»); 9) Немногие в Большой поэзии / Так много значат для меня, / Как звезды твоего созвездия – / Исаакян и Туманян. <...> (В. Звягинцева «Армении»).
12	Чаренц Егише	1) <...> загубленной судьбой поэта (А. Гитович «У памятника Чаренцу»); 2) <...> горькой участи Чаренца. (М. Матусовский «Лусинэ»); 3) <...> ставший памятником Чаренц. (Е. Евтушенко «В Чаренцаване»); 4) Кто – живет по примеру Чаренца: / выше всех каруселей и сцен. (Е. Евтушенко «В Чаренцаване»); 5) Дай, Чаренц, на тебя опереться, / чтоб увидеть библейский рассвет. / Без Армении нету Чаренца. / Без Чаренца Армении нет. (Е. Евтушенко «В Чаренцаване»).
13	Шах Азиз	1) Как зрелая пшеница, чище всех / Ты здесь чистилище, ты – фимиам <...> (Е. Сырейщикова «Шах Азиз»); 2) <...> Твой сладостный и нежный аромат / И только струи быстрого ручья, / Как голос твой пленительно звенят. (Е. Сырейщикова «Шах Азиз»); 3) Ты – тихая звезда и ты – луна, / Ты – радость светлая, ты – ужас мук, / Ты – ясный день, ты – ночи глубина, / Ты – жизни грустной верный, добрый друг! (Е. Сырейщикова «Шах Азиз»).
14	Шираз Ованес	1) <...> непьющего Шираза, / Который духом трезвости слывет / От Закавказья до Владикавказа. (А. Гитович «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом (неправильные октавы)»).

15	Эмин Геворг	1) Единоверцы одного призыва: / Паруйр и Сильва, Ваагн и Геворг. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»); 2) Сумел четвертый – в суть саму взглядеться / И догадаться на своем веку, / Что раньше боль должна пройти сквозь сердце, / Потом имеет право лечь в строку. (М. Матусовский «Поэтам сороковых»).

По результатам контекстуального анализа стихов составлена классификация способов введения имен армянских поэтов в стихах русских поэтов:

1. Название содержит имя армянского поэта («Саят–Нова» Я.П. Полонского, «Аветик Исаакян» В.К. Звягинцевой).

2. Армянский поэт упоминается в посвящении («Зангу» (Гегаму Сарьяну) В.К. Звягинцевой, «Россия и Армения» (Левону Мкртчяну)).

3. Самым распространенным способом является введение имени в основной текст («О, тайна фамилий на «ян»...», «Поэтам сороковых» М.Л. Матусовского, «Армении» В.К. Звягинцевой).

4. Единичный случай введения имени – акrostих («Сонет–акrostих Ованесу Туманяну» А.П. Кулебякина).

Русские авторы упоминают имена армянских поэтов с древнейших времен и до наших дней. Отметим самые часто упоминаемые имена армянских поэтов: Саят-Нова (4 раза), Ованес Туманян (9 раз), Аветик Исаакян (7 раз) и Егише Чаренц (5 раз).

*Как серебро, твой стих блестит,
о, сазандар Саят-Нова! (578),*

– пишет Борис Чичибабин в стихотворении «Саят-Нова».

Саят-Нова. Саят-Нова (1712–1795 гг.) – великий армянский поэт позднего средневековья. Настоящее имя Саят-Новы – Арутюн Саядян. Псевдоним был взят из древнеиндийского языка (санскрит), где означает «главный певец», «царь песен». Еще в юности Саят-Нова проявлял большую склонность к музыке и поэзии. Он пел необычайно красивым голосом, аккомпанируя на кяманче. Этот музыкальный инструмент стал своего рода эмблемой Саят-Новы. Эту традиционную деталь образа легендарного ашуга упоминает в своем стихотворении Борис Чичибабин:

*<...> родник свободы – кяманча,
в ее созвучьях – вечный ключ
к твоим стихам, Саят-Нова. (578)*

Поэт погиб осенью 1795-го года. По преданию, когда турки-сельджуки ворвались в храм, где он молился, они потребовали у него отречься от веры. На это Саят-Нова ответил: «Мы, армяне, мы в вере тверды».

Поэзия Саят-Новы столетия вдохновляла армянский народ, вселяла веру в светлое будущее родины:

*<...> твои слова изранят слух –
и исцелят, Саят-Нова! (578)*

Валерий Брюсов писал: «Такими поэтами, как Саят-Нова, может и должен гордиться весь народ; это – великие дары неба, посылаемые не всем и не часто; это – избранники провидения, кладущие благословение на свой век и на свою родину...» [Брюсов, 1916].

На протяжении более чем 200 лет жизнь и творчество известного поэта являются предметом дискуссий в среде филологов, историков и философов. Интерес к нему не угасает поныне, поэтически это звучит у Бориса Чичибабина так: *<...> не будет стар Саят-Нова! (577)*.

Ованес Туманян. Крепкая дружба связывала Ованеса Туманяна с русским поэтом Сергеем Митрофановичем Городецким. «Для армянской поэзии он сделал то же, что Пушкин для нашей», – написал Городецкий в некрологе старшему другу [Городецкий].

Они познакомились в трудный для Армении период – христианское этническое армянское население уничтожалось Османской империей. Городецкий, в то время корреспондент газеты «Русское слово», получил назначение в Западную Армению. Он близко к сердцу воспринял трагедию армянского народа и помогал ему не только своими произведениями, но и делом.

Беседы и встречи с Ованесом Туманяном произвели на Городецкого незабываемое впечатление. Одно из своих стихотворений-воспоминаний, написанное в 1947 году, уже после

смерти армянского поэта, Городецкий так и назвал – «Беседа с Ованесом Туманяном»:

*В пропотелой коросте сукна
Я приехал из дымного Вана,
Где в развалинах тлела страна,
Дорогая душе Туманяна. (286)*

Городецкий передает в стихах свое горестное удивление тем, что Туманян, потерявший сына, скорбит не только о личной потере, он полон тяжелых дум о судьбе Армении, всего Кавказа:

*Сын его, мой дружок Артавазд
Пал, зарубленный саблей вражьей.
Знал об этом отец. И рвалась
Нить беседы о том, что не скажешь.*

*Где он взял, Ованес, столько сил,
Чтоб слезою не вспыхнуть ни разу?
Не о сыне своем говорил,
О судьбе всех народов Кавказа. (286).*

У Ованеса Туманяна есть стихотворение «Примирение», в котором армянский поэт представляет диалог между двумя горными вершинами – Казбеком и Масисом (Араратом), находящимися далеко друг от друга, но при этом знаменующих единство всего Кавказа.

С темой гор связывают образ Туманяна-поэта Николай Тихонов в стихотворении «Над Севаном» и Михаил Матусовский в стихотворении «О, тайна фамилий на “ян”...»:

У Н. Тихонова читаем:

*<...>и яркий мир открылся –
ущелье разноцветное у ног,
вдали Масис, как снежный дом, дымился
среди сверкавших Туманяна строк. (307)*

У Михаила Матусовского:

*<...> горный прозрачный туман,
Скользкий меж строк Туманяна. (340)*

Патриотический пафос творчества Туманяна – главное, что выделяет в его стихах русский поэт:

*В каждом дне, как в далеких веках,
Сын любимый высокого Лори,
Он читал, чтоб поведать в стихах
И армянскую радость и горе. (340)*

Наряду с патриотизмом Туманяна-поэта русские авторы отмечают его ум: *задумчивым поэтом* называет его А. Кулебякин в «Сонете-акrostихе Ованесу Туманяну» (179), *мудрецом* С. Городецкий в «Беседе с Ованесом Туманяном» (286).

Аветик Исаакян. В творчестве другого армянского поэта – Аветика Исаакяна – русских поэтов также привлекала тема любви к Отечеству, а кроме того – искусное владение приемами звуковой организации стиха.

Н.С. Тихонов «Аветику Исаакяну»:

*Да, то стихи, что леса веселей,
Звучней ручья и ветра над Севаном,
В них мир труда, любовь родных полей,
Все, что зовут в стихах Исаакяном. (307);*

М.Л. Матусовский «О, тайна фамилий на “ян”...»:

*<...> звук колокольца в ночи,
Диктующий ритм каравана,
Который всегда различим
В поэзии Исаакяна. (340);*

В.К. Звягинцева «Аветик Исаакян»:

*<...> в невучести Исаакяна
Я Армении лик узнаю. (381)*

Аветик Саакович Исаакян – великий армянский поэт, прозаик, публицист. Большая часть жизни Исаакяна прошла в скитаниях по чужим краям, однако он никогда не забывал о своей родине, переживал за ее судьбу и будущее. Эту неразрывную связь с Арменией и отмечают русские поэты:

*Ссутулившись стоит Исаакян,
Какотягченный славой царь армянский.*
(В.К. Звягинцева «Звартноц» (372));

*<...> голосом Исаакяна
Пел и плакал армянский народ.*
(В.К. Звягинцева «Аветик Исаакян» (381)).

В годы Первой мировой войны, когда Турция истребляла мирное население Западной Армении, лицемерие правителей и дипломатов западноевропейских государств убедило Исаакяна в том, что судьба его родины неразрывно связана с судьбой России. Вернувшись в Армению, он много сделал для укрепления русско–армянских культурных связей.

Вера Звягинцева, поэт и переводчик, верный друг Армении, посвятила ему такие строки:

*Узнаю эти нежность и пламень,
Это вечное детство мечты,
Эту землю, где даже сквозь камень
Пробиваются к солнцу цветы.*

*И сквозь милых мне черт угловатость
Светит в самой далекой глуши
«Голубая хрустальная святость»
Неподкупной народной души. (381)*

Русская поэтесса использовала в данном тексте строчку из стихотворения Аветика Исаакяна «Душа – перелетная бедная птица...» для того, чтобы показать, что та святость, про которую писал армянский поэт, присуща и ему лично.

Егише Чаренц. Еще одно имя, которое дорого любителям армянской литературы – Егише Чаренц. Егише Чаренц, великий поэт

Армении, родился 13 марта 1897 года в Карсе. На самом деле его звали Согомонян Егише Абгарович. Псевдоним появился в 1914 году на обложке его первого сборника «Три песни печально-бледной девушке...».

Вихри Первой мировой войны и манящая мечта о национальном освобождении оторвали Чаренца от юношеских поэтических грез – он оказывается среди добровольцев, шедших освободить Западную Армению. Ужасы войны, крах национальных надежд разрушают романтические иллюзии. Он создает поэму «Дантова легенда» – одно из сильнейших описаний войны в начале XX века.

В 1936 году, наряду с некоторыми другими армянскими писателями, Чаренца обвинили в контрреволюции, национализме и терроризме. Из библиотек и книжных магазинов были изъяты его книги, приостанавливается публикация новых. Поэт был арестован и в 1937 году умер. Существуют различные версии его смерти, среди которых убийство, а также смерть из-за истощения организма.

Евгений Евтушенко в стихотворение «В Чаренцаване» описывает открытие памятника этому выдающемуся поэту. Памятник представляет собой многофигурную композицию: 40 источников с одной стороны символизируют годы, прожитые Чаренцом, а на огненном обелиске, символизирующем вечность, написаны строки из его произведения: «Я пришел сквозь века и ухожу с победой».

Русский поэт завершает свое стихотворение выводом о том, что армянская культура – это величайшее достояние человечества, Армения хранит в себе множество армянских поэтов, без которых не было бы армянской культуры.

*Дай, Чаренц, на тебя опереться,
чтоб увидеть библейский рассвет.
Без Армении нету Чаренца.
Без Чаренца Армении нет. (412)*

Мысль о неразрывной связи армянских поэтов с родной землей проходит лейтмотивом через стихотворения русских авторов, послужившие материалом нашего исследования.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 662 с.
2. «Биография Туманяна – это миниатюра жизни армянского народа». [Электронный ресурс] URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/ovanes-tumanyan-burthday?ysclid=lj1dyf02si97062543> [Дата обращения 12.02.2023]
3. Брюсов В.Я. Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков, 1916. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/text_1916_poezia_armenii.shtml [Дата обращения 10.03.2023]
4. Городецкий С.М. Об Армении и армянской культуре / Под редакцией и с предисловием акад. Г. Б. Гарибджаняна. Ереван: Айастан, 1974.
5. Городецкий С.М. Первая встреча с Ованесом Туманяном [Электронный ресурс] URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/sergey-gorodetsky-hovhannes-tumanyan> [Дата обращения 22.02.2023]
6. «Он в вере тверд, он – армянин»: жизнь при дворе и трагическая любовь Саят-Новы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/sayat-nova?ysclid=lj1dsr5dma169962063> [Дата обращения 17.03.2023]
7. Павлова Л.В., Романова И.В. Созвучие Сарьяна и Армении в восприятии русских поэтов // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 1(61). С. 15–18.
8. Памятник Егише Чаренцу: покаяние Николая Никогосяна [Электронный ресурс] URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/2017/12/26/—4> [Дата обращения 12.02.2023]
9. Григорян К.Н. Путь поэта [Электронный ресурс] URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%98/isaakyan-avetik-saakovich/stihotvoreniya-i-poemi/1?ysclid=lj1e7mluv8327064784> [Дата обращения 22.01.2023]

Olga Yurievna Ilina

The poetic constellation of Armenia in the verses of Russian poets

Key words: "Armenian" text of Russian literature; the image of the poet; intercultural relations; Sayat-Nova; Hovhannes Tumanyan; Avetik Isahakyan; Yeghishe Charents.

The study, the results of which are presented in the article, is devoted to an important component of the "Armenian" text of Russian literature - the representations of Russian poets about the writers of Armenia captured in verses. The material of the study was the anthology of M. D. Amirkhanyan "Armenia in the Mirror of Russian Poetry" (442 works in total). By the method of continuous sampling, works were selected that mention the names of Armenian poets: Hovhannes Tumanyan, Avetik Isahakyan, Gevorg Emin, Yeghishe Charents, Sayat-Nova, Hakob Hakobyan, Hamo Sagiyan, Vahagn Davtyan, Silva

Kaputikyan and others. The circle of authors and features of Armenian literature, which attracted the attention of Russian poets, are established. In the course of the contextual analysis, the figurative and thematic characteristics of four frequently mentioned poets were revealed - Sayat-Nova, Hovhannes Tumanyan, Avetik Isahakyan and Yeghishe Charents.

Ильина Ольга Юрьевна
Смоленский государственный университет
Студент 2 курса
ilina01@yandex.ru
УДК 821.161.1

Храмы Армении в стихах русских поэтов¹

Ключевые слова: Армянский текст русской литературы; образ храма; Эчмиадзин; Гегард; Звартноц.

Исследование, результаты которого изложены в статье, посвящено важной составляющей «армянского» текста русской литературы – запечатленные в стихах представления русских поэтов о храмах Армении. Материалом исследования послужила антология М. Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» (всего – 442 произведения). Методом сплошной выборки были отобраны произведения, в которых упоминаются храмы Армении: Звартноц, Гегард, церковь Святого Креста, Варагский монастырь, Эчмиадзин, церковь Святой Рипсимэ, храм Гарни, Голубая мечеть. Установлены особенности армянского зодчества, привлекившие внимание русских поэтов. В ходе контекстуального анализа выявлены образные характеристики трех наиболее часто упоминаемых храмов – Эчмиадзин, Гегард, Звартноц.

В монументальных памятниках зодчества, прежде всего в храмовой архитектуре, ярко проявились национальное своеобразие армянского искусства, его высокий уровень, богатые художественные и духовные традиции. Проанализировать значение и функции образов храмов Армении, представленных в стихах русских поэтов – цель нашего исследования. Материалом исследования послужила составленная профессором М.Д. Амирханяном антология «Армения в зеркале русской поэзии» [Амирханян, 2022], в которую вошло 442 произведения². Методом

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

Первая публикация данной статьи: [Ильина, 2023]. В публикуемую здесь редакцию внесены некоторые правки и дополнения.

² Все стихотворные цитаты в статье приводятся по этому изданию, в круглых скобках указываются номера страниц.

сплошной выборки были отобраны произведения, в которых упоминаются храмы Армении: Звартноц, Гегард, церковь Святого Креста, Варагский монастырь, Эчмиадзин, церковь Святой Рипсимэ, храм Гарни, Голубая мечеть (см. таблицу 1).

Таблица 1
Храмы Армении в стихах русских поэтов

№	Храм	Минимальный контекст
1	Церковь Святого Креста	1) В складке острова темнеет / Живописный монастырь. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 2) На обстроенной площадке / Церковь древняя стоит. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 3) Купол острый, восьмигранный, / Окна в рамках и карниз, / На стенах рисунок странный / И кругом богатый фриз. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 4) Ряд узорчатой скульптуры / Опоясывает храм, / Крупной высечки фигуры / Выступают по стенам. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 5) Под карнизом пояс ровный, – / Вязь фигурных завитков. / Строгость линий. Стиль церковный / Настроение веков. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 6) Две пристройки. Вход. / Колонны Купол с светлой пустотой. / В алтаре кресты, иконы / И орнамент золотой. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 7) Фресок темные узоры; / Ниши, выемы дверей. / Сверху каменные хоры / С горельефами зверей. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)»)
2	Варагский монастырь	1) Стоит он под горой на выступе оврага, / За склонами холмов, встающих из полей, / На фоне бурых скал зубчатого Варага / Средь верб и тополей. (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 2) Обрушен свод ворот. Везде остатки хлама. / В постройках окон нет. Изрыт широкий двор. / Но каменный фасад поруганного храма / Прекрасен

		до сих пор. (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 3) Какая кладка стен! какой рисунок линий! / Три арки на столбах. Ступени сходят вниз. / Оттенок куполов оранжевый и синий. / Обломанный карниз. (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 4) Мозаика дверей. Сквозной проход притвора. / Лепной орнамент стен. Угрюмый, темный фон. / И двухколонный свод старинного собора / В красе стенных икон. (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 5) Наивный склад фигур, коричневые тоны, / И фресок темный цвет набрасывает мглу. (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 6) А вот еще собор: такая же картина, / Такой же странный храм. (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 7) Три купола целы, четвертый обвалился (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 8) Армянский монастырь Вараг семицерковный (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь») 9) Безмолвен монастырь, забыт и одинок (А.П. Кулебякин «Варагский монастырь»)
3	Эчмиадзин	1) <...> строгий храм Эчмиадзина. (В. И. Немирович-Данченко «Из песен об Армении») 2) <...> с древних стен Эчмиадзина <...> (Я. П. Полонский «Арарат») 3) <...> мерцающий чуть-чуть / Свет свечей Эчмиадзина. (М.Л. Матусовский «Лусинэ») 4) <...> святой Эчмиадзин <...> (В.В. Коноплев «Любить Армению по-русски...») 5) <...> святой Эчмиадзин <...> (Р.В. Гацко-Славацкий «Эчмиадзин») 6) А в Эривани и в Эчмиадзине / Весь воздух выпила огромная гора. (О.Э. Мандельштам «Армения») 7) Разгадал я секрет Мартироса Сарьяна / На дороге, несущейся в Эчмиадзин. (М.Л. Матусовский «Август»)

		8) <...> в пропавшем куреньями сумраке Эчмиадзина. (М.Л. Матусовский «Гобелен Григора Ханджяна») 9) Золотые сады сардара / Обведал на лету бензин. / Так отведал я древнего дара, / Таким увидел Эчмиадзин. (С.В. Шервинский «Эчмиадзин») 10) Очаг и каменный костыль дремучего Эчмиадзина. (С.Б. Калашников «Саят-Нова») 11) Побывай в Эчмиадзине! / Здесь, на площади, стоит / Комитас, оживший ныне / И озвучивший гранит. (Ю. Помозов «Комитас») 12) Это было в одном совхозе, / Недалеко от Эчмиадзина / Небо – тише воды в затоне. (В.К. Звягинцева «Художник и народ») 13) Не только базальт и железобетон, / И не к Эчмиадзину дорога, / Этот мост переброшен в грядущее, он – Человеческой мысли тревога. (В.К. Звягинцева «Мост победы»)
4	Церковь Святой Рипсимэ	1) <...> приют голубиный, / Узкоокий храм Рипсимэ. (С.В. Шервинский «Эчмиадзин (двадцатые годы)») 2) Поплатилась за правду когда-то / Юной жизнью своей Рипсимэ. / Но на месте пролившейся крови / Нерушимая встала стена. (Л.Н. Вышеславский «Рипсимэ»)
5	Храм Гарни	1) <...> античной синевой Гарни. (М.Л. Матусовский «Добрый свет!»)
6	Голубая мечеть	1) Береги, Ереван, ненавистные / Голубые мечети свои. (С.В. Шервинский «Воочию крошатся день за днем...»)
7	Гегард	1) <...> как мне понять Гегарда мрак / Со всей резьбой его настеною, / Куда автограф свой Галдзаг / Врубил рукою дерзновенной. (М.Л. Матусовский «Строки из горячего тонира») 2) <...> как врубленный в скалы амвон – / Гегарда глубокая рана. (М.Л. Матусовский «О, тайна фамилий на “ян”...») 3) Дуги тройные, / Крепленье простое / Дырочка в куполе – словно для слуха. / Камни- кресты, умиравшие стоя. (С.Б. Калашников «Гегард»)

		4) <...> в камне – во храме Гегарде. (И.Л. Лиснянская «В Гегарде») 5) Коль ты в Гегарде, то смотри, дивись, / Как торжествует мастера десница. (Ю. Помозов «Чудо неземное») 6) Варпет Галдзак в нутро скалы проник, / Все линии он выбросил оттуда, / И вот из арок и колонн возник / Храм подземельный – неземное чудо. (Ю. Помозов «Чудо неземное») 7) Врубаясь в горную породу, / Гегард, тяжелоплечий храм <...> (Ф. Искандер «Гегард») 8) В те дни, Армения, твой знак, / Опорного многотерпенья, / Был жив Гегард, горел очаг / Духовного сопротивленья. (Ф. Искандер «Гегард») 9) <...> я ставил в Гегарде свечу, – / Армения, Бог твою душу храни, / я быть твоим сыном хочу. (Б. Чичибабин «Второй псалом Армении»)
8	Звартноц	1) <...> что здесь: сцена или храм – / Пусть тебе легко поется, / Как поется по утрам / Ветру древнего Звартноца. (М.Л. Матусовский «Лусинэ») 2) Здесь тишина, о, тишина...такая, / Какой не знала я до этих пор. / Трава не шелестит – совсем сухая, / Орел на камне крылья распростер <...> (В.К. Звягинцева «Звартноц») 3) Орлы Звартноца в камень врублены, / Их оперенье – ржавый мох. (М.С. Петровых «Армения») 4) <...> допотопное небо Звартноца, / Обнимающее Арарат. (М.С. Петровых «Осень сорок четвертого года...») 5) Ты сверху увидишь улыбку «Звартноца»¹ <...> (В.В. Коноплев «Не ставь в жизни точку, не видя Армении...») 6) «Звартноц»¹², как реактор, как вспышка на солнце. (В.В. Коноплев «Не ставь в жизни точку, не видя Армении...») 7) С.Б. Калашников «Звартноц – Ереван».

¹ В данном контексте «Звартноц» – название Ереванского аэропорта.

По результатам контекстуального анализа всех указанных выше упоминаний армянских храмов в стихах русских поэтов составлена следующая классификация:

1. Храм описан как часть пейзажа: храм Гарни, Голубая мечеть (например, «Свадьба в Гарни» и «Добрый свет!» М.Л. Матусовского; «Воочию крошатся день за днем...» С.В. Шервинского).

1. Храм описан извне: Варагский монастырь (например, у А.П. Кулебякина *монастырь Вараг семицерковный, оттенок куполов оранжевый и синий*, а также говорится, что, несмотря на обрушенный свод ворот и отсутствие окон в постройках, каменный фасад храма остается прекрасным).

2. Храм описан изнутри: Гегард (например, Ю. Помозов в «Чуде неземном» изображает *врубленный в скалы амвон*, отверстие в куполе, а также то, что *храм подземельный – неземное чудо*).

3. Дана общая характеристика и/или выделена какая-то характерная деталь: церковь Святого Креста (так, сначала А.П. Кулебякин в стихотворении «Ахтамар. Монастырь» говорит, что это *живописный монастырь, церковь древняя*, затем особый акцент делает на фигурах, которые выступают по стенам храма и на том, что церковь имеет *сверху каменные хоры с горельефами зверей*); Звартноц (русские поэты большое внимание уделяют орлам, которые врублены в камень).

4. Дано непосредственное чувственно-эмоциональное впечатление и/или сообщаются культурно-исторические сведения, например, у Л.Н. Вышеславского сообщаются сведения о церкви Святой Рипсимэ (затрагивается история о гибели девушки Рипсимэ, в память которой был возведен храм).

5. Храм описывается как объект религиозный, святое место (например, М.Л. Матусовский, В.В. Коноплев и Р.В. Гацко-Славацкий в своих стихах упоминали *мерцающий свет свечей Эчмиадзина, святой Эчмиадзин*).

Отметим способы введения наименования храма Армении в текст:

1. Название содержит наименование храма («Варагский монастырь» А.П. Кулебякина, «Эчмиадзин» Р.В. Гацко-Славацкого).

2. Самый распространенный способ – введение наименования в текст («Лусинэ» М.Л. Матусовского, «Арарат» Я.П. Полонского и др.).

3. Единичный случай – описание храма без указания названия («Братьям-армянам» С.М. Городецкого).

По количеству упоминания отметим самые частотные храмы: Эчмиадзин (13 раз), Гегард (7 раз), Звартноц (6 раз).

В стихотворении «Эчмиадзин» Р.В. Гацко-Славацкий пишет:

*Рисует в небесах Эчмиадзин
прочерченный резцом сквозной узор;
в его сединах стыннут сотни зим:
богатство, слава, горечь и разор... (520)*

История Эчмиадзина связана с крещением царя Трдата III. Легенда повествует о любви вельможи к простой девушке. Ее захотел сделать своей женой римский император. Тогда юная нимфа решила сбежать в другую страну вместе с подругами, они поселились вблизи Вагаршапата, где ее и увидел армянский царь. Он, получив отказ, пришел в ярость. Разгневанный император приказал убить всех девушек, в том числе и возлюбленную. Затем он от горя и осознания содеянного сошел с ума и не находил себе места. От мучений его спас святой Григорий Просветитель и обратил в христианство. Первому патриарху Григору Просветителю приснилось, как единорожденный, то есть Христос, сошел с неба с огненным молотом в руках и указал место для постройки собора. На этом месте в 303 году, где находился древний языческий храм, и была заложена церковь, названная Эчмиадзином, что по-армянски означает «место сошествия Единорожденного».

В XV веке к западной части церкви был пристроен открытый притвор главного входа, над которым возвышалась колокольня с пышным архитектурным убранством. Отделка собора была закончена в 1786 году. Помимо орнаментов и других украшений художник написал много сцен на темы святого писания, сделал более 120 портретов с изображениями святых и апостолов, реставрировал многие старые. Для хранения реликвий и даров, поступающих в церковь, в 1869 году к собору были пристроены помещения, в которых сейчас находится музей. В XX веке была осуществлена основательная реставрация. В стихотворении

русского поэта Гацко-Славацкого можем увидеть описание того, что находится внутри Эчмиадзина:

*В его стенах таятся сотни книг,
реликвии, заветные гробы,
но самое бесценное из них –
пронзившее Христа Копье Судьбы!
Сплетенный из мистических лозин
хранит его святой Эчмиадзин... (520)*

Собор имеет и редкую особенность: кроме главного алтаря в его восточной части есть еще три алтаря. Два из них соответственно находятся в южной и северной части, а третий является не столько алтарем, сколько святым местом. По преданию именно на это место сошел Христос в своем явлении.

Другому храму Армении – Гегарду – посвятил свое стихотворение Ю. Помозов «Чудо неземное»:

*Варпет Голдзак в нутро скалы проник,
Все линии он выбросил оттуда,
И вот из арок и колонн возник
Храм подземельный – неземное чудо. (570)*

Варпет Голдзак, упомянутый в данных строчках, является мастером, который создал храм. Также можно отметить, что он оставил на стене свой автограф, о чем свидетельствуют «Строки из горячего тонира» Михаила Матусовского:

*Как мне понять Гегарда мрак
Со всей резьбой его настенною,
Куда автограф свой Галдзаг
Врубил рукою дерзновенною? (331)*

Гегард – монастырский комплекс, расположенный в ущелье горной реки Гохт. Монастырь Гегард внесен ЮНЕСКО в список объектов Всемирного культурного наследия.

Часть храмов монастырского комплекса полностью выдолблены внутри скал, в то время как другие являются сложными сооружениями, состоящими как из обнесенных стенами помещений,

так и из комнат, выдолбленных глубоко внутри утеса. На территории монастырского комплекса имеются многочисленные вырезанные на каменных стенах и отдельно стоящие хачкары — традиционные армянские каменные памятные стелы с крестами. Выделяют особенности Гегарда М.Л. Матусовский в стихотворении «О, тайна фамилий на “ян”...» и С.Б. Калашников в стихотворении «Гегард».

У М.Л. Матусовского читаем:

*<...> как врубленный в скалы амвон –
Гегарда глубокая рана. (341)*

У С.Б. Калашникова:

*Дуги тройные,
Крепленье простое
Дырочка в куполе – словно для слуха.
Камни-кресты, умиравшие стоя <...> (515)*

Полное название – Гегардаванк, дословно оно переводится как «Монастырь копья». Название монастырского комплекса происходит от копья Лонгина, которым пронзили тело Иисуса Христа на Кресте, и, как утверждается, привезенного в Армению апостолом Фаддеем в числе многих других реликвий. Современное название относится к XIII веку, когда сюда, было перенесено легендарное копьё.

Еще один храм, о котором пишут русские поэты – Звартноц. В переводе с древнеармянского «звартун» означает «ангел», поэтому значение наименования строения имеет два варианта: либо это храм Небесных Ангелов, либо Бдящих Сил. Его также называют Сурб Григор, поскольку имеется предположение, что здесь в течение ряда веков был захоронен святой Григорий Просветитель.

В 643–650 годах при католикосе Нерсесе III Строителе на окраине древней армянской столицы Вагаршапат был возведен Звартноц. Построили его на месте, где, по преданию, встретились Григорий Просветитель и царь Трдат.

Дошедшие до наших дней руины Звартноца свидетельствует о грандиозности здания. Оно возвышалось на площадке, вокруг которой шел ступенчатый пьедестал, частично сохранившийся. В плане храм напоминает крест, вписанный в круг. Этот крест является

основой внутреннего пространства храма. Вся конструкция опиралась на четыре мощных пилона двадцатиметровой высоты. Поэтически это звучит так:

*<...> что здесь: сцена или храм –
Пусть тебе легко поется,
Как поется по утрам
Ветру древнего Звартноца. (340)*

Круглое внутреннее пространство опоясывала двухэтажная галерея. Второй ярус церкви был сквозным с трех сторон и его стены опирались на шесть мощных колонн. Вся композиция завершалась высоким многогранным куполом, собирающим воедино все внутреннее пространство храма. В церковь вели пять входов.

М.С. Петровых в стихотворение «Армения» подчеркивает такую особенность храма, как барельефы орлов:

*Орлы Звартноца в камень врублены,
Их оперенье – ржавый мох... (453)*

Орел издавна является символом солнца, востребованным в различных религиозных верованиях.

Строительную надпись храма Звартноц выявить не удалось. Однако до нас дошла надпись на греческом языке, которая гласит: «Помяните Нерсеса строителя». Сохранились и монограммы на колоннах, также на греческом языке и читающиеся в одном случае – «Нерсес», а в другом – «католикос». Сохранился также ряд надписей и на армянском языке, самая значительная из них – надпись на солнечных часах.

Руины храма Звартноц были разрушены в результате землетрясения между 970 и 973 годами. На постройках комплекса образовались холмы, и лишь обломки четырех пилонов выглядывали на поверхность.

Спустя тысячелетие архимандрит Эчмиадзинского монастыря Хачик Дадьян приступил к раскопкам. Это был 1901 год. Через три года к нему присоединился архитектор Т. Тораманян. Изучив руины, археолог составил план восстановления Звартноца. Были очищены от земли развалины храма, патриаршего дворца, жилых помещений

католикоса и винодавильня. Именно этот облик Звартноца запечатлен в стихах русских поэтов.

Поэтические образы храмов Армении – одна из ярких примет Армянского текста русской поэзии.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. – 662 с.
2. Архитектура древней Армении / Н. М. Токарский; Академия наук Армянской ССР, Институт истории. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1946. [Электронный ресурс] URL: <https://tehne.com/node/5890?ysclid=lfjw6ta35s327544880>
3. Ильина О.Ю. Храмы Армении в стихах русских поэтов // Проблемы современной филологии: сб. ст. студ. и магистрантов: вып. 2. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. 219 с. С.15-17.
1. Монастырь Гегард. [Электронный ресурс] URL: <https://wikiway.com/armenia/monastyr-gegard/?ysclid=lgdvmj9rnp672942349> [Дата обращения: 29.11.2022]
4. Монастырь Гегард в Армении. [Электронный ресурс] URL: <https://travellguide.ru/armenia/gegard.html?ysclid=lge16nuqtr510337442> [Дата обращения: 29.11.2022]
2. Храм Звартноц. [Электронный ресурс] URL: <https://armeniagid.com/dostoprimechatelnosti/hram-zvartonts> [Дата обращения: 04.12.2022]
5. Храм небесных бдящих сил: как были открыты руины Звартноца. [Электронный ресурс] URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/zvartnots-excavations?ysclid=lge40tjzra738648844> [Дата обращения: 15.02.2023]
6. Феномен армянской архитектуры. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-armyanskoy-arhitektury/viewer> [Дата обращения: 05.02.2023]
7. Эчмиадзин. [Электронный ресурс] URL: <https://wikiway.com/armenia/vagarshapat/echmiadzin/?ysclid=lfh5fa56yu935917360> [Дата обращения: 09.02.2023]
8. Эчмиадзинский собор в Армении. [Электронный ресурс] URL: <https://armeniayagid.ru/echmiadzinskiy-sobor-v-armenii/> [Дата обращения: 09.02.2023]

Olga Yurievna Ilina
Temples of Armenia in the poems of Russian poets

Key words: *"Armenian" text of Russian literature; image of the temple; Echmiadzin; Geghard; Zvartnots.*

The research, the results of which are presented in the article, is devoted to an important component of the "Armenian" text of Russian literature - the ideas of Russian poets about the churches of Armenia captured in verse. The research material was M. D. Amirkhanyan's anthology "Armenia in the Mirror of Russian Poetry" (442 works in total). Using a continuous sampling method, works were selected that mentioned the churches of Armenia: Zvartnots, Geghard, Church of the Holy Cross, Varag Monastery, Etchmiadzin, Church of St. Hripsime, Garni Temple, Blue Mosque. The features of Armenian architecture that attracted the attention of Russian poets have been established. The contextual analysis revealed the figurative characteristics of the three most frequently mentioned temples - Etchmiadzin, Geghard, Zvartnots.

Космынина Анастасия Юрьевна
Смоленский государственный университет
Студент 2 курса
Kosmynina-86@mail.ru
УДК 821.161.1

Лексический пейзаж Еревана в русской поэзии¹

Ключевые слова: Армянский текст; русская поэзия; урбанистический образ; мотив; лексические комбинации; сравнение; семантические связи; слова-спутники.

Цель исследования, ход и основные результаты которого представлены в статье, – выявить и описать образ Еревана в русской поэзии. В статье приводится анализ 34 стихотворений, в которых упоминается Ереван, из книги М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» под редакцией доктора филологических наук, профессора И.В. Романовой (Ереван, 2022). Научная новизна исследования заключается в выделении поэтического «ереванского» подкорпуса и анализе составляющих деталей образа. Выделены темы, составляющие собирательный образ Еревана: райское место, любовь, природа, искусство, война, общество, а также цвета, которые используют русские поэты для создания образа Еревана. Ереван не очень подробно описан как топоним. В его образе преобладают традиционные урбанистические черты. При этом он предстает городом художников и тружеников, в котором, как в капле воды, отражена вся Армения с ее историей и природой. С помощью программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» выделены лексические комбинации со словом Ереван, отражающие устойчивые ассоциации с Ереваном, которые, скорее всего, не осознаются самими авторами.

Настоящее исследование – часть проекта по изучению Армянского текста русской поэзии. Цель нашей работы – установить, что о Ереване как городе, как столице Армении говорят русские поэты. Тем самым мы стремимся реконструировать образ Еревана в русской поэзии.

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

Материалом исследования послужила антология М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» – третье, дополненное издание [Амирханян, 2022]¹. Из него методом сплошной выборки нами было выделено 34 стихотворения, в которых упоминается Ереван. Назовем группу этих текстов Ереванским подкорпусом.

Для начала рассмотрим выбранные стихотворения по авторам.

Ереван упоминается в трех стихотворениях А. Гитовича. В произведении 1965 года «Военный парад в Ереване» автор сравнивает мощь армии с силой природы. «Дорога правды» на войне тяжела «и дальнобойные стволы орудий / Под солнцем / Недвусмысленно блестят» (353). Мощь солдат неоспорима, но и силен великий Арарат, который все это время наблюдает за парадом «с тревогою, восторгом и надеждой».

В этом же 1965 году Гитович пишет послание «Мкртчянам». Автор обещает вернуться в Ереван. Пройдет зима со своими снежными бурями и морозами, и поэт вновь вернется в это удивительное место весной, когда природа вновь начнет оживать и «радовать глаз» своей красотой. Он обещает городу: «Я весною вернусь в Ереван: / Надо только дожить до весны» (353). Его любовь к Еревану слишком сильна.

Письма Арутюну Галенцу появляются в 1966 году, и в них Гитович вновь признается в своей любви к Еревану. В серости и угрюмости дня, в тумане и зное, автор перемещается в свой оазис, которым и является Ереван. «Я на воздушном прилечу коне / Напиться из волшебного колодца» (349). Образ города предстает перед нами райским и даже немного волшебным местом, противопоставленным пустыне. Гитович указывает и конкретный адрес – «улица Маштоца».

В своих произведениях М.Л. Матусовский описывает Ереван во всем драматизме взаимоотношений человека и природы. Так, в стихотворении «Арарат в тумане» 1950 года, автор сравнивает Арарат со стариком, который не хочет обращать внимание на приезжего. Великую гору гость наблюдает из окна гостиницы. Но в самый последний день, в шесть часов утра, когда все еще спят, это величественный «старик» решил выйти. «Крутые тучи откинув

¹ Далее в статье при цитировании ссылки будут осуществляться на это издание. После цитаты в скобках указывается номер страницы.

прочь, / Он вдруг явился мне из затмения» (378). Но Арарат удивил не своей «библейской святостью», «а всей своей сахарной белизной / И всею небесной голубоватостью» (346). Он вознесся над мирозданием и превзошел все ожидания. Это и сказочная гора (упоминаются «Сказки тысяча и одной ночи»), и геральдическое изображение: «Как на гербе Советской Армении» (379).

В цикле «Из старой тетради» поэт описывает красоту летнего вечера в Ереване. Очарование гор и яркость ночного небосвода никогда не потускнеет. Везде гуляют люди и растут акации, как это принято в южных городах. «С голубых верховий гор» дует прохладный ветер. «Только б сердце не старело, / Только б длился этот вечный, / Некончающийся спор» (375). Поток этой размеренной и спокойной жизни, протекающей в широтах Еревана, никогда не хочется прерывать, поэтому автор желает не поддаваться старости и хочет всегда находиться в беззаботном летнем вечере Еревана. К городским приметам Еревана здесь относятся: «гор очарование», «гул толпы, легко одетой, / У киосков и садов», «тень акаций на асфальте», «река».

Образ жизни и культуру людей можно увидеть в стихотворении «Муза, воспой суету ереванских базаров». Данное стихотворение наполнено образами армянской повседневной жизни – «житейской прозы», кажется, что можно уловить запах блюд и всевозможных приправ. Можно услышать тот шум и гам между мясными и фруктовыми рядами. «Черных быков, раздвигающих небо рогами, / Мерно плывущих в своей двухколесной арбе» (379). Автор просит у музы воспеть «трудодни и доходы колхоза, / Где председателем друг мой Ашот Налбандян» (379). Люди трудятся в колхозе, собирают виноград, работают на сыроварне и ловят рыбу, ухаживают за скотом. Все это происходит под знойными лучами солнца «Даже ужалить не хочется сонной пчеле» (379). Страна провожает автора «Мясом бараньим, завернутым в хлебной лепешке» (379). Он уходит на рассвете, когда «Горные реки прозрачны до самого дна» (379). А на его губах остается привкус сухого вина, как память о лете, проведенном в Ереване. К собственно ереванским городским приметам относятся следующие детали: суета базаров, шашлычные, рыжая медь самоваров, «столпотворенье мясных и фруктовых рядов», шум и гам, солнечные пятна, резьба листьев, двухколесные арбы, жбан, оконные стекла, отражающие солнце.

Произведение «Детская картинная галерея в Ереване» показывает нам отражение страны в детских рисунках. Галерея включает множество произведений юных авторов. И как раз таки в них можно рассмотреть частички образа Еревана. «С трудом держа брюшко солидное, / Стоит шашлычник на пороге. / Опровергая очевидное, / Шагает ослик шестиногий» (389–390). Далее автор пишет: «Все в них свежо, как утро раннее» – как бы сравнивая детей с тем самым ясным и беспечным утром, первый глоток свежего воздуха. «Назло всему – леса зеленые / Ребята пишут синей краской» (390) – строки указывают на обилие зелени в Армении и самом Ереване. «И шум Занги, и пенье “крунка”» (390) – дети свободны в искусстве, им доступны шум реки Занги и песни. В стихотворении можно заметить немного бытовой жизни – шашлычник и ослик, песни, а также природу – зеленые леса и реки. Это все – предметы детского творчества, а сам Ереван становится колыбелью будущих Рембрандтов и Рубенсов.

В.К. Звягинцева в «Застольной (Ереванской)» песне 1945 года напоминает нам о дружбе и товариществе народов. Не зря солдаты бились за родные земли, чтоб просто так их все забыли в одночасье. «Так пусть же помнят горы, птицы, дети / В грядущего непостижимой мгле / О самом дорогом на этом свете – / О братстве и о песне на земле» (406). В стихотворении упоминается армянский прозаик, поэт и драматург Наири Зарьян (1900–1968). К местным приметам можно отнести горы, обветренный бурьян, птиц и детей.

И вновь стихотворение «И вдруг, нахлынет...» 1952 года напоминает нам о тоске по Еревану, которую можно наблюдать у многих поэтов. Автор упоминает о своей тоске по Кавказу. Хоть Москва – сердце поэтессы, а душа – Волга, она все равно летит через сотни километров «В горячее небо, / В нагорные выси». В Москве она часто пытается найти тот самый фонтан с ереванской водой. На закате солнца она ищет великий Арарат. «Мне тяга к Кавказу, / Знакомая с детства, / От русских поэтов / Досталась в наследство» (409). Последняя строка, по моему мнению, указывает на то, что русская поэзия довольно давно знакома с образами Армении и культурой этой страны. «И я в упоенье: / “Кавказ подо мною”» (409). Здесь Звягинцева цитирует стихотворение А.С. Пушкина «Кавказ». Когда автор из Москвы вновь прилетает в Армению, все в ней начинает ликовать. «Спасибо отчизне / За это богатство, / За чистое счастье / Великого братства!» (409). Она благодарит Родину за

возможность оказаться в этом месте, увидеть богатство природы и сплоченность народов. Собственно ереванские реалии проявляются в упоминании фонтанов и очертаний Арарата.

В произведении «На все на свете не хватает сердца....» 1966 года Звягинцева пишет о своих чувствах к Еревану. В нашем сердце мало места, и остается его крохотная часть на то, что нравится. Мы тратим наши мимолетные годы на встречи. Но, если эти встречи приносят только радость, то хочется повторить их вновь и вновь. Так и автор, она не слушает друзей, и каждое лето ее душа рвется только в два места: Крым и Ереван. Она говорит о том, что ей за всю жизнь не хватить дней, чтоб насладиться ими и она так и умрет «в две земли влюбленной» (436).

М.А. Дудин пишет «Письмо Геворку Степановичу и Диане Нестеровне Григорьянам в город Ереван», прославляя подвиг представителей искусства Еревана. В данном стихотворении Ереван отображается со стороны искусства. Стихотворение посвящено супругам художникам Геворгу Григоряну по прозвищу Джотто и Диане Уклеба, его Музе. На проспекте Маштоца находится музей-мастерская Геворга Григоряна, открытый в 1977 году после смерти живописца по инициативе его преданной супруги. Автор выражает благодарность, что хозяева галереи открыли ему «Искусства вашего истоки» (443). Вот и для М. Дудина супруги Григорьян проложили «мост» от наших дней и до эпохи Возрождения. Григорьян прославился своими портретами. В его галерее поэт разглядел гениальность Есенина, скорбь художника Пиросмани, печали и тревоги в крике священнослужителя Комитаса, а также расстрел армянского революционера Шаумяна. Автор выражает огромную благодарность, за сохранность истории Армении.

В стихотворении М.А. Дудина «Б. Пиотровскому» нас приветствует дорога из деревушки Гарни в Ереван. Автора завораживает красота вокруг «Янтарная осень играет палитрой Галенца. / В кольцо замыкается гор голубой караван. / Высокое небо беспечней улыбки младенца» (444). Эта дорога так стара, что «Здесь в желтый песок перемолоты времени кости» (444). Здесь ходили варвары и гости, а теперь идет сам автор. Были в этих местах и страшные события, поэтому можно споткнуться о «выступы крика и боли». Дорога представляется как история народа, сохранившая память до наших дней. А, сколько еще столетий и веков пройдут по

ней? Это очень вдохновляет автора. Как дорога, также вечно небо и солнце. Они глядят на души из минувших веков в будущее.

И.А. Снегова в своем стихотворении «Утро» описывает негу утреннего Еревана. Жаркая, знойная ночь и звуки зурны обуяли автора взять билет и уехать из Еревана. Рано утром она отправилась в кассу и наблюдала расцветающий город. Солнце только поднималось, «фонтаны били» и «розовел Масис». «В садах и скверах осень полыхала», «Высокогорность свежестью бодрила» (451). И даже под гору ей было легко идти в этот утренний час. Кое-где тишину нарушали дворники и первые рабочие. Под лучами солнца постройки из туфа оттеняли розовым и желтым и «город засветился изнутри» (452). Проснулся народ, засеменял куда-то, наполняя пространство шумом голосов. Но чем автор ближе к своей цели, тем медленнее становился ее шаг. В кассе билетов не оказалось, и женщина ей ответила: «Э, джаник, а куда вам торопиться? / К своим дождям?.. Смотри, какое утро! / Мы так легко гостей не отпускаем...» (452). Это стало решающим событием, и автор поняла, что «ласковой земли на свете нет» (452). К городским ереванским приметам здесь относятся: фонтаны, вид Арарата, называемого Масис, сады, скверы, пустые проспекты, высокогорность, дворники в воротах, площадь, завод, «оттенки туфа – розоватый, желтый» (452) и неизменное солнце.

В стихотворении «Плывет закат над Ереваном...» мы видим, как отъезд из Еревана очень печален и обстановку дополняет протяжный стон зурны, как, впрочем и в стихотворении «Утро». Зурна у Снеговой – примета ереванской ночи. Прощание с «милым Ереваном» дается нелегко.

Через невзгоды вновь возвращается в Ереван автор в стихотворении «Еревану». Город в стихотворении персонифицирован и представлен во всем драматизме отношений с автором. Эти отношения очень сложные и противоречивые: «В них – напряжение притяженья / Взаимного. В них расторжения / Провалы. / Резкость и туман» (459). Но при приезде в город все откликается в ней, Ереван, как будто «бежит» ей на встречу. При отъезде же льются слезы. «Зато какой туман меж нами», «Он весь был копотью наполнен, / Скорее черен был, чем бел... / И ты грехи мои припомнил, / Мне мстил и полночью, и полдней / И вирусом во мне сипел. / В жару мотал меня и бредом / Душил, / и сам давил, как бред...» (459) – но после всего этого, автор вновь возвращается в

Ереван, обняв стекло руками и со слезами на глазах. Она возвращается в желтый, осенний и любимый город. По пути она видит множество сухих и рыжих камней, сравнивая их с магом, и все ей кажется волшебным. Но теперь между автором и городом нет зла. Она поднимает белый флаг. Основные приметы Еревана здесь – огни и камни.

В цикле стихотворений О.Н. Шестинского «Из армянской тетради» можно рассмотреть Ереван через тему любви. Его пейзажи и речь: «Ночь черна, а луна багряна. Непонятная речь вокруг», «Ереван так розов и жарок, – распахни на закат окно» (467). Лирический субъект признается в безответности своей любви к неизвестной нам даме. Он только «ходил, смеялся, бесшабашно тянул вино...» (467). Но при всей этой беззаботности, он понимает серьезность ситуации и говорит, что он «не мальчик ныне», что «земля не только родит, / Под землей, песчаной и желтой, моя мать на севере спит» (467). Затем вновь лирический субъект беззаботный вид, и автору кажется все странным и простым. И мы снова возвращаемся к теплой ереванской ночи.

В стихотворении «Ереван» Е.М. Николаевская передает предание о создании Еревана во времена всемирного потопа. Ной с ковчега увидел землю и закричал «Еревум э!», что означает «Я вижу!». «То были Канакерские высоты, / И – Ереван возник на этом месте...» (479).

С.В. Шервинский в стихотворении «Кондитер» показывает образ упорного армянского кондитера. Он целый день «потеет над тестом и кремом», а вечером дома встречая гостей, заведет разговор о чем-нибудь философском. Автор встретил его, прогуливаясь у сада, и узнал, что в свой выходной кондитер прорубает ступени от дома по пути к Канакеру. Канакер – бывшее село, вошедшее в городскую черту на севере Еревана. Можно сказать, что мужчина воплощает в себе упорство и трудолюбие армянского народа. В этом же стихотворении описана и природа Еревана: «Над уступом скалы, на белесом пути к Канакеру / За камнями ограды – ручьем перерезанный сад...», «где персики сладки не в меру / Где топорщатся смоквы и мреет серебряный пшат» (482–483). Складывается образ почти что райского места с садом, обилием ручьев и сладкими персиками, и все это под палящими лучами солнца.

В стихотворении «Воочию крошатся день за днем...» автор упоминает «голубые мечети», что находятся в Армении. Они считаются последним азербайджанским памятником культуры и были практически уничтожены после турецко-армянских и азербайджанско-армянских конфликтов. Писатель просит не уничтожать уже и так разрушающиеся, как засохшие крылья саранчи, здания. «Их живые силы оставили, / Здесь безмолвие, бровь не хмурь» (с. 485). Пусть мечети «красуются» и в положенный срок их разрушат природные силы, а не рука человека. В центре стихотворения – Голубая соборная мечеть в центре Еревана и ее «вожженные в кафели / Светлый кадмий, роза, лазурь» (485).

В стихотворении «Вечером на Норке» автор описывает «ереванское чудо» – Арарат на закате, ведь для многих он так и остается непостижимым. Норк – район в Ереване. Если «взойти» вечером на Норк, «Сядешь там, где, выгнув черный ствол, / Встал орех с листвою мокро-ржавой», то «Небеса вдруг возмутит движенье, / И лучи сквозь облачную брешь / Совершат земли преображенье» (486). Под лучами закатного солнца появляются «Араратов сдвоенных шатры / Станут вдруг как синий кобальт сини» (486). Но великий Арарат появляется всего лишь на миг, а затем ночь опускается на Ереван. Все произошло так быстро и мимолетно, что автор даже не успел допить свой стакан вина.

М.С. Петровых написала «Осень сорок четвертого года» о горьких годах утрат. Для писательницы эта «осень жива», ведь она вновь в Ереване. Ей сложно подобрать слова, чтоб описать свое счастье. Через года она наконец-то увидела «Допотопное небо Звартноца, / Обнимающее Арарат» (492) Таким образом, можно сказать, что в данном стихотворении Ереван служит причиной радости и трепетного восторга. Узнаваемыми чертами Еревана для нее являются зной, синь небосвода и дымка.

В произведении И.З. Зенова «Еревану» мы вновь можем наблюдать тему вечного Еревана в душе человека. Если побываешь в городе один раз, то он останется в тебе навечно. Так и для автора Ереван является «новой тетрадью» и все здесь для него новое. Ему нравится полночная тишина, свет огней в окнах зданий, как барабанит дождик по железным крышам. Даже на простой асфальтовой дороге ему кажется мазок краски Сарьяна. Чувства писателя сложно разобрать – это тревога и радость одновременно. «В меня вошел ты / Прочно, навсегда» (502) – вот оно, поворотное

событие. Ереван уже проник в душу творца. И, если автор уедет из страны далеко и надолго, то его стихи о прекрасном Ереване, всегда дойдут до людей, где бы он ни был. Таким образом, Ереван у Зенова похож на любой другой город, если учесть упоминания ночной тишины, светящихся окон, железных крыш, домов, асфальтовой дороги. И лишь мазок Сарьяна указывает на собственно Ереван.

Хорошо показывает пейзаж зимнего Еревана Л.Н. Вышеславский в «Зимний день в Ереване». С наступлением зимы южный город скрылся в тени тумана. Все мокро и фонари «как сквозь марлю нижутся», машины двигаются на ощупь, и весь город сжался в объятиях зимы. Но как же расцветает здесь жизнь летом! «Спят здесь на крышах / жители, фрукты сушатся, / краски яркие...» (506). Но пока можно лишь слушать рассказы об этом жарком и ярком периоде года, потому что «Мгла не хочет / вставать с кровати» (506).

О крепкой дружбе народов Л.Н. Вышеславский пишет в своем стихотворении «Киевская улица в Ереване». В Ереване открыли Киевскую улицу и «Светом праздничным, весенним эта улица полна. / Звонкой эрой новоселий / открывается она» (508). И «Новой улицей армяне по-особому горды» (с. 508). Стены домов построены из того же крепкого «румяного» камня, что и храмы (речь идет о розовом туфе), а жильцы домов радушно приветствуют гостей. «Широко друг другу душу / неизбежно отворят / те, что строят, а не рушат, / созидают и творят» (508).

О Ереване пишет С.Г. Булычев в стихотворении «Нас встречает Ереван...». Он описывает город не через красоту природы или ночного неба, он передает это через свои чувства к городу: «Ереван неповторимый, / Бесподобный и любимый / Он чарующе красивый» (510). Автор очень восторгается древностью города и пишет, что «это город старше Рима». Он образовался у подножья великой горы Арарат, и душа Еревана светлая, как небо. Но чаще всего автор упоминает о том, что «Ереван – это древний город всех Армян!» (510). Также описывает и население: «Отраженье в дивных красках, / Как народ его Армянский» (510). Кажется, что он сравнивает армянский народ с палитрой ярких красок, которой так все любят.

В.В. Коноплев в произведении «Карс» затрагивает страницы армянской истории. Речь идет о присвоенном Турцией в 1921 году городе Карс. Сейчас Карс считается неким мифом или легендой. И,

прибыв в этот город, автор сначала не мог поверить своим глазам, в обломках старых зданий и сооружений он видел старый Ереван: «Похожие, как близнецы, дома. / Их единицы сохранились здесь» (547). Упоминает про спесь турок, что прекратили его многовековой род. Он прогуливается по окрестностям и вместо церкви видит мечеть, а дом его родной, уже занят кем-то другим. Лишь смерть витает над крепостью, как вечный надсмотрщик. Автор упоминает «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» А.С. Пушкина, в котором тот рассказывает о семье, которая приютила его в Карсе и упоминает только одного члена их семьи – Артемия. «Ищу, как раньше Пушкин, я постой, / Но не Артемий открывает дверь» (548) – строки говорят нам о том, что этой семье уже давным-давно нет, а в их доме, как и в доме автора, уже живет кто-то другой. «Армянский Карс покрылся мерзлотой, / Земля родная – в череде потерь» (548). Автор скорбит буквально в каждой строке своего произведения. Он просит Господа послать милость на землю, что покрыта кровью его предков.

А.С. Кушнер в цикле «Из армянской тетради» впервые передает неприглядный образ Еревана: «Ты думаешь, не видел я, как жалок, / Как царствен Ереван, как нищ, / В богатом, сколько в нем готовых рухнуть балок, / И полусгнивших крыш, и голых корневищ?», город у него «пылен, / захламлен, перенаселен», в нем случаются перебои с водой и продуктами: «то воду отключат», «то вдруг не завезут молока, кефира», в нем «трудно прожить на пенсию», он сравнивается с корневищем, ползущим среди камней (585). Но со своими недостатками Ереван так любвеобилен, словно покрытый морщинами старик. И этот старик так радуется, играя с внуками, и выживает на свою пенсию. А главное – у него древняя и невинная история. Конечно, хотелось бы, чтоб город стал чище и лучше, но не стоит «перерубать корневище» его древней истории.

Е.В. Широкова-Тамбовцева «На выставке» (588–589) сравнивает Москву и Ереван в картинах художников. Вот на полотнах Древняя Русь, радость и грусть, печальные нивы и неяркая осень. На других картинах блистает Айастан (эндоним Армении), горит в ярких красках осени. Автор сравнивает грусть и серость Москвы с яркостью Армении. Упоминается художник Вячеслав Забелин как представитель российской живописи. Он умер рано, но его дело продолжают его ученики. А дело армянского художника Сарьяна с той же легкостью и яркостью красок продолжает его

правнучка – Анна Сарьян. В данном стихотворении Ереван предстает сияющим местом с неугасающей энергией. Он – лицо всей Армении.

Петр Вегин в стихотворении «Фонтанчики для питья» в шутку сравнивает количество собак в Москве с количеством фонтанчиков для питья в Ереване – главной приметой города. «В Ереване мало собак по сравнению с Москвой, / но в Ереване больше фонтанчиков для питья / по сравнению с той же Москвой / и ее газированной, бесплатной водой» (592). Но автор считает, что некоторые люди не заслужили, чтоб им по-собачьи прислуживала вода. Далее можно заметить описание Еревана: «там живут красивые люди, / говорящие на птичьем языке, / они с утра играют на мандолине, / а кроме того, популярны зурна и кларнет, / ночью они спят с открытыми окнами, / потому что в настоящее время в Ереване / жуликов нет» (593).

Владимир Луговской в стихотворении «Пограничникам Армении» посвящает стихотворение храбрым пограничникам. Они день и ночь охраняют границы страны, чтоб люди спали спокойно. Солдаты преданы своей стране и будут стоять до последнего. Присутствует и описание местного населения, и их трудовой деятельности: «Огни работ / пылают в Ереване», «Каналы, фабрики, / земли богатство», «В колхозах / зажигаются огни» (599). Можно заметить, как в одном стихотворении слились образ индустриального Еревана, отважных воинов и простого народа.

Н. Егоров посвящает стихотворение «Свет моих очей Ереван» Еревану, называя этот город родным домом. Каждый раз, уезжая из города, все равно возвращаешься в родной отчий дом. Образ Еревана строится поэтом не как урбанистический, а как обобщенный образ национального своеобразия, менталитета: «Ты – не проспекты, не дома, / ты – мысль народная и речь: / в тебе Армения сама / смогла свой вечный дух сберечь» (614). Ереван встает под тяжестью нанесенных ему ран и продолжает сиять под лучами солнца. «Мне без тебя не жить ни дня, / я в счастье и в беде – с тобой, / ты остаешься для меня / любовью первой и судьбой» (614). Ни полуденный жар, ни темнота ночи, не смогут заставить автора позабыть о Ереване.

В стихотворении Георгия Трифонова «Тонут в дымке выси Арарата...» (622) через образ города повествуется о неразделенной любви. В дымке тумана тонет Арарат, пришла весна, и яркие лучи солнца освещают Ереван, теплый майский ветерок разносит по

улицам шашлычный аромат, но автору нет до этого дела. Он хочет, хотя бы украдкой услышать, что любимая пройдет по улице и вспомнит про него, и убивает свое горе в игристом. Город предстает через свою гастрономическую сторону: выцветший шашлычный ларек у базара, и купленное у умельца («старого Варпета») домашнее вино.

В стихотворении Татьяны Врубель «Прощание с Ереваном» автор прощается с Ереваном и понимает, что город останется лишь перечнем названий в ее памяти. Она перестанет ощущать «садов твоих перемещенья, / и тайна перевоплощенья / очнется памятью – в вещах» (627). Но в памяти ее всегда останется розовый туф и Арарат. Она обещает сберечь воспоминания о Ереване, как о своем брате.

Проведя анализ стихотворений, можно выделить образы и детали, которые русские поэты чаще всего упоминают в своих произведениях о Ереване.

В связи с Ереваном чаще всего упоминаются: районы Норк и Канакер, Киевская улица, с Ереваном сравнивается город Карс.

Отдельный аспект составляют люди, связанные с Ереваном, такие как: Аветик Исаакян и Наири Зарьян – поэты, Арутюн Галенц, Геворк и Диана Григорян, Нико Пиросмани, Мартирос Сарьян и его правнучка – художники. Все они – представители искусства, преимущественно связаны с изобразительным искусством. К ним можно добавить многочисленных безымянных тружеников колхозов, продавцов на местных рынках и обычных граждан города. Искусство также представлено музыкой – неоднократно упоминающейся звучащей зурной.

Можно выделить исторические события, в связи с которыми упоминается Ереван: его основание Ноем, согласно историческому преданию, военные столкновения с Турцией.

В описании природы чаще всего повторяется: гора Арарат, сады, туф, солнце, фонтаны, летние вечера, зной, чистота вод, фрукты, легкий ветерок, туман или дымка.

Цветовая гамма очень красочная: белый, голубой, черный, зеленый, янтарный, желтый, розовый, серебряный. Самые частотные из них – это голубой, белый, желтый и розовый.

Самые распространенные мотивы, связанные с Ереваном, это: – восхищение природой (А. Гитович «Военный парад в Ереване», М.Л. Матусовский «Арарат в тумане», В.К. Звягинцева «Звартноц», М.А. Дудин «Б.Пиотровскому», И.А. Снегова «Утро»,

О.Н. Шестинский «Из армянской тетради», С.В. Шервинский «Вечером на Норке», Л.Н. Вышеславский «Зимний день в Ереване»);

– мотив любви можно разделить на подгруппы:

любовь к Еревану (А. Гитович «Мкртчянам», Н. Егоров «Свет моих очей Ереван», В.К. Звягинцева «На все на свете не хватает сердца...»);

любовь людей (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради», А. Трифонов «Тонут в дымке выси Арарата»);

– тоски и возвращения (В.К. Звягинцева «И вдруг, нахлынет, нечаянно, сразу...», И.А. Снегова «Плывет закат над Ереваном...» «Еревану», Т. Врубель «Прощание с Ереваном»);

– труда местного населения (М.Л. Матусовский «Муза, воспой суету ереванских базаров...», В.К. Звягинцева «Застольная», С.В. Шервинский «Кондитер», Л.Н. Вышеславский «Киевская улица в Ереване»);

– запечатления Армении в живописи и в музыке (М.А. Дудин «Письмо Геворку Степановичу и Диане Нестеровне Григорьянам в город Ереван», Е.В. Широкова-Тамбовцева «На выставке», М.Л. Матусовский «Детская картинная галерея в Ереване»);

– разрушения (А. Гитович «Военный парад в Ереване», С.В. Шервинский «Воочию крошатся день за днем...», В. Луговской «Пограничникам Армении», В.В. Коноплев «Карс»).

В целом можно заключить, что Ереван не очень подробно описан как топоним, не очень узнаваем. В его образе преобладают традиционные урбанистические черты. При этом он предстает городом художников и тружеников, в котором, как в капле воды, отражена вся Армения с ее историей и природой.

Использование программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» позволяет выявить неочевидные ассоциации, возникающие в текстах, с Ереваном. Они выражаются в форме лексических комбинаций. Под лексическими комбинациями мы понимаем устойчиво повторяющиеся в текстах разных авторов слова, оказавшиеся на расстоянии в 100 лексем от слова Ереван. Они могут не иметь никаких грамматических или семантических связей с исходной лексемой (главной темой) Ереван, но на уровне формирования текста они отражают устойчивые ассоциации с Ереваном, которые, скорее всего, не осознаются самими авторами. Эти ассоциации могут быть ситуационными (отражать реалии, соседствующие в обычной жизни),

общезыковыми или обще поэтическими (быть закрепленными традицией, рифмой или другим созвучием) или индивидуально авторскими [Амирханян, Павлова, Романова, 2020; Павлова, Романова, 2020; Павлова, Романова, 2022].

Если не учитывать служебные части речи и местоимения, а только значимые слова – носители темы, то следует отметить, что самым частотным словом-спутником Еревана в стихотворениях русских поэтов становится «гора». Она упоминается 21 раз в стихотворениях А. Гитовича, М. Матусовского, В. Звягинцевой, М. Дудина, О. Шестинского, Б. Чичибабина. Авторы использовали данное слово в отношении к Арарату и всех окружающих его гор. Можно сказать, что большинство авторов ассоциируют Ереван с горами.

Имя собственное, которое чаще всего употребляли авторы по соседству с Ереваном, это «Армения». Оно повторилось 18 раз в стихотворениях: Б. Чичибабина, М. Матусовского, В. Звягинцевой, Т. Пономаревой. Во многих стихотворениях Армения упоминается в значении чего-то родного и любимого.

Далее следует имя существительное «небо». Оно употреблялось в комбинации с Ереваном 16 раз в стихотворениях В. Звягинцевой, Е. Николевской, М. Матусовского, М. Дудина, С. Булычева. Авторы восторгаются его необъятностью и красотой. Можно сказать, что небо выступает как символ чего-то высокого и божественного.

Вторым по частотности именем собственным – спутником Еревана является «Арарат». Он возникает поблизости от Еревана 15 раз в стихотворениях С. Шервинского, Б. Чичибабина, А. Гитовича, В. Звягинцевой, М. Петровых, Л. Вышеславского, С. Булычева. Необходимо отметить, что Арарат не расположен в Ереване, а находится в 32 км от границы с Арменией и вообще в 1921 году был передан Турции, однако эта гора хорошо видна из Еревана и считается символом Армении. Чаще всего в стихотворениях гору сравнивают со стариком, который показывает свой нрав и не хочет никому показываться, а также описывают его белоснежное убранство.

Затем по соседству с Ереваном следует слово «земля», которое упоминается тоже 15 раз. В стихотворениях: В. Звягинцевой, В. Коноплева, М. Дудина, И. Снеговой, О. Шестинского. Итак,

земля в понимании авторов не просто природный объект. Она хранит историческую память, она любима и почитаема.

Следующая частотная лексема-спутник – «свет». Она повторяется 14 раз в стихотворениях: А. Гитовича, И. Снеговой, Б. Чичибабина, О. Шестинского, Н. Егорова. В этих стихотворениях «свет» чаще всего упоминается в значении окружающий мир, в нашем случае – Ереван, и этот мир лучшее, что есть на этом свете.

Затем по частотности следует «камень». Слово употребляется 12 раз в стихотворениях И. Снеговой, Л. Вышеславского, В. Звягинцевой, В. Луговского. Камень здесь является основой армянской земли. Именно камень стал ее началом. Камень, как и земля, хранит человеческую историю.

Также в количестве 12 раз употребляется «мир» в стихотворениях В. Луговского, Б. Чичибабина, М. Матусовского, В. Звягинцевой. Можно сказать, что в некотором роде сам Ереван и есть этот старый, чистый и фантастический мир.

И наконец, слово «душа» повторяется тоже 12 раз в стихотворениях Л. Вышеславского, С. Булычева, В. Звягинцевой, М. Дудина. Чаще всего, как можно заметить, через слово «душа» авторы выражают уже свои чувства или же отношение к чему-либо.

В ходе анализа мы смогли выделить наиболее типичные двухкомпонентные лексические комбинации с центральным компонентом «Ереван». Самыми частотными спутниками Еревана оказались: «гора», «Армения», «небо», «Арабат», «земля», «свет», «камень», «мир», «душа». Эти спутники Еревана мало выражают специфику самого города, скорее повторяют основные поэтические характеристики Армении в целом, то есть являются ситуативными и общепоэтическими. Из всего этого списка наиболее показательна лексема «камень», которая является не очень предсказуемой, хотя и отражает особенности армянских почв.

Кроме того, можно выявить, кто из авторов использует данные комбинации в своих стихотворениях: это поэты середины XX века А. Гитович, В. Звягинцева, М. Матусовский, Б. Чичибабин. В целом образ Еревана создают именно поэты XX столетия.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ереван: Копи Принт, 2022. 662 с.
2. Амирханян М.Д., Павлова Л.В., Романова И.В. Реконструкция «армянского» текста в русской поэзии XX века (опыт компьютерного

исследования) // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 2(50). С. 5–21.

3. Павлова Л.В., Романова И.В. «Армянский» текст русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2020. № 4(55). С. 212–225.

4. Павлова Л.В., Романова И.В. Синий цвет в армянском тексте русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 12. С. 3732–3738.

Kosmyrina Anastasia Yurievna

Lexical Landscape of Yerevan in Russian Poetry

Keywords: *Armenian text; Russian poetry; urban image; motif; lexical combinations; comparison; semantic connections; satellite words.*

The purpose of the research, the course and main results of which are presented in the article, is to identify and describe the image of Yerevan in Russian poetry. The article analyzes 34 poems in which Yerevan is mentioned from the book by M.D. Amirkhanyan "Armenia in the Mirror of Russian Poetry" edited by Doctor of Philology, Professor I.V. Romanova (Yerevan, 2022). The scientific novelty of the research lies in the identification of the poetic "Yerevan" subcorpus and the analysis of the constituent details of the image. The themes that make up the collective image of Yerevan are highlighted: a paradise, love, nature, art, war, society, as well as colors that Russian poets use to create the image of Yerevan. Yerevan is not described in great detail as a topos. His image is dominated by traditional urban features. At the same time, it appears as a city of artists and workers, in which, as in a drop of water, the whole of Armenia with its history and nature is reflected. With the help of the software package "Hypertext search for satellite words in author's texts", lexical combinations with the word Yerevan are identified, reflecting stable associations with Yerevan, which, most likely, are not realized by the authors themselves.

Цубанова Анастасия Николаевна
Смоленский государственный университет
Студент 5 курса
tsubanova@list.ru
УДК 821.161.1

Образ солнца в армянском тексте русской литературы¹

Ключевые слова: *солнце, Армения, лексические комбинации, Арарат, образ, армяне, армянский.*

Исследование, результаты которого изложены в статье, посвящено одному из важных образов армянских текстов в русской литературе – солнцу. Применение программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» к корпусу текстов антологии «Армения в зеркале русской поэзии», включающих в себя лексему солнце, показало, что, наряду с предсказуемыми пейзажными мотивами, образ солнца приобретает и дополнительный смысловой ореол в текстах разных авторов. Анализ произведений с лексической комбинацией армяне–армянский–солнце позволил выявить скрытые смысловые оттенки образа в трех произведениях антологии («Масис», «Братьям армянам» и «Волшебный свет воды армянской»), принадлежащих разным поэтам.

Наше исследование, основные результаты которого представлены в докладе, посвящено одному из важных образов «армянского» текста в русской литературе – солнцу. «Армянский» текст изучается нами **в рамках проекта, поддержанного грантом РНФ № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.**

Солнце в культуре всех народов имеет важное и сакральное значение. Издревле ему поклонялись, отождествляя с божеством. Символ солнца изображали на домах и одежде, делали украшения, похожие на него, считая их оберегами от злых духов. Исследователи выявили и разносторонне описали солярную символику в народной традиции.

¹ Впервые статья была опубликована здесь [Цубанова, 2023].

Так, например, в Якутии люди издревле считали солнце «живительным источником», превозносили его в божественный пантеон, олицетворяли. По якутским поверьям считалось, что все хорошее в жизни человека связано именно с присутствием солнца, а плохое – с отсутствием [Голубь, 2022, с. 430].

Если же рассматривать солнечный культ в осетинской мифологии, то солнце здесь уже может иметь семью, может проявлять характер, представлять в разных образах. «Архетип культа Солнца распространен не только в устном народном творчестве, но и в ритуалах, обрядах и символике осетин. Осетины обоготворяли и представляли его в антропоморфических или зооморфических образах: Уастырджи, Сослан, Батраз, Сайнаг-алдар, Колесо Балсага, конь, олень, орел, ласточка. Символами Солнца выступают: камень, колесо, чаша, яйцо» [Таказов, 2013, с. 2548].

В русской культуре и мифологии солнце так же тесно связано с богами: «Солнце предстает как источник жизни, источник различных благ (в том числе, в социально значимой сфере: Дажьбог считался первым правителем, учредителем календарного счета дней, законодателем). Солнечная символика (крест, круг, колесо, свастика, глаз в круге и т. д.) неизменно украшала одежду и головные уборы славян, осуществляя функции оберега» [Ло Хань, Голохова, 2020, с. 111].

Позднее столь же значимое место образ солнца занял и в мировой литературе. В художественных произведениях он может сохранять мифологическое значение, использоваться сугубо как часть пейзажа, может наделяться индивидуально-авторскими смыслами.

М.Ю. Лотман писал: «<...> символ существует до данного текста и вне зависимости от него. Он попадает в память писателя из глубин памяти культуры и оживает в новом тексте, как зерно, попавшее в новую почву. Реминисценция, отсылка, цитата — органические части нового текста, функциональные лишь в его синхронии. Они идут из текста в глубь памяти, а символ — из глубин памяти в текст» [Лотман, 1992, с. 194]. Но солнце Армении, которое стало объектом нашего исследования, иное. В отличие от символа солнца, присутствующего в поэтических мирах многих авторов, солнце «армянского» текста свободно от скрытых смыслов и символизма: «Итак, воспетое в веках поэтами, философами, художниками и композиторами армянское солнце предопределило

появление прямодушной армянской ментальности, не склонной к иносказаниям, за которыми можно спрятаться. Еще раз повторимся: к аллегории, символам это не имеет никакого отношения» [Олюнина, 2017].

В центре нашего внимания – образ солнца в произведениях русских авторов, писавших об Армении.

Материалом исследования стало третье издание антологии профессора М.Д. Амирханяна «Армения в зеркале русской поэзии» под редакцией доктора филологических наук, профессора И.В. Романовой [Амирханян, 2022]. В сборнике представлено свыше 400 стихотворений русских поэтов XIX–XXI веков. Упоминание о солнце отмечено в 79 текстах антологии¹.

Для анализа образа солнца в армянском тексте русской литературы нами был использован программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Его применение позволяет выявить повторяющиеся группы лексем, которые встречаются как в текстах одного автора, так и нескольких. Такие группы принято называть «лексические комбинации». Слова-компоненты, входящие в них, как правило, не имеют между собой никаких видимых связей, но при неоднократном соседстве, по неочевидным причинам, создают дополнительную смысловую нагрузку.

Работа данного программного комплекса и его результаты неоднократно были описаны в работах Л.В. Павловой и И.В. Романовой [Павлова, Романова, 2021]. Это позволяет утверждать, что данная программа является еще одним важным шагом на пути к реконструкции поэтических образов литературы, к выявлению закономерностей и установлению связей как внутри текста одного автора, так и текстов нескольких поэтов.

Благодаря данному подходу нами были выявлены неочевидные вариации смысловой реализации солнечного образа в «армянском» тексте русской литературы.

Согласно данным, полученным в ходе работы с программным комплексом, в трехкомпонентных лексических комбинациях рядом с лексемой *солнце* в антологии «Армения в зеркале русской поэзии» часто появляются следующие слова-спутники: *Армения* (9 раз),

¹Все стихотворные цитаты в статье приводятся по этой антологии, в круглых скобках указывается номер страницы.

песня (4), *армянский* (4), *земля* (3), *день* (2), *гора* (2), *край* (2), *страна* (2), *душа* (2), *камень* (2). Среди менее употребительных, встретившихся единожды: *жизнь*, *ветер*, *обветривать*, *рыжий*, *небо*, *света*, *веко*, *сердце*, *народ*, *Арагат*, *святой*.

Если рассматривать двухкомпонентные лексические комбинации, то к наиболее частотным словам-спутникам *солнца* относятся: *света* (15 раз), *гора* (14 раз), *Армения*, *земля*, *небо* (все по 13 раз), *Арагат*, *жизнь*, *душа* (все по 12 раз), *армянский* (10 раз), *песня* (10 раз), *страна* (9 раз), *день* (8 раз).

Всего в антологии «Армения в зеркале русской поэзии» было зафиксировано 150 лексических комбинаций с компонентом «солнце». Наше внимание было обращено на трехкомпонентные комбинации, поскольку двухкомпонентные менее показательны как предмет исследования – они могут являться звеньями более длинных лексических комбинаций.

Трехкомпонентных комбинаций были выявлено 22:

- *земля – песня – солнце* (частотность – 9);
- *душа – народ – солнце* (частотность – 7);
- *Армения – солнце – страна* (частотность – 7);
- *гора – жизнь – солнце* (частотность – 6);
- *армянский – камень – солнце* (частотность – 6);
- *песня – святой – солнце* (частотность – 6);
- *Армения – песня – солнце* (частотность – 6);
- *Армения – душа – солнце* (частотность – 6);
- *Армения – камень – солнце* (частотность – 6);
- *Арагат – земля – солнце* (частотность – 5);
- *край – солнце – страна* (частотность – 5);
- *край – песня – солнце* (частотность – 5);
- *армянин – армянский – солнце* (частотность – 5);
- *армянский – земля – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – день – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – армянский – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – сердце – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – гора – солнце* (частотность – 5);
- *Армения – веко – солнце* (частотность – 5);
- *день – света – солнце* (частотность – 5);
- *ветер – небо – солнце* (частотность – 5);
- *обветривать – рыжий – солнце* (частотность – 5).

Среди выявленных комбинаций рядом с *солнцем* часто появляются лексемы, который формируют вертикаль, объединяющую пространственные плоскости «земля – небо»: *земля, небо, гора, край, страна, ветер, камень*. Солнце связано с каждой из них:

*Выжги солнцем ее или ливнями вытравь,
Все равно из тумана проступит вдали
Эта полная света и красок палитра
Изумрудной, багровой и рыжей земли.* (348)
(«Август» М.Л. Матусовский)

*Живем мы все под общей кровлей неба
В различных комнатах, семьей большой.
судьба была жестока и свирепа,
Но мы остались чистыми душой.*

*Душа народов наших – лучик солнца,
Несущий свет, дарующий тепло.
Мы – словно два знакомых незнакомца,
Нам узнавать друг друга повезло.* (502)
(«Продолжение сердца» В.В. Коноплев)

Вполне предсказуемо появляются лексемы *день, небо, жизнь*, которые непосредственно связаны со светилом, менее очевиден, но объясним *ветер*.

Наибольший интерес вызывает лексическая комбинация, где *солнце* соседствует не только с компонентом *армянин*, но и с *армянский*, вбирая в себя тем самым еще и смысл «принадлежность стране». Эта комбинация встречается в трех произведениях: «Масис» (Ю. Помозов), «Братьям армянам» (С. Заров), «Волшебный свет воды армянской...» (И. Калугин). Все они принадлежат разным авторам, что позволяет выявить общие закономерности в творчестве разных поэтов.

В стихотворении «Масис» солнце появляется уже в самом начале. Оно предвещает утро – восходит, озаряя своим светом Арарат:

Всходило солнце в дымке – и Масис

Зарозовел, как юноша невинный. (571)

Изначально кажется, что солнце здесь выступает сугубо в качестве детали пейзажа. Но дальнейший анализ показывает, что этот образ наделен и добавочной смысловой нагрузкой в тексте.

С одной стороны, солнце освещает все на своем пути, но, с другой стороны, оно позволяет Арарату отбрасывать тень на землю. Этой тенью великая гора «тянется» к землям той страны, которой принадлежал изначально – к Наири, т.е. Армении, к армянскому народу:

*Тянулся тенью он к отчизне изначальной,
К прамати армян – прекрасной Наири. (571)*

Как известно, 16 марта 1921 года Советской Россией и кемалистской Турцией был подписан Договор о дружбе и братстве. По одному из условий этого договора территории Карс, Ардаган и Сурмалинский уезд с горой Арарат были отданы Турции. Так территория, на которой возвышается гора, стала турецкой землей. Отсюда и появляется образ «кордона» в стихотворении, который так легко преодолевает тень Масиса:

*И тень через кордон упала вниз,
В заветные армянские долины. (571)*

Солнце здесь становится помощником, который позволяет могучей и неподвижной горе вновь, хоть и ненадолго, вернуться в родные земли, в армянские долины. Оно выступает в качестве связующего звена между армянами и тем, что когда-то было армянским – священным Араратом. Восход солнца как бы приносит радость Масису. С появлением его на небе, Арарат «зарозовел», поскольку счастлив вернуться на родные просторы, к родному народу.

Таким образом, в данном стихотворении лексическая комбинация *армянин – армянский – солнце* отражает присутствующий в тексте мотив единения разлученных некогда Арарата и Армении. Никакие человеческой прихотью возведенные кордоны не способны разлучить их, разорвать их глубинную связь.

Солнце с высоты видит несправедливость этой разлуки и помогает священной горе тенью своей прикоснуться к родной Армении.

Второе стихотворение, в котором встречается рассматриваемая нами лексическая комбинация – «Братьям армянам». Здесь звучит тема сложной судьбы армянского народа. И, в отличие от первого произведения, где радостные настроения сопровождались восходом солнца, здесь говорится о заходе солнца, которому сопутствует печаль:

*С давних пор над печальной армянской землей
Все в крови, солнце жутко светило
И, свой путь отмечая кровавой стезей
Среди стонов страны заходило. (228)*

Образ солнца здесь рисуется в мрачных тонах. Оно все в *крови*, светит *жутко*, отмечает свой путь *кровавой стезей*, покидает небосвод. Все эти детали указывают на то, что главная функция образа солнца – не деталь пейзажа, а выражение состояния подавляемого армянского народа. Оно мрачно, кровит, т.е. страдает вместе с армянами. Тяготы судьбы довлеют над гордой страной, но она не падает духом:

*Мы привыкли сносить все удары судьбы.
С верой в Бога терпеть поруганья,
И никто, никогда не услышал мольбы:
Мы врагам не покажем страданья!..*

*Но наступит пора за позор отомстить
И сломить нечестивых гордыню,
Тяжкий плен не сумел честь армян заглушить,
Мы восстанем за нашу святыню!.. (228)*

Подобно солнцу, что с новым днем встает на небе, поднимется и Армения, чтобы дать отпор своим врагам. Отметим, что мотив захода солнца как отражения притеснения армян появляется и в других произведениях русских поэтов, например:

*Уж радостью светлой теперь не блещут
Армянок прекрасные очи;*

*Печальные старцы угрюмо сидят:
На улице дети уже не шумят;
И солнца лучи уж не грея горят,
И стали так холодом ночи...(240)*
(«В защиту турецких армян» Е. Балкова)

Частотен в «армянском» тексте русской поэзии и традиционный мотив отождествления солнечного восхода со свободной и счастьем страны, новой жизнью, обновлением. Например:

*Уходит скорбь во мглу веков...
Испита чаша искупленья...
И жизнь и солнце шлют свой зов,
Поют о чуде воскресенья.(233)*
(«Армении» Х. Бахчисарайцев)

Образ солнца в данном случае является неким отражением жизни Армении, зеркалом души и свободы армян. А честь и слава армянского народа уподобляются солнечному круговороту – после упадка, захода, всегда следует рассвет и восход, несущий с собой обновление жизни и победу над всеми врагами армянских земель:

*Да! поднимется гордый армянский народ
Славной мощью былою воспрянет,
Не сломил дух свободы томительный гнет
С нашей смертью его лишь не станет!.. (228)*

Третье произведение, на которое было обращено наше внимание – «Волшебный свет воды армянской...» Игоря Калугина. Здесь также встречается лексическая комбинация *армяне – армянский – солнце*. Но в отличие от предыдущих стихотворений, образ солнца здесь представлен в иерархическом удвоении – *солнце солнц*. Дополненное риторическим восклицанием с возгласом «О!» это выражение приобретает особо торжественное звучание:

*О кровь Армении! О слезы!
О солнце солнц!
О ранний камень! (579)*

Армения сочетает в своей силе и воле три стихии – воду, огонь (в виде солнца) и землю (в виде камня). Вода придает ей неповторимость, жажду движения, солнце – возрождение, камень – стойкость, непокорность.

*Моя Армения – под маской,
Как цвет воды – непостоянна.
Вода: неслыханная роскошь.
Вода: достойное богатство.
Вода: лоза.
Она же розга.
Сияет – значит, не погасла. (579)*

И в этом стихотворении звучит тема несломленной Армении, которая продолжает расцветать и развиваться, выдержав множество горестей и печалей. Армянский народ с мужеством зажигал солнце своей Родины после каждой войны.

Значение рассматриваемой нами лексической комбинации *армяне – армянский – солнце* указывает на реализацию в текстах разных мотивов. Образ солнца может обозначать нить, соединяющую разлученные Масис и Армению, может отражать состояния страны, измотанной войнами, страдать вместе с армянским народом, а также предвещать скорое начало новой жизни и победу над врагами, а может представлять как ипостась самой Армении.

Во всех проанализированных текстах нет вариантов образа солнца как силы, враждебной армянскому народу.

Русские поэты, пишущие об Армении в своих произведениях, создают образ солнечной страны, преисполненной веры в лучшее в плохие времена. Солнце в армянском тексте русской литературы – это характерная деталь армянских пейзажей, это реальность жизни – помощник в выращивании виноградной лозы, это символ радости и свободы в мирное время.

Список литературы

1. Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии / М.Д. Амирханян. Ереван: Копи Принт, 2022. 664 с.
2. Голубь Л.Е. Образ солнца в творчестве русских и якутских поэтов. / Переломные моменты истории: люди, события, исследования. Материалы

международной научной конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Петра Великого: в 3 т. Том 2. Санкт-Петербург, 2022. С. 429-437.

3. Ло Хань, Голохова Е.И. Концепт «Солнце» в русской и китайской лингвокультурах // В мире русского языка и русской культуры. Сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции. Москва. 2020. С. 110-112.

4. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т. I Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С.191-199.

5. Олюнина В. Армения – Солнце в квадрате. / Армянский музей Москвы и культуры нации. 21.12.2017 URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/2017/12/21/-2> [Дата обращения: 19.02.2023]

6. Павлова Л.В., Романова И.В. Лексические комбинации в «Кормчих Звездах» Вячеслава Иванова (из опыта применения компьютерного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. Вып. №4. М., 2021. С. 171-181.

7. Таказов Ф.М. Архетипы солнца в осетинской мифологии. // Фундаментальные исследования. 2013. №10 (часть 11). С. 2548-2551.

8. Цубанова А.Н. Образ солнца в армянском тексте русской литературы // Классика и современность в изящной словесности XIX–XXI столетий [Электронный ресурс]: электрон. сб. материалов Междунар. студен. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2023 г. Брест: БрГУ, 2023. Режим доступа: <https://lib.brsu.by/node/1997>

Tsubanova A.N.

The image of the sun in Armenian texts in Russian literature

Key words: the sun, Armenia, lexical combinations, Ararat, image, Armenians, Armenian

The research which results are given in the article is dedicated to one of important images of Armenian texts in Russian literature - the sun. The application of "Hypertext search of correlated words in original texts" software package to "Armenia in the mirror of Russian poetry" anthology text corpus which includes the sun lexeme shows that, alongside expected landscapes motifs, the image of the sun gets additional set of meanings in the texts of different writers. The analysis of literary works with Armenians-Armenian-the sun lexical combination revealed hidden image connotations in three pieces of antology ("Masis", "To the Armenian brothers" and "Magic light of Armenian water") by different authors. Key words: the sun, Armenia, lexical combinations, Ararat, image, Armenians, Armenian.

Александрова Светлана Сергеевна
 Смоленский государственный университет
 Студент 1 курса
iana.aleksandrova.05@inbox.ru

**Фауна Армянского текста русской литературы:
 результаты сплошной выборки¹**

Таблица 1
 Животный мир Армянского текста русской поэзии

№№	Животное, частота упоминаний	Минимальный контекст	
I	ЗВЕРИ		
1	Агнец (1)	<...> что я не привел к твоему алтарю / ни агнушка, ни петушка? (Б. Чичибабин «Второй псалом Армении»)	
2	Баран (1)	Мясом бараньим, завернутым в хлебной лепешке <...> (М.Л. Матусовский «Муза, воспой суету ереванских базаров<...>»)	
3	Барс (2)	1) Махает барс, как шелковый <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе») 2) За что патрон в берлогах /До барса доставал? (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе»)	
4	Белка (1)	То рыжеет шубка белкина. (М.Л. Матусовский «Переводчица»)	
5	Буйвол (3)	1) Ступали буйволы, – с запинкой <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе») 2) <...> буйвол впряжен в ярмо	

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

		Арарата <...> (С.Б. Калашников «Страна Наири») 3) Раздвигает река виноградный от буйволов дол <...> (С.Б. Калашников «Циранапох»)	
6	Бык (5)	1) Там старый пост, там брошенная зыбка, /Там труп быка, ободья от колес <...> (А.П. Кулебякин «Бен-димаху») 2) Мужичьих бычачьих церквей. (О.Э. Мандельштам «Армения») 3) Черных быков, раздвигающих небо рогами <...> (М.Л. Матусовский «Муза, воспой суету ереванских базаров<...>») 4) <...> буква – бык <...> (П. Вегин «Армянская азбука») 5) И кажется, как лев, как бык он двухголовый. (А.С. Кушнер «Как я соскучился по чистой русской речи <...>»)	
7	Верблюды (9)	1) Склад. Верблюды. Скопище вожатых. (А.П. Кулебякин «Айгестан(Новый Ван)») 2) Точно тонущий верблюд. (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 3)Вон – Ахтамар, как тонущий верблюд (А.П. Кулебякин «Востан») 4) Когда пройдет внизу верблюд <...> (В.Я. Брюсов «Арарат из Эривани») 5) Идет верблюдов караван. (С.М. Городецкий «Транспорт») 6) Деревья тянутся похуже / На черный горб верблюжий. (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе») 7) Да печаль караванов верблюжьих. (В.К. Звягинцева «Говорят, красота в соловьином саду<...>»)	

		8) В пыль приседают верблюдов горбы. (С.В. Шервинский «Эчмиадзин») 9) <...> верблюжьим караваном <...> (Б. Чичибабин «Четвертый псалом Армении»)	
8	Волк (3)	1) Зарычав, волчица Рима / Из Армении ушла. (С.М. Городецкий «Братьям-Армянам») 2) В волка я не стрелял, за лисой не скакал <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 3) Лютый волк задушит, может быть. (А.С. Кушнер «Сбились в кучу овцы, словно осы<...>»)	
9	Джайран (1)	Моссул ободран, как джайран <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе»)	
10	Дракон (1)	И тот Дракон вступили в бой жестокий <...> (В.Я. Брюсов «Моление царя»)	
11	Заяц (1)	Солнечным обожжем / зайчиком занавески. (С.Б. Калашников «Каменный звон цикад...»)	
13	Кабан (1)	Царь выпускает вепря на белый свет<...> (С.Б. Калашников «Գրդորէօ»)	
14	Коза (2)	1) Я тонкорунных коз пасла... (В.И. Немирович-Данченко «На берегу Евфрата») 2) Вместо козьего молока? (Г. Трифонов «Шустрый ослик - как в цирке пони<...>»)	
15	Конь/лошадь (26)	1) Штаб отряда. Кони. Вестовые. (А.П. Кулебякин «Айгестан(Новый Ван)») 2) Там пенье труб... Там вражий стан... / Коней пронзительное ржанье... (В.И. Немирович-Данченко «У берегов Евфрата») 3) На игривом коне <...> (Ю.А. Веселовский «За родину (Баллада со времен борьбы армян	

		с турками)») 4) Не проси ты меня, чтоб увел я коня <...> (Ю.А. Веселовский «За родину (Баллада со времен борьбы армян с турками)») 5) <...> с коня своего / Вдруг нацелился турок презренный. (Ю.А. Веселовский «За родину (Баллада со времен борьбы армян с турками)») 6) Вмиг на коня! (А. Попов «Песня армянской девушки (Подражание Мик. Налбандяну)») 7) Это чумный председатель / Заблудился с лошадьми! (О.Э. Мандельштам «Фаэтонщик») 8) Он ноздри щекотал коням <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе») 9) Ты дашь мне зангезурского коня <...> (А.И. Гитович «Зангезур») 10) Всполошный бил набат и где-то ржали кони. (М.Л. Матусовский «Варили арису») 11) И безумные кони копытами топчут убитых <...> (М.Л. Матусовский «Гобелен Григора Ханджяна») 12) И, рыдая, храпят потерявшие всадников кони <...> (М.Л. Матусовский «Гобелен Григора Ханджяна») 13) У меня от деда строптивый нрав –/ нежность к лошадям и лугам <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 14) А каждая слива величиной /была с лошадиный глаз <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор»)	

		15) Собирались меня женить, <...> чтоб коней в табуне объезжал. (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 16) У меня тонконогий конь <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 17) <...> он средь скал высекал огонь, /джигитов лишь конь такой. (О.Н./Шестинский «Песни армянских гор») 18) <...> станут ноги свинцовыми в стремях/и прилипнут к конским бокам <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 19) <...> от трепещущей плети мой конь храпит <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 20) Возвращались в селенья, распрягали коней<...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 21) <...> утром слышат дозоры конский топот врага <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 22) <...> я хватался за хвост коня. (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 23) Когда Нева, как конь, свою являет прыть<...> (А.С. Кушнер «Тех бревен не найти: ушли под вечный снег...») 24) <...> в его клещах подкова / еще горячая, и рядом – конь<...> (П. Вегин «Армянская азбука») 25) Окаменевшие кони. (П. Вегин «Камни») 26) Конь ушастый <...> (Г. Трифонов «Шустрый ослик – как в цирке пони<...>»)	
16	Кошка (5)	1) Стен обугленных уступы, /	

		Злые кошки, да собаки. (А.П. Кулебякин «Гибель Вана (июль 1915 г.)») 2-3) И длиннохвостым шепчет кошкам / Кошачьи, милые слова. (С.М. Городецкий С. «Ребенок») 4) Дикая кошка – армянская речь, / Хищный язык городов глинобитных <...> (О.Э. Мандельштам «Колочая речь араратской долины...») 5) Дикая кошка – армянская речь – / Мучит меня и царапает ухо. (Мандельштам О. «Дикая кошка – армянская речь...»)	
17	Лань (1)	Головкой радостно бодая, / Несется быстро лань лесная...(С. П. Кротков «Картинка Армении»)	
18	Лев (8)	1-2) Лев с солнцем за спиной. И оный Лев <...> (В.Я. Брюсов «Моление царя») 3) И выхватил лапой своей / Рисующий лев из пенала<...> (О. Э. Мандельштам «Армения») 4) От львиной своей красоты. (О.Э. Мандельштам «Армения») 5) Неповторенье узоров в орнаменте:/Лозы, гранаты, львы ,куропатки... (Е.М. Николаевская «Неповторение») 6) Звучит как львиный рык<...> (С.Г. Булычев «Посвящение поэту!») 7) Сединами украшен львиный лик <...> (Р.Б. Гацко-Славацкий «Хачатурян») 8) И кажется, как лев, как бык он двухголовый. (А.С. Кушнер «Как я соскучился по чистой русской речи <...>»)	
19	Лиса (2)	1) В волка я не стрелял, за лисой не скакал <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 2) Удивительные горы: / лисьи	

		норы <...> (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради»)	
20	Лось (1)	Он дышит, как бегущий лось. (Р.И. Рождественский «Сарьян рисует, бормоча.»)	
21	Мастодонт (1)	Ждать мастодонтов <...> (В. Я. Брюсов «Баку»)	
22	Медведь (1)	<...> в серьезности медвежьей <...> (Б. Чичибабин «Четвертый псалом Армении»)	
23	Мышь (3)	1) Обгрызли мыши Тегеран <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе») 2) Крылатая мышь задела карниз <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе») 3) <...> мыши норы <...> (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради»)	
24	Обезьяна (1)	<...> с луной в обезьяновых пальмах <...> (Б. Чичибабин «Псалом Армении»)	
25	Овца (11)	1) Когда, с мурлыканьем, купец / Протянет бляющих овец. (В.Я. Брюсов «Арагат из Эривани») 2) «Мало воды в Деличае, / Мало овец у езида». (В.И. Эрлих «Армения») 3) Стригут овец, завозят удобрения <...> (М.Л. Матусовский «Художники деревни Мадина») 4) И стадам овечьим – добрый свет. (М.Л. Матусовский «Добрый свет!») 5) <...> утолит мой голод овечий сыр <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 6) <...> на заре белорунную рать овец / буду я пасти по лугам <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор»)	

		7) <...> пас овец, как седой чабан <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 8) Пройдутся овцы по замерзшим лужам <...> (С.В. Шервинский «Патриархальная зима») 9) Кипящий ком овечьей пряжи, армянской ночи чуткий хлеб.(С.Б. Калашников «Саят-Нова») 10) Сбились в кучу овцы, словно осы <...> (А.С. Кушнер «Сбились в кучу овцы, словно осы...») 11) <...> где зреют гранаты и кроткие овцы пасутся <...> (Б. Чичибабин «Третий псалом Армении»)	
26	Осел (ишак, ешак) (8)	1) Вот айсоры в войлоках рогатых / Семят с мешками ешаки. (А.П. Кулебякин «Айгестан (Новый Ван)») 2) Шагает ослик шестиногий. (М.Л. Матусовский «Детская картинная галерея в Ереване») 3) Принялся мой осел в хлеву голосить<...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 4)Я в мешок холщовый набью траву, / чтобы мой осел не кричал в хлеву <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 5) Ослик тащится черномордый<...> (С.В. Шервинский «На окраине») 6) <...> добрый ишачок <...> (Б. Чичибабин «Четвертый псалом Армении») 7) Шустрый ослик – как в цирке пони<...> (Г. Трифонов «Шустрый ослик – как в цирке пони<...>») 8) <...> это библейский ослик <...> (Г. Трифонов «Шустрый ослик – как в цирке пони<...>»)	
27	Пони (1)	Шустрый ослик – как в цирке	

		пони <...> (Г. Трифонов «Шустрый ослик – как в цирке пони<...>»)	
28	Рысь (1)	Заострись, как у рыси мех <...> (Н.С. Тихонов «Красные на Араксе»)	
29	Собака (пес, овчарка, пудель, дворняжка) (13)	1) И трупы собак, черепа и тряпье, / И в лавках обломки товара. (А.П. Кулебякин «Старый Ван») 2) Стен обугленных уступы, / Злые кошки, да собаки. (А.П. Кулебякин «Гибель Вана (июль 1915 г.)») 3) Луна Армении в Москве. / Чу!.. Лает вдалеке собака <...> (В.К. Звягинцева «Луна в Армянском переулке») 4) И нищий этот пес – потомок той собаки... (А.С. Кушнер «Тех бревен не найти: ушли под вечный снег...») 5) В Ереване мало собак по сравнению с Москвой <...> (П. Вегин «Фонтанчики для питья») 6) В Ереване, как ни смешно, я скучал по собакам <...> (П. Вегин «Фонтанчики для питья») 7) И псам на съеденье нас бросят! (Е. Балковой «В защиту турецких Армян») 8) Кобальтом тени, сажею псы. (С.В. Шервинский «В мастерской Сарьяна») 9-10) И нищий этот пес – потомок той собаки... (А.С. Кушнер «Тех бревен не найти: ушли под вечный снег...») 11) И на улицах – как пудели или дворняжки<...> (П. Вегин «Фонтанчики для питья») 12) <...> чтобы им по-собачьи служила вода. (П. Вегин «Фонтанчики для питья»)	

		13) Овчарка тянет узкий поводок <...> (В. Луговской «Арарат»)	
II.	ПТИЦЫ		
1	Аист (1)	«Розовоклювые аисты на зиму Аштарак /не покидали – войны не будет» (С.Б. Калашников «Циранапох»)	
2	Воробей (2)	Снятся ночей воробьиных зарницы <...> (В.К. Звягинцева «Нет, не заменит ничто...»)	
3	Ворон (5)	1) Ворон кость глодает. (С.М. Городецкий «Арчак») 2) Шли на гнезда воронью. (С.М. Городецкий «Братьям- армянам») 3) Я многого в природе не постиг; спит ворон <...> (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради») 4) <...> тень на лунный свет роняя; как ворон <...> (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради») 5) Меж воронов черных я счастлив, что бел <...> (Б. Чичибабин «Второй псалом Армении»)	
4	Голубь (горлица) (7)	1) Только голуби воркуют <...> (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 2) Голубями руки летают <...> (В.К. Звягинцева «Армянская пляска») 3) Как подбитая горлица на пруду <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 4) А наша белопенная голубка <...> (И.Л. Лиснянская «Ковчег») 5) И голуби от тех летят к нам голубей <...> (А.С. Кушнер «Тех бревен не найти: ушли под вечный снег...») 6) <...> хранило очертанье голубя <...> (Е. Бершин «Армения»)	

		7) Так мог бы написать Сезанн –/ голубку облака над храмом<...>(Ефим Бершин «Армения»)	
5	Дятел (1)	Собранье дятлов, соек и синиц <...> (А.И. Гитович « В «Арагиле»»)	
6	Жар-птица (1)	Вот жар-птица, что к нам слетела со страниц рукописной книги. (М.Л. Матусовский «Тридцать шесть знаков»)	
7	Журавль (4)	1) В нем — журавлиной песни грусть<...> (М.Л. Матусовский «Памятник на горе Цицернакаберд») 2) Мы решили, что это летят журавли. (В.К. Звягинцева «Тунисская ночь») 3) Журавлям же теперь и не время летать. (В.К. Звягинцева «Тунисская ночь») 4) Что же мне журавля одинокого / Сиротливый давнишний полет? (В.К. Звягинцева «Опять о том же»)	
8	Кукушка (2)	1) Где-то далеко кукует кукушка <...> (А. Кушлю «Ванская газелла») 2) И кукушка среди садов / Носится, рыдает. (С.М. Городецкий «Арчак»)	
9	Куропатка (1)	Неповторенье узоров в орнаменте: / Лозы, гранаты, львы ,куропатки... (Е.М. Николаевская «Неповторение»)	
10	Ласточка (3)	1) Она, как ласточка весной / Под старой кровлею... (В.И. Немирович-Данченко «Из песен об Армении») 2) Ах, зачем ты сдвигаешь брови, как два ласточкиных крыла! (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради»)	

		3) Ласточка в небе чего учудила! (С.Б. Калашников «Гегард»)	
11	Лебедь (2)	1) Лебединые женские пляски <...> (В.К. Звягинцева «Моя Армения») 2) Вот пух взвивается лебяжий – и я от музыки ослеп. (С.Б. Калашников «Саят-Нова»)	
12	Орел (16)	1) Орел плененный, все терзал <...> (Х. Бахчисарайцев «Армении») 2) Перехватывает дух / От бровей его орлиных. (М.Л. Матусовский «Зангезурская пляска») 3) Как орлы вступают в спор <...> (М.Л. Матусовский «Зангезурская пляска») 4) Орел на камне крылья распростер. (В.К. Звягинцева «Звартноц») 5) И простертая в самое небо рука / Мне на миг показалась орлиным крылом. (В.К. Звягинцева «Портрет поэта») 6) И опять мне припомнились крылья орла <...> (В.К. Звягинцева «Портрет поэта») 7) Зачем я мечтал о славе, орлом вонзиться в зенит? (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 8) На могилы им ставили обломки скалы, / чтоб на острые камни садились орлы <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор»)	

		9) <...> орел не забудет, где схоронен боец. (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 10) Я кивнул орлам, что парят надо мной <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 11) <...> между скал гнездо орла (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради») 12) <...> орлиные вершины ясно видят (О.Н. Шестинский «Из армянской тетради») 13) Туч, утесов и орлов, / Наблюдают звезд рождение (Е.М. Николаевская «Арагац в венце алмазном <...>») 14) Орлы Звартноца в камень врублены <...> (М.С. Петровых «Армения») 15) Но мужик погорбоносей орла <...> (Б.А. Слуцкий «Это – Армения») 16) В том горячем краю, маршируя под небом орлиным<...> (Б. Чичибабин «Дума о Карабахе»)	
13	Петух (3)	1) Кукарекали горестно петухи <...> (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 2) Сорвется камень, пропоет петух <...> (С.В. Шервинский «Патриархальная зима») 3) <...> что я не привел к твоему алтарю / ни агнушка, ни петушка? (Б. Чичибабин «Второй псалом Армении»)	
14	Синица (2)	1) Думал – возьму посмотрю, как живет в Эривани синица <...> (О.Э. Мандельштам «Армения») 2) Собрание дятлов, соек и синиц<...> (А.И. Гитович «В “Арагиле”»)	

15	Снегирь (1)	То снегирь по насту шастает <...> (М.Л. Матусовский «Переводчица»)	
16	Сойка (1)	Собрание дятлов, соек и синиц<...> (А.И. Гитович «В “Арагиле”»)	
17	Соловей (1)	Говорят, красота в соловьином саду <...> (В.К. Звягинцева «Говорят, красота в соловьином саду...»)	
18	Чайка (1)	Две чайки возникают предо мною (А.И. Гитович «Две чайки»)	
III	НАСЕКОМЫЕ		
1	Бабочка (3)	1) Летний вечер в Ереване, –/ Белых бабочек полет. (М.Л. Матусовский «Из старой тетради») 2) Покоится таинственный ковчег, / Как бабочка в коробочке на вате <...> (М.А. Дудин «Вспоминая Арарат») 3) Как бабочек крылья распахнутые<...> (И.Л. Лиснянская «Триптих Анютиных глазок»)	
2	Комар (1)	<...> и напился до отвала / крови из виска комар моего. (С.Б. Калашников «Հեղիւշիկ Չարագը»)	
3	Кузнечик (1)	Большой серебряный кузнечик / Спускается с прохладным громом. (В.К. Звягинцева «Сокращение расстояний»)	
4	Муравей (1)	Только за этот держаться /памятник: научи / буквам / своим, подобным / веточкам и муравьям <...> (Б.А. Слуцкий «Два стихотворения»)	
5	Оса (1)	Сбились в кучу овцы, словно осы <...> (А.С. Кушнер «Сбились в кучу овцы, словно осы<...>»)	
6	Пчела (6)	1) На ветру пряным травам не верещать, /домовитых пчел весной не прельщать.	

		(О.Н. Шестинский «Песни армянских гор») 2) <...> и страницам, подобным / пчелиным роям <...> (Б.А. Слуцкий « Два стихотворения») 3) <...> словно рой пчелиный <...> (Б.А. Слуцкий «Два стихотворения») 4) <...> так пчелы стерегут в тиши высокий сот. (Р.В. Гацко-Славацкий «Хачкар») 5) Пчелами гудящий абрикос <...> (И. Сергеева «Абрикос») 6) <...> каждый прян, свою пчелу качает <...> (И. Сергеева «Абрикос»)	
7	Саранча (1)	Воочию крошатся день за днем / Засохшим крылом саранчи <...> (С.В. Шервинский «Воочию крошатся день за днем<...>»)	
IV	РЫБЫ		
1	Лосось (1)	Туши лососьи коснеют в инее. (С.В. Шервинский «Холодильник»)	
2	Форель (1)	Сытых форелей усатые морды <...> (О.Э. Мандельштам «Армения»)	
V	ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ		
1	Змея (кобра) (6)	1) Голиаф, Адам и Ева, /Змей, ползучий виноград <...> (А.П. Кулебякин «Ахтамар (Монастырь)») 2) Окоп... Блиндаж... Вверху змеистый вал <...> (А.П. Кулебякин «Востан») 3) Вот змея, что, сверкнув на солнце, притаилась под тенью камня. (М.Л. Матусовский «Тридцать шесть знаков») 4) В сердце змеиным укусом осталось <...> (В.К. Звягинцева «Нет, не заменит ничто...»)	

		5) Вот-вот змея мелькнет в траве <...> (В.К. Звягинцева «Луна в армянском переулке») 6) Кобру в скалах конем не топтал (О.Н. Шестинский «Песни армянских гор»)	
2	Ихтиозавр (1)	Прятать заботливо ихтиозавров! (В.Я. Брюсов «Баку»)	
3	Черепаша (1)	Ползет седая черепаха <...> (С.М. Городецкий «Транспорт»)	
VI	МОЛЛЮСКИ		
1	Улитка (1)	Улитка со своей квартирою / Лесною тащится тропюю. (М.Л. Матусовский «Детская картинная галерея в Ереване»)	

Гастрономический аспект Армянского текста русской поэзии¹

Таблица 1

Гастрономический аспект армянского текста русской поэзии²

№	Еда/напиток, частота упоминаний	Минимальный контекст
I		ЕДА
1	Хлеб, хлебный (21)	1) Хлеб, патроны жены носят (Кулебякин А. П. «Оборона Вана») 2) Как нагибается булочник, с хлебом играющий в жмурки (Мандельштам О. Э. «Армения») 3) Хмельного от хлеба и соли, / Меня развлекали друзья (Гитович А. И. «Хмельного от хлеба и соли») 4) Подбросив, ловит хлебный лист (Матусовский М. Л. «Лаваш») 5) Хлеб человеческих судеб (Матусовский М. Л. «Лаваш») 6) Знававший все, овальный хлеб (Матусовский М. Л. «Лаваш») 7) Целую хлеб священный твой (Матусовский М. Л. «Лаваш») 8) Твой скорбный хлеб, Армения! (Матусовский М. Л. «Лаваш») 9) Мясом бараньим, завернутым в хлебной лепешке, / В новые странствия ты провожаешь меня. (Матусовский М. Л. «Муза, воспой суету ереванских базаров») 10) Запахи сена и черного хлеба (Звягинцева В. К. «Нет, не заменит ничто») 11) Но достает тебе равно / На хлеб и песню рвения. (Дудин М. А. «То геноцид, то Сумгаит»)

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

² Учитывались блюда и приправы. Не учитывались фрукты, ягоды, орехи.

		12) <...> вино армянского разлива. / Мне хлебное милей, конечно (Чечик Ф. «Поймай меня на честном слове...») 13) Хлеб, виноград, Господь (Липкин С. И. «Годовщина армянского горя») (8 раз) 14) И в земляной печи мне не испечь / Соленый хлеб долины Алашкерта (Григоров А. «Народ – близнец, я знаю вашу речь») 15) Хлеб – его сердце, и небо ему – как дорога. (Каневский Г. Л. «Божьего дара наследник рожден на закате») 16) <...> и слева — брат, и справа — друг, и хлеб — в руке. (Минаков С. А. «Кавказская песня») 17) ...И пальцы стискивали хлеб. (Минаков С. А. «Ашуг») 18) И соль на хлеб текла из глаз. (Минаков С. А. «Ашуг») 19) Выпекайте хлеб, пишите картины, пусть украшают стены. (Арутюнова «Условия игры. Инструкция» К. В.) 20) Нет, дымно-хлебный запах мира / Забвению ты не предашь. (Лиснянская «Триптих анютиных глазок» И. Л.) 21) Кто делит слезы или смех, / Последнюю рубашку, кусок хлеба. (Коноплев «Уж лучше быть карманным вором» В. В.)
2	Лаваш (18)	1) Из очага вынимает лавашные влажные шкурки... (Мандельштам О. Э. «Армения») 2) Листовки лаваша. (Тихонов Н. С. «Красные на Араксе») 3) Будешь ты есть лаваш (Тихонов Н. С. «Красные на Араксе») 4) И лаваш, как полотенце, на плече у жениха. (Матусовский М. Л. «Свадьба в Гарни») 5) В котором вскоре выпекут лаваш. (Матусовский М. Л. «Художники деревни Магина») 6) Матусовский М. Л. «Лаваш» 7) В одном доме пекут лаваш (Матусовский М. Л. «Лаваш») 8) Лаваш пекут, лаваш пекут (Матусовский М. Л. «Лаваш») (2) 9) Спешит раскатывать лаваш (Матусовский М. Л. «Лаваш»)

		10) Швыряй на формочку лаваш (Матусовский М. Л. «Лаваш») 11) тесто месит, лаваш печет (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 12) Лаваш (Николаевская Е. М. «Лаваш») 13) Во мраке белеет лаваш. (Николаевская Е. М. «Лаваш») 14) В съедобную закрутку из лаваша (Шервинский С. В. «За колхозным столом») 15) Где повторяет лаваш рисунок мацы (Лиснянская И. Л. «Арарат») 16) разломим бронзовый лаваш (Минаков С. А. «Кавказская песня») 17) Где старики пекут лаваш. (Лиснянская И. Л. «Триптих анютиных глазок») 18) <...>на камнях испечённый лаваш. (Чичибабин Б. А. «Дума о Карабахе»)
3	Соль (17)	1) <...> Съест без соли наш отряд <...> (Зубов П. П. «Вот это чисто по-русски! Или как разгромил Князь Бебутов турок под Карсом») 2) Хмельного от хлеба и соли <...> (Гитович А. И. «Хмельного от хлеба и соли») 3) <...> Горечь и соль <...> (Николаевская Е. М. «Армения») 4) <...> жизни мнимой соль <...> (Шахвердян Л. «Время стругает крепышей...») 5) Сгустилась солью в грешном теле (Лиснянская И. Л. «Триптих молитвы») 6) И глядел дотемна на белёдые крошки солей (Григоров А. «Я изгнанник кошерной страны до скончания дат») 7) И соль на хлеб текла из глаз (Минаков С. А. «Ашуг») 8) И сколько принято им бед и лиха – / в узорах проступила жизни соль... (Орлов В. Б. «Над городом ветер и туч паруса») 9) В кружалах соленого сыра (Матусовский М. Л. «Минас») 10) В слегка подсоленной купели (Лиснянская И. Л. «Триптих молитвы») 11) Соленые лепешки перед сном (Николаевская Е. М. «В армянских селах девушки гадали...»)

		12) Вагаршапат соленый виноград (Григоров А. «Вагаршапат, субботний листопад») 13) Соленый хлеб долины Алашкерта (Григоров А. «Народ – близнец, я знаю вашу речь») 14) Соленая рыбка, тунец из армянского дома (Григоров А. «Земля не остынет за ночь и продлится истома») 15) Соленая рыбка, возьми нас в армянское море (Григоров А. «Земля не остынет за ночь и продлится истома») 16) И что в подсоленной купели – / В слезе Христовой крещена. (И. Л. Лиснянская «Триптих анютиных глазок») 17) Хмельного от хлеба и соли (Гитович А. И. «Хмельного от хлеба и соли»)
4	Мёд (14)	1) Сыпучий серый мёд (Жук В. С. «Армянский птичий алфавит») 2) Мы не дождемся молока и мёда (Вольфсон Б. И. «Исход») 3) Тайны возлюбленной – словно мёд / в тёмных её очах. (Гацко-Славацкий Р. В. «Саят-Нова») 4) И мнится: из камней текут вино и мёд! (Гацко-Славацкий Р. В. «Хачкар») 5) Армянского нагорья горький мёд (Гацко-Славацкий Р. В. «Мовсес Хоренаци») 6) Я дал ей мёду и над мёдом (Городецкий С. «Путница») 7) Осоловевшей от мёда, айвы и инжира, / Даже ужалить не хочется сонной пчеле. (Матусовский М. Л. «Муза, воспой суету ереванских базаров») 8) Меду хватит для сердца, — нескончаемый пир. (Звягинцева В. К. «Воскеваз») 9) <...> в деревянных блюдах покоился мёд (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 10) <...> как мёд стекала по усам (Бершин Е. Л. «Армения») 11) Как ереванский мёд, как сытная шурпа. (Вагутина М. О. «Там, где гора хурмы, потом предгорья сливы») 12) И нигде не найдёте медовее груш (Сафронова Н. В. «Армения») 13) <...> лили «мёд и розы» (Нонинян А.Е. «Посвящение поэту»)

5	Сыр (7)	1) В кружалах соленого сыра (Матусовский М. Л. «Минас») 2) Взял я свежий сыр и пошел косить. (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 3) утолит мой голод овечий сыр (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 4) Сыры и зелень, груши и томаты (Шервинский С. В. «За колхозным столом») 5) Сыром овечьим посыпали, крошками света... (Каневский Г. Л. «Божьего дара наследник рожден на закате») 6) трезвей душа, коль сыр ноздрист и бел. (Минаков С. А. «Кавказская песня») 7) Едкий, точно земля, сыр. (Арутюнова К. В. «Ной собирает скарб»)
6	Перец (6)	1) И красного перца пожар. (Гитович А. И. «Пирьы – это битвы») 2) В терпкий запах рехана и перца (Звягинцева В. К. «Моя Армения») 3) Перцев огненные крючки (Снегова И. А. «Сарьяну») 4) Красный перец и кинзу (Матусовский М.Л. «Вагаршак Элибекян») 5) И перец огневой (Звягинцева В. К. «Осень») 6) Помидоры, перец багряный (Габриэлян Н. М. «Осень в Армении»)
7	Рехан/базилик (6)	1) В терпкий запах рехана и перца (Звягинцева В. К. «Моя Армения») 2) Снегова И. А. «Рехан» 3) Где сушат рехан. (Снегова И. А. «Рехан») 4) ...Я сегодня сушеный / Рехан достаю (Снегова И. А. «Рехан») 5) Завертывать обрызганный рехан (Шервинский С. В. «За колхозным столом») 6) Кресты базилик, запах базилика... (Григоров А. «Народ – близнец, я знаю вашу речь»)
8	Шашлык (6)	1) Обед по-царски и шашлык по-карски (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 2) Как равные, солянка и шашлык (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 3) Солянку — водкой, а шашлык — вином. (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом»)

		4) Соседствуют шашлык и каурма. (Шервинский С. В. «За колхозным столом») 5) Где я шашлык вкушала прямо с ножа (Лиснянская И. Л. «Арарат» (из апокрифа) 6) и готовил шашлык во славу Аллаха. (Шуваева-Петросян Е. А. «Карсская сура»)
9	Ариса (отвар пшеничных зёрен с мясом) (5)	1) Матусовский М.Л. «Варили арису» 2) Армяне на кострах варили арису (Матусовский М.Л. «Варили арису») 3) Варили арису в продымленных котлах (Матусовский М.Л. «Варили арису») 4) Собравшись у огня, варили арису (Матусовский М.Л. «Варили арису») 5) Тот колдовской отвар пшеничных зерен с мясом (Матусовский М.Л. «Варили арису»)
10	Тесто (4)	1) <...> тесто месит, лаваш печет (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 2) Здесь кондитер живет. Он потеет над тестом и кремом (Шервинский С. В. «Кондитер») 3) Пресного рассвета раскатала тесто (Климова Г. «Эребуни») 4) <...> тесто с утонувшим в нем топором. (Месяц В. Г. Дредноут «Арарат»)
11	Варенье (3)	1) Прощён ореховым вареньем / разбитый бабушкин фарфор. (Климова Г. Д. «В доме Параджанова») 2) А день-то золотой, как дынное варенье (Ватутина М. О «Там, где гора хурмы, потом предгорья сливы») 3) К варенью из белой черешни (Каренина И. «Море плещется на тротуаре»)
12	Долма (3)	1) <...> и колдует над долмой. (Шестинский О. Н. «Из армянской тетради») 2) Пить коньяк и есть долму? (Фридман М. Ф. «Развалившись на диване...») 3) А жена его несла долму нам (Константинов В. «Татев»)
13	Каша (3)	1) <...> И спорам вокруг солдатской каши <...> (Давыдов Д. В. «Полусолдат») 2) Не борщ, не гурьевскую кашу <...> (Смоляк В. Я. «Хаш») 3) <...> у нас в меню тарелка манной каши. (Вольфсон Б. И. «Исход»)

14	Кинза (3)	1) Как травки кинза и тархун (Матусовский М. Л. «Строки из горячего тонира» (из цикла)) 2) Чуть приправленный кинзой (Матусовский М.Л. «Вагаршак Элибемян») 3) Красный перец и кинзу (Матусовский М.Л. «Вагаршак Элибемян»)
15	Лепешка (3)	1) Мясом бараньим, завернутым в хлебной лепешке (Матусовский М. Л. «Муза, воспой суету ереванских базаров») 2) Соленые лепешки перед сном (Николаевская Е. М. «В армянских селах девушки гадали...») 3) Похлёбка недоварена, пусть стынет – / нальём в горшки, возьмём чуток лепёшек (Вольфсон Б. И. «Исход»)
16	Плов (3)	1) А если ты с дороги голодна,— / я плов сварю и принесу вина (Шестинский О. Н. «Памяти матери») 2) Это здесь угощают пловом рисовым вас (Звягинцева В. К. «Воскеваз») 3) <...> зарывается рылом в плов <...> (Калашников С. Б. «Գրդորեօ»)
17	Помидор/томат (3)	1) Помидоры, перец багряный (Габриэлян Н. М. «Осень в Армении») 2) Помидоры и персики (Снегова И. А. «Сарьяну») 3) Сыры и зелень, груши и томаты (Шервинский С. В. «За колхозным столом»)
18	Сахар (3)	1) А всей своей сахарной белизной (Матусовский М. Л. «Арарат в тумане») 2) и ближе сахарное даже (Чечик Ф. «Поймай меня на честном слове») 3) Засахаренный миндаль. (Арутюнова К. В. «Ной собирает скарб»)
19	Солянка (3)	1) Закажем, друг, по порции солянки (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 2) Как равные, солянка и шашлык (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 3) Солянку — водкой, а шашлык — вином. (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом»)

20	Тархун (3)	1) <...> кинза и тархун (Матусовский М. Л. «Строки из горячего тонира» (из цикла)) 2) Зашли в магазинчик на рынке – купить тархуна (И. Каренина «В Петербурге, в дни новогодья») 3) И весь вечер тархун жег мне горло. (Каренина И. «В Петербурге, в дни новогодья...»)
21	Хаш (3)	1) Миску свежего мацуна, поутру — кастрюлю хаша (Матусовский М. Л. «Свадьба в Гарни») 2) Хаш (Смоляк В. Я. «Хаш») 3) Бадью дымящегося хаша (Смоляк В. Я. «Хаш»)
22	Баклажан (2)	1) С острою начинкой баклажанам (Матусовский М. Л. «Добрый свет!») 2) Фиолетовый блеск баклажана (Габриэлян Н. М. «Осень в Армении»)
23	Запеканка (2)	<...> Да ши, да чарка с запеканкой! (Давыдов Д. В. «Полусолдат») (2)
24	Изюм (2)	1) Пропеченный, как изюм (Мандельштам О.Э. «Фаэтонщик») 2) коньяк и горсть изюма из корзины (Овчинников С. Е. «Сон об Армении»)
25	Краб (2)	Крабы идут на штурм Арарата, / большие вареные крабы в блестящих доспехах. (Месяц В. Г. «Дредноут Арарат»)
26	Мясо (2)	1) Мясом бараньим, завернутым в хлебной лепешке, / В новые странствия ты провожаешь меня. (Матусовский М. Л. «Муза, воспой суету ереванских базаров») 3) С утра начнется бой. И да поможет им / Тот колдовской отвар пшеничных зерен с мясом. (Матусовский М. Л. «Варили арису»)
27	Мята (2)	1) В ней бродят хмель и мята. (Матусовский М. Л. «Подваалы Арарата») 2) Смягчиться дай душе моей / Небесной смоквою и мятой (Лиснянская И. Л. «Триптих молитвы»)
28	Солёная рыба (2)	1) Солёная рыбка, туец из армянского дома (Григоров А. «Земля не остынет за ночь и продлится истома») 2) Солёная рыбка, возьми нас в армянское море (Григоров А. «Земля не остынет за ночь и продлится истома»)

29	Щи (2)	<...> Да щи, да чарка с запеканкой! (Давыдов Д. В. «Полусолдат») (2)
30	Бастурма (1)	Бастурму, мацони в крынке (Матусовский М.Л. «Вагаршак Элибемян»)
31	Безе (1)	Вдали сияет белое безе / Заснеженных хребтов. <...> (Ватутина М. О. «Смотровая площадка»)
32	Борщ (1)	Не борщ, не гурьевскую кашу <...> (Смоляк В. Я. «Хаш»)
33	Елей (растительное (оливковое) масло) (1)	На изумленные желудки / Струился огненный елей. (Смоляк В. Я. «Хаш»)
34	Зелень (1)	Сыры и зелень, груши и томаты (Шервинский С. В. «За колхозным столом»)
35	Каурма (1)	Соседствуют шашлык и каурма. (Шервинский С. В. «За колхозным столом»)
36	Крем (1)	Здесь кондитер живет. Он потеет над тестом и кремом (Шервинский С. В. «Кондитер»)
37	Лапша (1)	Закат в корявых складках скал / крошился в красную лапшу. (Минаков С. А. «Ашуг»)
38	Масло (1)	Сладкое масло, темней материнской тоски (Григоров А. «С. С. Арутюнову»)
39	Маца (1)	Где повторяет лаваш рисунок мацы (Лиснянская И. Л. «Арарат»)
40	Огурец (1)	Бакинских огурцов и самаркандских груш (Ватутина М. О. «Там, где гора хурмы, потом предгорья сливы»)
41	Опресноки (1)	Тоненькие опресноки. (Липкин С. И. «Годовщина армянского горя»)
	Отвар пшеничных зерен с мясом (1)	С утра начнется бой. И да поможет им / Тот колдовской отвар пшеничных зерен с мясом. (Матусовский М. Л. «Варили арису»)
42	Пирог (1)	Может, с пирогами. (Климова Г. «Эребуни»)

43	Похлёбка (1)	Похлёбка недоварена, пусть стынет – / нальём в горшки, возьмём чуток лепёшек (Вольфсон Б. И. «Исход»)
44	Пряник (1)	Вкуснее всяких пряников (Матусовский М. Л. «Лаваш»)
45	Рис (1)	1) Это здесь угощают пловом рисовым вас (Звягинцева В. К. «Воскеваз»)
46	Студень (1)	Но вот потек горячий студень (Смоляк В. Я. «Хаш»)
47	Тунец (1)	Соленая рыбка, тунец из армянского дома (Григоров А. «Земля не остынет за ночь и продлится истома»)
48	Урц (1)	Урц*, самовар, инжир, / Засахаренный миндаль. (Арутюнова К. В. «Ной собирает скарб»)
33	Фаршированная щука (1)	Что даже фаршированная щука (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом»)
	Чеснок (1)	Персик розовый, белый чеснок (Габриэлян Н. М. «Осень в Армении»)
34	Шафран (1)	1) Не настаивай веры моей на шафране. <...> (Григоров А. «Я изгнанник кошерной страны до скончания дат»)
35	Шурпа (1)	Как ереванский мед, как сытная шурпа. (Ватутина М. О. «Там, где гора хурмы, потом предгорья сливы»)
36	Яйцо пашот (1)	Не яйца странные пашот — / Бадью дымящегося хаша (Смоляк В. Я. «Хаш»)
II НАПИТКИ		
37	Вино (в том числе сорта: Воскеваз/Мускат/Двин/Айгешат/Ереван) (53)	1) И пьёт вино в часы молитвы. (Пушкин А. С. «Стамбул гяуры нынче славят») 2) И льется, как вино, святая кровь из брашен. (Немирович-Данченко В. С. «Песни о турецкой Армении. Молитва эмигранта») 3) Ну просто вино курчавится (Тихонов Н. С. «Тишина») 4) Но и самим вином. <...> (Гитович А. И. «В землянках») 5) А за вино я спокоен. (Гитович А. И. «У Балабека Микаэляна»)

		6) И, понимая это, мы запьем / Солянку — водкой, а шашлык — вином. (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 7) Но и самим вином. <...> (Гитович А. И. «Зима — она похожа на войну») 8) Мы дегустируем вино / В подвалах «Арарата». (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата»») (2) 9) Вино кипит со злобой. (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата»») 10) Вам, быть может, случалось пить вино Воскеваз? (Звягинцева В. К. «Воскеваз») (2) 11) Вам, быть может, случится пить вино Воскеваз (Звягинцева В. К. «Воскеваз») (2) 12) В тонкогорлых кувшинах вино молчит (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 13) <...> вино из тута <...> (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 14) Что я делал? Ходил, смеялся, бесшабашно тянул вино... (Шестинский О. Н. «Из армянской тетради») 15) Пока в Ереване торгуют вином (Кубатьян Г. И. «Опровержение пословицы») 16) Слов допила твоих вино (Гаспари А. «Из Кучака») 17) вино армянского разлива (Чечик Ф. «Поймай меня на честном слове...») 18) Первым отведал вино <...> (Лиснянская И. Л. «Арарат» (из апокрифа)) 19) <...> из камней текут вино и мед! (Гацко-Славацкий Р. В. «Хачкар») 20) Старые камни вином молодым окропили (Каневский Г. Л. «Божьего дара наследник рожден на закате») 21) <...> а за столом вино <...> (К. В. Арутюнова «Условия игры. Инструкция») 22) настоящим гранатовым вином (Гацко-Славацкий Р. В. «Мовсес Хоренаци») 23) <...> древнее вино <...> (Гацко-Славацкий Р. В. «Мовсес Хоренаци») 24) <...> закопанный вина бурдюк. (Гитович А. И. «В землянках») 25) <...> грустно без вина <...> (Гитович А. И. «В землянках») 26) <...> еще вина налей (Гитович А. И. «Прощальный пир»)

		27) <...> закопанный вина бурдюк. (Гитович А. И. «Ни печки жар, ни шутки балагура») 28) <...> грустно без вина <...> (Гитович А. И. «Зима – она похожа на войну») 29) <...> привкус сухого вина. (Матусовский М. Л. «Муза, воспой суету ереванских базаров») 30) <...> сшибающий с ног без вина (Матусовский М. Л. «Август») 31) <...> длиннее язык вина. (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 32) Я живу без женщины и вина (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 33) <...> сладкие вина <...> (Шестинский О. Н. «Песни армянских гор») 34) <...> плов сварю и принесу вина / армянского <...> (Шестинский О. Н. «Памяти матери») 35) Вялых гроздьев и вина на стол / Садовод поставит величавый. (Шервинский С. В. «Вечером на Норке») 36) <...> стакан вина <...> (Шервинский С. В. «Вечером на Норке») 37) <...> красного вина (Шахвердян Л. «В это утро пахло морем...») 38) И сласть Исусова вина / Стустилась солью в грешном теле. (Лиснянская И. Л. «Триптих молитвы») 39) <...> от глотка вина <...> (Минаков С. А. «Кавказская песня») 40) Не только откровенностью прямою, / Признаньем слабости моей к вину <...> (Гитович А. И. «Зима – она похожа на войну») 41) В вине разврат, огонь и шум. (Пушкин А. С. «Стамбул гяуры нынче славят») 42) Темных винных погребков. (Матусовский М.Л. «Вагаршак Элибекян») 43) <...> в лавке винной (Антокольский П. Г. «Древний город») 44) Не только откровенностью прямою, / Признаньем слабости моей к вину <...> (Гитович А. И. «В землянках») 45) Чтобы никто на доньшке стакана / Не оставлял ни капли «Еревана». (Гитович А. И. «Прощальный пир»)

		46) В бутылке пыльной грозный «Двин»,— / Не тронь, коль нет охоты! (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 47) Он, так сказать, среди прочих вин, / Как танк среди пехоты. (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 48) Вот легкомысленный «Мускат» (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 49) Вот лицемерный «Айгешат». (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 50) <...> стакан Воскеваза <...> (Звягинцева В. К. «Воскеваз») 51) <...> пил вино <...> (Нонинян А.Е. «Посвящение поэту») 52) <...> боль топить в вине. (Коноплев В.В. «Любить Армению по-русски»)
38	Вода (питьевая, а также Джемрук) (32)	1) Нет ни капельки воды (Зубов П. П. «Вот это чисто по-русски! Или как разгромил Князь Бебутов турок под Карсом») 2) Водой студеною меха из Эль-Абада / Мы наполняли им, арабам чуждых стран. (Немирович-Данченко В. С. «На берегу Евфрата») 3) «Мало воды в Деличае, / Мало овец у езида». (Эрлих В. И. «Армения») 4) Было бы вдоволь воды — / А за вино я спокоен. (Гитович А. И. «У Балабека Микаэляна») 5) Как пузырьки колючей / Газированной воды. (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 6) Ищу я фонтанов / С водой ереванской (Звягинцева В. К. «И вдруг как нахлынет...») 7) Воды не знала слаще ереванской. (Звягинцева В. К. «Зварнотц») 8) Путник, воды ереванской испивший! (Николаевская Е. М. «Армения») 9) И поспешит за ключевой водой... / В какой посуде он подаст напиток / В простом кувшине, / В чаше золотой?... (Николаевская Е. М. «В армянских селах девушки гадали...») 10) Глотка воды не принесешь ты мне! (Николаевская Е. М. «В армянских селах девушки гадали...») 11) Ушли, как горькая вода. (Державин В. В. «Саз ашуга») 12) <...> глоток воды. (Зенов И. З. «Севан»)

	13) Пьешь воду <...> (Кубатьян Г. «У озера») 14) Напоит меня водою (Фридман М. Ф. «Развалившись на диване...») 15) Из бутылочки Джермук. (Фридман М. Ф. «Развалившись на диване...») 16) <...> пил пустую воду (Бершин Е. Л. «Армения») 17) <...> свежа / вода твоих фонтанов. (Чичибабин Б. А. «Четвертый Псалом Армении») 18) <...> водой живую кипит исток (Гацко-Славацкий Р. В. «Арцах») 19) пил воду из уличных фонтанчиков (Коровин А. Ю. «В поисках Армении») 20-21) Прошу у мальчика воды (Шуваева-Петросян Е.А. «У Гарнийского ущелья») (2) 22) как стакан / святой воды... (Климова Г. «Арагац») 23) вода священных источников (Месяц В. Г. «Дредноут Арарат») 24) Под шум листвы, солнца / И льющейся воды / В кувшин мраморной женщины. (Газизова Л. Р. «Коньяк и каникулы») 25) <...> как воду из стакана (Черешня В. С. «События, которых нет») 26) Глоток воды из лужицы <...> (Вольфсон Б. И. «Исход») 27) <...> кровь куда дешевле, чем вода. (Вольфсон Б. И. «Победитель») 28) Вместо журчания "джур" вода из безродного крана. (Арутюнова К. В. «Улица имени никого») 29) Набрал полкувшина / целебной воды (Широкова-Тамбовцева Е. В. «Армянское видение») 30) <...> где брат — постарше — наливает / воды <...> (Широкова-Тамбовцева Е. В. «Праздник в селе Малишка») 31) <...> её газированной, бесплатной водой. (Вегин П. В. «Фонтанчики для питья») 32) И на улицах – как пудели или дворняжки, / стоя на задних лапках, – фонтанчики для питья. / А некоторые люди не заслужили, / чтобы им собачьи служила вода. (Вегин П. В. «Фонтанчики для питья»)

39	Коньяк (в том числе «Двин», «Арарат») (13)	1) Нет коньяка, что равен был бы «Двину» (Гитович А. И. «Двин») 2) Гитович А. И. «Двин» 3) Пять звезд сверкают вдалеке, / Как на армянском коньяке... (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 4) <...> коньяк армянский пьет (Евтушенко Е. Е. «Нет, армянину русский брат не тот...») 5) Развалившись на диване, / Дегустирую коньяк (Фридман М. Ф. «Развалившись на диване...») 6) Пить коньяк и есть долму? (Фридман М. Ф. «Развалившись на диване...») 7) Он достал из серванта бутылку коньяка. (Гаспари А. «Ахтамар») 8) <...> старый густой коньяк. (Гацко-Славацкий Р. В. «Армения») 9) пил коньяк Арарат (Коровин А. Ю. «В поисках Армении») 10) коньяк и горсть изюма <...> (Овчинников С. Е. «Сон об Армении») 11) Коньяк и каникулы (Газизова Л. Р. «Коньяк и каникулы») 12) Коньячный мастер Седракьян / Нас вводит в это царство. (Матусовский М. Л. «Подвалы «Арарата») 13) <...> Отрада коньячной крепости. <...> (Калашников С. Б. «Звартноц – Ереван»)
40	Молоко (6)	1) Уж мы-то знаем, нет, не молоко / вода Арпы, Касáха и Чорóха (Кубатьян Г. И. «Быть гражданином маленькой страны») 2) <...> из кувшина прольет молоко (Кубатьян Г. И. «Море пшеницы») 3) Вообразу ль иное / озеро, облака, / выросшие волною / пенного молока? (Кубатьян Г. И. «Воспоминанье о карауле») 4) <...> пил пустую воду, взамен грудного молока. (Бершин Е. Л. «Армения») 5) Мы не дождемся молока и мёда (Вольфсон Б. И. «Исход») 6) Кобылицы в тумане / Из теплого молока. (Арутюнова К. В. «Вот и гранаты поспели»)
41	Чай (6)	1) <...> мы пили чай (Тихонов Н. С. «Красные на Араксе»)

		2) Хозяйка мельтешит, чай-кофе предлагая (Ватутина М. О. «Гам, где гора хурмы, потом предгорья сливы») 3) Ибо вся крепость сектантской души / Без крепкого чая — не крепость. (Тихонов Н. С. «Тишина») 4) Тут отношенье в тиши и глуши / Особое к чаю имелось (Тихонов Н. С. «Тишина») 5) <...> поторапливала с чаем. (Константинов В. «Татев») 6) <...> здесь чай когда-то пил О.М. <...> (Калашников С. Б. «Ереван – Вагаршапат»)
42	Водка («Белая дорога» – водка, тутовая) (5)	1) <...> принимая за водку ром, / Мы столковались. <...> (Тихонов Н. С. «Тишина») 2) Солянку — водкой, а шашлык — вином. (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 3) Водку звали Белая дорога. (Константинов В. «Татев») 4) <...> Навстречу белорусы: / бутылка тутовой, арбузы (С. Б. Калашников «Ереван – Вагаршапат»)
43	Сок (как напиток) (5)	1) Приготовь же, Дон заветный, / Для наездников лихих / Сок кипучий, искрометный / Виноградников твоих. (Пушкин А. С. «Дон») 2) Словно сок молодой винограда. (Саянский К. «Великой мученице») 3) Лук нашинкованный, соком наполненный жбан. (Матусовский М. Л. «Муза, воспой суету ереванских базаров») 4) Волны, сока граната красней. (Звягинцева В. К. «Опять о том же») 5) Впитал булыжник вдоль дорог / весь сок граната. (Широкова-Тамбовцева Е. В. «Элегия булыжника») 6) Как сладок абрикоса сок (В. В. Коноплев «Абрикосовый поцелуй») 7) Пои, любимая, пои / меня лечебным соком. (Коноплев В. В. «Абрикосовый поцелуй»)
44	Кофе (4)	1) Кофе в Ереване лучше чем в Риме <...> (Манович Л. «Отличное место для женщины, ищущей любовника») 2) Хозяйка мельтешит, чай-кофе предлагая (Ватутина М. О. «Гам, где гора хурмы, потом предгорья сливы»)

		3) Мне руки греет кофе <...> (Коноплев В. В. «Внедрённый ген армянского пространства») 4) <...> Сплошь из джазвы кофе <...> (Калашников С. Б. «Ереван – Вагаршапат»)
45	Маджари/маджар (4)	1) <...> от кружки маджари танцуют <...> (Матусовский М. Л. «Август») 2) Кувшин ледяного маджари (Гитович А. И. «Пирры – это битвы») 3) И сразу пьянящий маджар воскевазский. (Снегова И. А. «Секунда едва ощутимых усилий...») 4) Пьем маджар / В колхозе «Воскеваз». (Снегова И. А. «Вечернее»)
46	Мацун/мацони (3)	1) Миску свежего мацуна, поутру — кастрюлю хаша (Матусовский М. Л. «Свадьба в Гарни») 2) Бастурму, мацони в крынке (Матусовский М.Л. «Вагаршак Элибемян») 3) Принесут мацун. Может, с пирогами. (Климова Г. «Эребуни»)
47	Пиво («Киликия») (2)	<...> взяли пива «Киликия». (Калашников С. Б. «Святой крест»)
48	Спиртное/спирт (2)	1) Потребовать у девушки спиртного. (Гитович А. И. «Воображаемое свидание с Ованесом Ширазом») 2) <...> зреют неведомые слова, / как в бочках дубовых — спирт. (Гацко-Славацкий Р. В. «Армения»)
49	Кока-Кола (1)	<...> мальчонкой в маечке с надписью «Кока-Кола» <...> (Месяц В. Г. «Дредноут Арарат») (контекстуально это надпись на футболке)
50	Мате (1)	<...> чашке горячего мате <...> (Каренина И. «Море плещется на тротуаре»)
51	Ром (1)	<...> принимая за водку ром, / Мы столковались. <...> (Тихонов Н. С. «Тишина»)
52	Урц (1)	Урц*, самовар, инжир, / Засахаренный миндаль. (Арутюнова К. В. «Ной собирает скарб»)

Издательство
Смоленского государственного университета

Редактор *Л.Г. Каяниди*
Компьютерная верстка *Л.Г. Каяниди*

Подписано к печати 12.11.2023. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. п. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 100 экз.
Заказ № 37.

Отпечатано в ИТЦ СмолГУ
214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4